

Научно-информационный журнал
**КУЛЬТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ
РОССИИ**

№ 3 (10) ИЮЛЬ – СЕНТЯБРЬ 2015

Издается с 2013 г. Выходит 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ	3
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА	
Матис В. И. Обоснование принципов поликультурного подхода при реализации культурной политики региона	6
Басов С. А. О путях реализации принципа общественно-государственного партнёрства в управлении сферой культуры	11
Лукин Ю. А. Основы государственной культурной политики как инновационный проект: ключевые слова, стратегия реализации	18
Кучмаева О. В. Возможности эмпирических исследований и количественной оценки результативности культурной политики	24
РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ	
Кулибаба С. И., Черчинцев М. А. Профессиональное искусство и художественное образование в системе региональной государственной культурной политики (на опыте Подмосковья)	34
Манжуева Н. Ф. Кадровая политика отрасли культура в Республике Саха (Якутия)	41
Зубанова Л. Б., Рушанин В. Я. «Культура в действии»: социологический мониторинг эффективности культурной политики в регионе (на примере Челябинской области)	46
ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ	
Ненашев А. Н. Правовые ресурсы современной отечественной культурной практики	53
Дуда В. В. Информационное обеспечение процесса реализации Основ государственной культурной политики	57
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СВЕТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ	
Калабугина М. Г. Формирование культуротворческой среды педагогического колледжа как один из способов практической реализации государственной культурной политики	60
Калыгина А. А. Некоторые проблемы повышения квалификации специалистов художественно-культурной сферы в свете реализации культурной политики отрасли (на примере системы дополнительного образования)	64
ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ВЫСТАВОЧНОЙ ПОЛИТИКИ МУЗЕЕВ	
Зак А. А. Выставки государственного исторического музея на пути формирования выставочной политики	68
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА	
Соколова Е. К. Туризм и экономический кризис: стратегия культурной политики Великобритании	72

ОСНОВАТЕЛИ ЖУРНАЛА

В. М. Захаров — доктор культурологии, профессор, Народный артист России, художественный руководитель театра танца «Гжель»;

И. К. Кучмаева — д. филос. н., профессор, академик, Почётный работник высшего профессионального образования России.

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор — **Ю. А. Лукин**, д. филос. н., профессор, Заслуженный работник высшей школы России, зав. кафедрой гуманитарных наук АПРИКТ;

Заместитель главного редактора — **Л. Н. Дорогова**, д. филос. н., профессор, Заслуженный работник высшей школы России, профессор кафедры гуманитарных наук АПРИКТ;

Заместитель главного редактора — **Л. Н. Михеева**, д. филол. н., профессор, Заслуженный работник культуры России, директор научно-исследовательского центра АПРИКТ;

Ответственный секретарь — **М. Г. Кучмаев**, канд. культурологии, Почётный работник высшего профессионального образования России, специалист по редакционно-издательской деятельности АПРИКТ;

Б. Б. Акимов — Народный артист СССР, художественный руководитель Московского хореографического училища при театре танца «Гжель»;

Ю. А. Бревнова — канд. культурологии, зав. аспирантурой АПРИКТ;

Е. Д. Дерябина — канд. культурологии, доцент, проректор по научной работе АПРИКТ;

А. Л. Доброхотов — д. филос. н., профессор, профессор факультета философии НИУ ВШЭ;

В. В. Дуда — генеральный директор ВГБИЛ им. М. И. Рудомино;

А. Б. Ефимов — д. ф.-м. н., профессор, Почётный работник высшего профессионального образования России, зав. кафедрой истории миссий ПСТГУ;

Протоиерей **Олег Колмаков** — благочинный Плесецкого благочиния Ярославской епархии Русской Православной Церкви;

О. В. Кучмаева — д. э. н., профессор, Почётный работник высшего профессионального образования России, профессор РЭУ им. Г. В. Плеханова;

Е. А. Лаврухина — д. социол. н., и. о. зав. кафедрой управления АПРИКТ;

Е. А. Минаев — д. искусствоведения, зав. кафедрой театрально-зрелищных искусств АПРИКТ;

М. Ю. Парамонова — д. ист. н., ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН;

В. Н. Расторгуев — д. филос. н., профессор, Почётный работник высшего профессионального образования России, профессор кафедры философии политики и права МГУ им. М. В. Ломоносова;

В. И. Уральская — к. филос. н., Заслуженный деятель искусств России, гл. редактор журнала «Балет»;

Н. П. Ходакова — д. пед. н., профессор, зав. кафедрой математики и информатики дошкольного и начального образования Института педагогики и психологии образования МГПУ;

Г. А. Цветкова — канд. культурологии, доцент, профессор кафедры гуманитарных наук АПРИКТ;

Ю. М. Чурко — д. искусствоведения, профессор кафедры хореографии БГУКИ (Республика Беларусь).

Дизайн — **Ю. Г. Кучмаева**, кандидат культурологии.

Учредители:

Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма (АПРИКТ);

Межрегиональная общественная организация «Общественный диалог»

Издатель: ФГБОУ ДПО АПРИКТ

Подписано в печать 23.09.2015. Формат 60x90 1/8. Тираж 500 экз.

Адрес редакции: Москва, 123007, ул. 5-я Магистральная, д. 5.

Сайт: www.aprikt.com/index.php/magazin/about

E-mail: knaros@yandex.ru

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации РФ

Регистрационное свидетельство ПИ № ФС 77-57283 от 12.03.2014 г.

Мнения авторов статей не обязательно совпадают с точкой зрения редакции

ОТ РЕДАКЦИИ

В конце 2014 г. был принят значимый для формирования современной модели управления сферой культуры документ — Основы государственной культурной политики, в которой общая неудовлетворённость положением дел нашла разрешение в обновлении стратегии дальнейшей деятельности. Встала задача её воплощения в практике сферы культуры, определения адекватных средств и методов, выявления технологий и необходимых ресурсов. На повестку дня был поставлен вопрос, связанный с интенсивным поиском нового и обобщением эффективного опыта.

Обсуждению стратегии реализации Основ была посвящена конференция «Трансляция государственной культурной политики: выбор средств», которую провела Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма при поддержке Министерства культуры Российской Федерации 15 апреля 2015 г.

В этом номере журнала «Культурное наследие России» публикуется ряд материалов конференции, основная часть которых войдёт в отдельный сборник по итогам конференции.

Центральная идея конференции — необходимость выработки эффективной модели обновления парадигмы управления в сфере культуры.

Предложенное в Основах государственной культурной политики осмысление культуры как фактора национальной безопасности, залога социально-экономического процветания страны и качества жизни населения предполагает сфокусированный взгляд на культуру как на регулирующий, стабилизирующий, и, одновременно, модернизационный механизм общества. Сфера культуры перемещается в зону приоритетных интересов государства и, соответственно, пред-

полагает смену парадигмы управленческой деятельности в сфере культуры.

Управленческая деятельность в сфере культуры, которая традиционно строилась исходя из представления о культуре как объекте управления, в современном мире не может быть успешной без учёта того, что сама культура содержит в себе управляющее начало, является субъектом развития социума.

Опыт реформ и модернизаций XX в. — не только российский, но и мировой — показал, что культурологический контекст пронизывает любое политическое, экономическое и социальное поведение современных обществ.

Осознание власти культуры над поведением человека изменило понимание механизмов управления. Пришло представление о культуре как факторе общественного развития. Важной стала не столько безоглядная трансляция нового, сколько изучение и использование традиционного, введение нового в сопряжении с присутствующими данной культуре уникальными характеристиками.

Культура стала рассматриваться как стратегический ресурс, необходимый элемент долгосрочных программ. Предпринимаются попытки формировать нужные культурные модусы, использовать культуру как инструмент и средство, учитывать стереотипы поведения, мировоззренческие штампы, ценностные ориентации в ходе формирования модели социально-экономического развития страны.

Культурная среда обладает формирующей властью, создавая особую ментальную систему, которая усваивается на уровне неосознанных механизмов поведения. Сама культура на уровне ментальных, неосознанных форм жизни,

запечатлённая в традиции, отражённая в языке, образе жизни, становится доминантой социального поведения человека. Именно в этом смысле культура выступает как мощная сила, формирующая человека.

Сегодня становится всё более очевидно, что без учёта культурного фактора преобразования в любой сфере обречены на неудачу; результаты преобразований могут стать непредсказуемыми, поскольку в современной потребительской цивилизации перекодированы смыслы культуры: в культуре ищут преимущественно возможности для демонстрации интересов человека во всём их многообразии.

Современная цивилизация благодушно почтила на культурном слое, достигнутом усилиями предков, создававших традицию жёстким отбором социокультурных форм, методом табуирования, проводимом ради сохранения и воспроизводства жизнеспособного человеческого общества. Ныне традиция с её выверенными веками устоями общежития вытесняется с помощью новых технологий «современными» тенденциями, изменяя представления о ценностях и нормах жизни.

Заданная Основами государственная культурная политика предлагает конструировать деятельность культурной сферы по законам самой культуры, смысл которой всегда был в целенаправленной деятельности, возвышающей человека над его страстями и животными инстинктами.

Чтобы реализовать предлагаемую Основами функцию целенаправленной трансляции общенациональных и общегосударственных базовых ценностей культуры, необходимо осмыслить и, следовательно, освободиться от сформировавшегося потребительского стереотипа в понимании культуры, перешагнуть через утверждение, что сфера культуры — исключительно сфера услуг, сфера удовлетворения досугово-развлекательных потребностей, производящая во множестве культурные суррогаты.

Понимание культуры как категории управления выводится уже из самого термина «культура», где смысл «возделывание, воспитание, образование» означает жёсткий отбор во имя сохранения того, что признано ценностью — культом, что следовало культивировать ради жизни человеческого общества. Культурная деятельность означает не просто направленный во

времени процесс, а процесс ценностно-осознанного выбора, сделанного обществом.

Целенаправленная деятельность в сфере культуры по утверждению, распространению и закреплению ценностей — это создание среды, которая будет сохранять и воспроизводить Россию как уникальное и адекватное современной цивилизации государство. Такая задача выдвигает проблему управления в сфере культуры на первый план. В связи с этим возникает потребность сбалансировать деятельность с точки зрения её объектов и поставить в ряд приоритетов, наряду с художественно-творческой, выдвинуть народно-повседневную культуру, приватно-досуговую сферу жизни человека, проектируемую ментальными структурами.

В современном обществе успех управления, как правило, ставится в зависимость от степени рациональности принимаемых решений. Речь идёт об иных, несопоставимых с прежними масштабах их научной обоснованности и воздействии не на отдельные слои или группы, а о создании целостной среды, заданной определёнными кодами. Современные технологии позволяют, если не программировать, то, во всяком случае, моделировать, а значит, в определённом смысле, контролировать культурные процессы. Однако культура как ментальная стихия вступает в противоречие с процессом осознанного управления культурой как сферой деятельности. Управление нацеливается на прогрессивные преобразования, на улучшение, совершенствование жизни, зачастую оцениваемые, прежде всего, с позиции социально-экономической эффективности, стандартизации параметров общественной жизни. Но культура, как жизненная среда, наполненная субъективными ценностями, шаблонами, стереотипами, устоявшимися нормами жизни и мозаичным культурологическим контекстом, сопротивляется такому прогрессу. В разрешении этого противоречия заключается эффективность управленческой деятельности.

Управленческая деятельность на уровне стратегии не может игнорировать обстоятельство инертности культуры.

Но, какими бы ни были современными и «могущественными» технологии, главная ответственность за результаты управленческих решений лежит на человеке, специалисте в сфере управления. Задача развития страны с учётом культурных факторов, поставленная в Основах,

сопрягается, прежде всего, с проблемой кадров, с совершенствованием профессионализма того слоя людей, которые разрабатывают политику и осуществляют программы.

Уровень профессионализма, заданный Основами, требует сегодня подхода, обеспечивающего достижение социально-экономического эффекта культурных проектов и программ, не связанного с противостоянием управления и культуры, требует учиться управлять культурными процессами, преодолевая культурный плен сложившихся шаблонов и навязчивых стереотипов.

Цель новой управленческой парадигмы — исключить управление как самодовлеющую манипуляцию сознанием, как деятельность, сопряжённую с рядовым прагматизмом или утилитаризмом, продиктованным групповыми интересами, приоритетом дохода и прибыли.

Отбор средств управления в сфере культуры связан с реализацией государственной культурной политики по формированию культурной среды, поддерживающей интересы России, создающей предпосылки, идеи, смыслы единения нации.

От управленцев требуется умение видеть культурные проблемы современности в контексте культурной специфики России как многонационального государства с поликультурным развитием, проведение поиска решений и средств, эффективных именно в местных условиях, отвечающих конкретной нестандартной ситуации региона, области и организации.

Публикуемые в номере материалы являются вкладом в поиск решений управленческих и других задач, поставленных Основами государственной культурной политики.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

УДК 378
ББК 74.4; 74.04

ОБОСНОВАНИЕ ПРИНЦИПОВ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА

Матис Владимир Иванович,
доктор педагогических наук, профессор,
проректор по научной работе и международным связям,
Алтайская государственная академия культуры и искусств,
ул. Юрина, д. 277, г. Барнаул, Россия, 656055,
E-mail: vmatis@rambler.ru

Аннотация

В статье рассмотрены существующие модели развития культурной сферы общества, показаны различные последствия использования каждой из моделей в процессе воспитания подрастающего поколения и становления специалистов сферы социально-культурной деятельности.

Ключевые слова

Философские основания теоретического анализа, государственная политика в сфере культуры, модели развития культурной сферы.

6

Формирование, функционирование и развитие культурной сферы — объективный процесс, обусловленный всей системой общественных отношений, материальными и духовными потребностями и интересами общества. Но этот процесс в то же самое время зависит и от субъективных факторов, от сознательной и целеустремлённой деятельности как представителей власти, так и работников сферы культуры. От их компетентности зависит успешность реализации задач, которые поставлены обще-

ством и государством перед сферой культуры. Это необходимо учитывать как при разработке концепции культурного развития общества, так и при формировании общей программы развития культурной сферы каждого конкретного региона, а в регионе — того или иного учреждения культуры.

Выбор общих моделей развития культурной сферы происходит в разных странах и при разных политических режимах с учётом того, что та или иная модель может быть:

— творческой, прогрессивной, реализующей стратегию формирования поликультурного общества, что позволяет решать многие актуальные для данного времени проблемы;

— формальной, мало эффективной, создающей иллюзию отлаженной системы воспитания и образования, которая, однако, не отражает ни сущность культурных потребностей этносов, проживающих в конкретном регионе, ни запросы общества в подготовке соответствующих уровню развития экономики выпускников учебных заведений региона. Такая модель не содействует социальному прогрессу, а формирует апатичную, бездеятельную, безынициативную личность. При таком подходе к организации воспитания студентов в учебных заведениях, готовящих специалистов для культурной сферы, развитие личности чаще всего не соответствует запросам времени; у неё не формируются качества, необходимые для успешной профессиональной деятельности в условиях быстро меняющихся требований со стороны общества;

— регрессивной, мировосприятие и деятельность которой направлены на участие в разрушительных социальных и культурных действиях (призывах к холодной войне, межнациональным конфликтам, национализму и т.п.). При функционировании такой модели, как показывает историческая практика, «формируется активный разрушитель жизни, как среди управляющих, так и среди управляемых социальных структур и слоёв»¹.

Российская сфера культурной жизни органически включена в сложные, диалектически противоречивые процессы производства, воспроизводства и изменения художественно-культурных ценностей, что необходимо учитывать при разработке различных воспитательных принципов. Развитие российского общества, как и любого другого современного общества, порождает сложное переплетение старого и нового, застойного и прогрессивного, революционного и эволюционного. На процесс воспитания подрастающего поколения в современном российском обществе влияют самые разные факторы. Среди них: социальные различия, дифференциация и поляризация общества, последствия разрушения некогда единого государства, обострение межнациональных

¹ Матис В. И. Проблема национальной школы в поликультурном обществе. Барнаул, 1997. С. 87.

противоречий и другие социальные явления и процессы. Определённое значение в деле всестороннего воспитания будущих граждан страны, живущих в разных её регионах, имеют очевидные различия в социально-экономическом развитии этих регионов. Вытекающие из этого различия в культурной сфере могут быть прослежены как по количественным, так и по качественным показателям. Первые систематически фигурируют, хотя и не в полном виде, в материалах государственной статистики. Вторые фиксируют социологические исследования или могут быть выведены косвенным путём на основании наблюдений за социально-культурными процессами, происходящими в жизни того или иного региона. Количественные различия видны уже из сопоставления данных: об уровне образования различных национальных групп, о количестве национальных творческих коллективов и др. О качественных показателях можно судить по направлениям художественного творчества, по репертуару художественных коллективов, по планам культурных учреждений и другим показателям.

Перестройка экономики влечёт за собой перестройку социально-классовых отношений, их усложнение. Есть и другая ключевая проблема социально-культурных изменений в обществе — демократизация всей общественной жизни. Она означает не простое расширение представительства различных социальных и национальных групп в органах власти и управления, а качественно новый уровень их практического участия в культурной и общественной жизни. Это предъявляет повышенные требования к уровню: образованности, политической культуры, профессиональных знаний; к умению разбираться в сложных вопросах хозяйственной, социально-политической и культурной жизни региона. Быстро меняющиеся социально-культурные условия, развивающиеся процессы глобализации и мультикультурализма, несмотря на некоторое критическое к ним отношение, требуют к себе пристального внимания, так как влияют на само понимание качества образования, воспитания, культуры².

Поскольку более перспективной и прогрессивной для формирования поликультурного гражданского общества нам представляется первая, эффективно-прогрессивная модель,

² См.: Глобализация и мультикультурализм. М., 2005.

постольку поликультурный подход в реализации культурной политики в стране или регионе исходит из того, что включает в себя следующие уровни:

— всеобщий (глобальный — мега) уровень, вобравший в себя всё лучшее общечеловеческое, все достижения науки, социально-культурной практики, все современные доктрины в мировой культурной сфере;

— общий (государственный — макро) уровень, основанный на общегосударственных стандартах, вобравший в себя достижения и особенности различных региональных социально-культурных систем;

— частный (региональный, национальный, местный — мезо) уровень, основанный на этнокультурных, этнопедагогических и этнопсихологических особенностях развития, учитывающих местную культуру, обычаи, традиционные сферы занятости в формировании ценностных ориентаций личности и формировании современного человека;

— единичный (микро) уровень, представляющий собой синтез всего положительного, прогрессивного в личности, позволяющий раскрыть потенциально заложенные в каждом человеке способности и помогающий быстрой культурной интеграции в любом поликультурном окружении.

Всеобщий или глобальный (мега) уровень представляет собой проекты, направленные на формирование общецивилизационной современной картины мира, воспитывающий вкус к мировым достижениям культуры. Формирование сознания в свете глобального развития включает все четыре уровня: глобальный, государственный, региональный (местный) и единичный. Для понимания личностью явлений общественной жизни, общей картины мира и формирования толерантности акцент в глобальном развитии делается на первом и четвёртом уровнях.

Для реализации поликультурного подхода в культурной сфере решающее значение имеют внешние условия, проявляющиеся в мега условиях, когда межгосударственные и международные отношения, стратегия, тактика, политика ведущих стран мирового сообщества благоприятствуют международному сотрудничеству, способствуют взаимодействию во всех сферах общественной и культурной жизни. Исключе-

ние в данном случае не будет составлять культурная сфера, искусство, система образования.

Реализация поликультурного подхода в культурной сфере государственного (макро) уровня должна учитывать особенности проявления других уровней. Это — общие условия, складывающиеся внутри государства, касающиеся, в первую очередь, межнациональных и межрегиональных отношений, а также культурной, образовательной и национальной политики государства.

Частный (национальный — мезо) уровень зависит от других уровней, но с акцентом на национальных этнокультурных и местных особенностях. Это должно учитываться в свете многообразия специфики проживающих в конкретном регионе этносов, их взаимоотношений, наличие или отсутствие национально-территориальных образований, компактность или дисперсность проживания, соблюдение национальных обычаев и традиций и т.д.

И, наконец, единичный (микро) уровень при реализации поликультурного подхода в культурной сфере предполагает наличие внутренних условий — микро условий, которые касаются «конкретного коллектива или личности, включающие индивидуальные, социально-психологические факторы подготовленности и расположенности отдельной личности к усваиваемой модели развития образования и воспитания или культурной сферы»³.

Характеризуя главные составные части поликультурной модели реализации культурной политики, их роль в формировании ценностных ориентаций молодёжи, следует отметить наиболее важные аспекты. В общем виде в поликультурном обществе, если за основу взята эффективная, прогрессивная модель, наиболее значимыми при реализации культурной политики являются знания истории, дающие возможность изучить свои корни, выяснить место своего народа в региональном, государственном и мировом сообществе. Далее следуют знания культуры своего этноса и этносов-партнёров, с которыми осуществляется взаимодействие. Третьим наиболее важным знанием являются знания языков, как части общей национальной культуры, в рамках которой осуществляются процессы взаимодействия и взаимосоотрудничества и как

³ Матис В. И. Проблема национальной школы в поликультурном обществе. С. 94–97.

основного инструмента постижения истории и культуры конкретного этноса.

Если же за основу принята неэффективная формальная или регрессивная, разрушительная модель, то на первое место по важности выдвигается знание национального языка, с одной стороны, как основного средства общения, а с другой — как инструмента обособления собственного этноса и, тем самым, разъединения народов. На втором месте в этой модели стоит необходимость изучения преимущественно и главным образом истории данного этноса, самовозвеличение национальных достижений, их трансляция следующим поколениям. Всё это понимается как единственно приемлемая форма культурного развития.

При поликультурном подходе предусматривается изучение характера и особенностей разных моделей. В эффективной, прогрессивной модели история изучается и понимается в широком плане, как история цивилизации, история разных этносов, история взаимоотношений между народами. При других вариантах история понимается в узком плане как история обид, претензий и нереализованных возможностей своего этноса по сравнению и отношению к другим народам, этносам.

Что касается культуры, то в первом случае она тоже понимается иначе, чем во втором и третьем. В первом, широком плане изучается мировая культура и место культуры своего этноса в мировой культуре, многообразие традиций, обычаев и различных специфических сторон взаимодействия разных культур с другими культурами, их взаимообогащение, при сохранении лучших черт самобытности. Другие варианты предполагают изучение культуры в узком смысле. Урезанная и избирательная культура своего этноса без её взаимосвязей и взаимозависимостей с другими культурами формируют

такие качества как национальное чванство, национальный эгоизм и т.д.

Изучение языков предполагает знание одновременно нескольких языков, что позволяет осуществлять коммуникацию в глобальном, государственном и региональном или местном масштабах. При такой постановке изучения истории и культуры, как предлагает первый вариант, изучение родного, титульного, государственного или международного языков возникает как пробуждение естественного интереса к языкам как средству для постижения разных культур. Их изучение выступает не только как необходимость, но и как духовная потребность.

Второй и третий варианты предполагают формирование отношения к языку как форме узко национального общения, и даже отграничения от культур других народов.

Таким образом, философские основания — это наиболее общие социально-философские закономерности, которые лежат в основе изменений как социальной системы в целом, так и отдельных её частей. Исключение в этом смысле не составляет и сфера культуры.

Рассмотрение и использование выявленных закономерностей в качестве базисных создаёт философско-методологическую и праксиологическую⁴ основу, и представляет собой теоретические основания при исследовании различных более частных вопросов социального бытия моделей развития культуры, типологизации культурных учреждений, новые методологические подходы к их функционированию, развитию и реализации государственной культурной политики.

⁴ Праксиология (реже праксеология; от др.— греч. πράξις — деятельность, и λογία — наука, учение) — учение о человеческой деятельности, о реализации человеческих ценностей в реальной жизни.

Список литературы

1. Виноградов В. В. Построение учебного плана школы глобальной ориентации // Завуч. 1999. № 8.
2. Глобализация и мультикультурализм: сб. статей. М., 2005.
3. Матис В. И. Личность в системе национально-культурных связей: уч. пособие. Барнаул, 2014.
4. Матис В. И. Проблема национальной школы в поликультурном обществе. Барнаул, 1997.
5. Матис В. И. Школа глобальной ориентации: монография. Барнаул, 2014.
6. Разумовская Г. В. Глобальное образование в российской школе // Завуч. 1999. № 8.

7. Стукалова О. В. Полихудожественное развитие школьников на занятиях литературой: учебная программа // Ермолинская Е. А., Кабкова Е. П., Савенкова Л. Г., Чумичева Р. М. Мир искусства и мир детства: интеграция в современном художественном образовании детей. М., 2010.

THE JUSTIFICATION OF PRINCIPLES OF MULTICULTURAL APPROACH IN THE IMPLEMENTATION OF THE CULTURAL POLICY OF THE REGION

Mathis Vladimir Ivanovich,

DSc, Professor, Vice-rector on scientific work and international relations,
Altai state Academy of culture and arts,
Yurina Str. 277, 656055 Barnaul, Russia,
E-mail: vmatis@rambler.ru

Abstract

The article examines the existing models of the development of the cultural sphere of society, shows the different consequences of using each of the models in the education of the younger generation and specialists in the field of socio-cultural activities.

Keywords

Philosophical foundations of theoretical analysis, state policy in the sphere of culture, models of the cultural industry: efficient, progressive, ineffective, formal, regressive.

УДК 351.85
ББК 67.401

О ПУТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ОБЩЕСТВЕННО-ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАРТНЁРСТВА В УПРАВЛЕНИИ СФЕРОЙ КУЛЬТУРЫ

Басов Сергей Александрович,
кандидат педагогических наук, заведующий научно-методическим отделом,
Российская национальная библиотека (РНБ),
ул. Садовая, д. 18, Санкт-Петербург, Россия, 191069,
e-mail: basov@nlr.ru

Аннотация

Рассматривается актуальная задача по реализации принципа общественно-государственного партнёрства, провозглашённого в Основах государственной культурной политики, анализируются роль и правовой статус профессиональных ассоциаций в сфере культуры.

Ключевые слова

Гражданское участие, общественно-государственное партнёрство, управление сферой культуры, социально ориентированные некоммерческие организации.

25 сентября 2012 г. на заседании Совета по культуре и искусству Президент России В. В. Путин поставил принципиальный вопрос: «...как сделать нашу культурную политику предметом настоящего, реального, общественно-государственного партнёрства?»¹

Этот вопрос носит не только методологический, но и мировоззренческий характер, ибо государственной статус культурной политики повышается до общенационального уровня. Происходит вовлечение негосударственных субъектов в управление государственными делами, осуществляется конкретизация принципа гражданского участия применительно к сфере культуры. Ещё в феврале 2012 г. В. В. Путин в статье «Демократия и качество государства» писал о необходимости разработки механизмов такого участия, указывая, что «граждане, профессиональные, общественные объединения

должны иметь возможность заранее “тестировать” все государственные документы»².

Президент озаботился и чисто практической стороной дела: поскольку «как сделать», это вопрос (в том числе) о формах и методах управления. Судя по стенограмме, аудитория оказалась не вполне готова к обсуждению проблемы, вопрос так и остался «постановочным». При этом важно подчеркнуть легитимацию на высшем политическом уровне самого понятия «**общественно-государственное партнёрство**», содержание которого нашло своё отражение в Основах государственной культурной политики (далее, — Основы). Рассмотрим, как в этом политическом документе поставлены проблемы реформирования системы управления.

Если обратиться к проекту, опубликованному в мае 2014 г., то можно увидеть, что действующая система управления была подвергнута весьма жёсткой критике: «Достижение поставленных в Основах государственной культурной

¹Заседание Совета по культуре и искусству 25.09.2012 [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/16530> (дата обращения 25.03.2015).

²Путин В. В. Демократия и качество государства // Коммерсантъ. 2012. № 20. 06 февраля.

политики целей и успешное решение сформулированных задач невозможно в рамках существующей системы государственного управления. Необходима достаточно глубокая реформа этой системы...» Была подчеркнута важность развития отношений государства с союзами деятелей искусства и общественными объединениями граждан, поставлен вопрос о преобразовании этих отношений «в полноценное общественно-государственное партнёрство в решении задач государственной культурной политики»³.

В утверждённых указом Президента 24 декабря 2014 г. Основах в качестве одного из принципов культурной политики провозглашено «делегирование государством части полномочий по управлению сферой культуры общественным институтам»⁴. Данный принцип восходит к политическому «рецепту» десятилетней давности, который «выписал» Президент России всей системе управления. В Послании Федеральному собранию 2004 г. было сказано: чтобы «...стимулировать дальнейший рост институтов гражданского общества, не нужно ничего изобретать... необходимо постепенно передавать негосударственному сектору функции, которые государство не должно или не способно эффективно выполнять»⁵.

В итоговом тексте Основ появился раздел «VII. Комплексное совершенствование системы управления», в котором говорится о том, что «масштаб и глубина необходимых преобразований требуют постепенного и целенаправленного включения профессионального сообщества и общественных организаций в процесс трансформации системы управления».

Отметим и следующий важный факт. 17 марта 2015 г. по итогам Общероссийского форума «Государство и гражданское общество: сотрудничество во имя развития» Президент поручил Правительству подготовить предложения «по созданию механизма передачи социально ориен-

тированным некоммерческим организациям части функций государства в социальной сфере»⁶.

Таким образом, мы вправе сделать принципиальный вывод о том, что **задача по переводу системы управления сферой культуры в новое качество напрямую связана с развитием институтов гражданского общества в стране путём делегирования им части функций государства.**

На совместном заседании Госсовета и Совета по культуре и искусству 24 декабря 2014 г. был поставлен вопрос о разработке Стратегии культурной политики — как инструмента реализации Основ. Президент обозначил три основных направления в подготовке Стратегии:

— создание надведомственной, координирующей структуры;

— качественное законодательное сопровождение задач культурной политики;

— создание условий для развития государственно-частного партнёрства, повседневная работа «с общественными организациями, профессиональными сообществами»⁷.

Задача по созданию новой надведомственной структуры представляется дискуссионной, прежде всего, с позиции выбора методов оптимизации действующей системы управления культурой. Можно предположить, что в этой идее находит своё организационное отражение желание выйти за институциональные барьеры культуры как отрасли, «охватить» единой культурной политикой «такие сферы государственной и общественной жизни, как все виды культурной деятельности, гуманитарные науки, образование, межнациональные отношения, поддержка русской культуры за рубежом, международное гуманитарное и культурное сотрудничество, а также воспитание и самовоспитание граждан, просвещение, развитие детского и молодёжного движения, формирование информационного пространства страны»⁸.

⁶Перечень поручений по итогам форума «Государство и гражданское общество» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/47869> (дата обращения 25.03.2015).

⁷Совместное заседание Госсовета и Совета по культуре и искусству 24.12.2014 [Электронный ресурс] // URL: <http://news.kremlin.ru/news/47324> (дата обращения 25.03.2015).

⁸Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Основы государственной культурной политики» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47325> (дата обращения 25.03.2015).

³Основы государственной культурной политики: проект // Российская газета. 2014. 16 мая.

⁴Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Основы государственной культурной политики» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47325> (дата обращения 25.03.2015).

⁵Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 26.05.2004 [Электронный ресурс] // URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2004/05/71501.shtml> (дата обращения 25.03.2015).

Выполнима ли такая задача в принципе? Подобный подход был реализован в советское время, когда направляющим и руководящим органом для государственных и общественных структур выступал ЦК КПСС. Сегодня можно уповать лишь на Администрацию Президента России. Но является ли насущно необходимым усиление в культуре властного начала, наряду с общественно-профессиональным?

Одновременное усиление государственных и гражданских начал порождает амбивалентные состояния в обществе. По мнению социолога Ж. Т. Тощенко, важной характеристикой российской действительности является её антиномичность, т.е. существование реальной коллизии, когда основные мировоззрения и действия противостоят, взаимоисключают друг друга, но при этом одновременно сосуществуют, так как имеют под собой объективную основу. Это создаёт, по выражению Тощенко, «кентавр-проблемы» в виде сочетания несочетаемого, существования взаимоисключающих начал в каком-либо социальном явлении или организме⁹. Некоторый общий объём властных полномочий может только перераспределяться между государственными и негосударственными субъектами управления. Образно говоря, если в одном «сосуде» уровень полномочий убывает, то в другом он с необходимостью должен повышаться.

С нашей точки зрения, перевод системы управления культурой в новое качество должен быть связан с отказом от традиционной монополии государства на управление бюджетными отраслями и, в первую очередь, сферой культуры. Государство в XXI в. не может эффективно управлять культурой в одиночку. По мнению философа и экономиста А. Я. Рубинштейна, сегодня сохраняется фундаментальное противоречие между общественным характером бюджетных ресурсов и преимущественно феодальным способом их распределения¹⁰.

Властью придётся делиться. Необходимость перехода к общественно-государственной системе управления на основе постепенного делегирования государством части своих полномочий гражданским институтам (профессиональным сообществам и творческим общественным

организациям) носит объективный характер. Именно в этом процессе и будет заключаться практическая реализация принципа общественно-государственного партнёрства. Только за счёт разгосударствления культуры будет обеспечиваться «повышение статуса государственной культурной политики до общенационального уровня», о чём говорят Основы. При этом властные полномочия должны «перетекать» в общественные структуры на основе законов. Традиционные призывы к конструктивному взаимодействию общества и государства проблемы не решат. Необходимо законодательно закреплённое делегирование полномочий, ресурсов, ответственности.

А пока в деятельности как представительных, так и исполнительных органов власти можно наблюдать некую избирательность. Весьма активно обсуждаются вопросы государственно-частного партнёрства (ГЧП) в сфере культуры, и куда менее продуктивно рассматриваются особенности взаимодействия власти с профессиональными объединениями. Важно понимать, что ГЧП — это партнёрство функциональное, инвестиционное, связанное с совместными проектами по использованию (прежде всего) недвижимого имущества, реставрации памятников, туризма и т.п. В деятельности бюджетных организаций культуры его возможности весьма ограничены. А общественно-государственное партнёрство носит явно выраженный управленческий характер, направлено на процессы принятия решений, которые подобно кровеносным сосудам пронизывают всю сферу культуры. Но в этом направлении делаются пока лишь робкие шаги. Так, в состав Общественного совета при Министерстве культуры РФ включаются, кроме традиционно уважаемых деятелей искусства, представители профессиональных сообществ (ассоциаций реставраторов, менеджеров культуры, Союза театральных деятелей, Российской библиотечной ассоциации, и др.).

Вполне избирательно реагируют и парламентарии. Среди принципов государственной культурной политики, сформулированных в законопроекте № 617570-5 «О культуре в Российской Федерации», нет ни одного, прямо указывающего на характер взаимодействия общества и государства. В законе вообще нет самостоятельного раздела, посвящённого управлению сферой культуры, лишь ст. 45 скромно

⁹См.: Тощенко Ж. Т. Кентавр-проблема: Опыт философского и социологического анализа. М., 2011. С. 3–6.

¹⁰Рубинштейн А. Я. Культура и государство: Новый взгляд // Обсерватория культуры. 2008. № 2. С. 43.

повествует об «Особенностях управления организацией культуры». Зато статьи, посвященные ГЧП (ст. 61) и независимой оценке качества оказания услуг организациями культуры (ст. 50) неоправданно раздуты и детализированы¹¹.

С кем же конкретно надо «делиться» властью в сфере культуры? Прежде всего, это общественно-профессиональные объединения национального и регионального уровней, имеющие статус социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО). Большинство специалистов приветствовало принятие закона, который ввёл в правовое поле категорию СО НКО, осуществляющих деятельность, направленную на решение социальных проблем и развитие гражданского общества. Но при этом необходимо отметить так и не преодоленную размытость границ этого понятия. Председатель Совета при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека М. Федотов считает, что российское законодательство в сфере НКО хаотично и противоречиво, не приведено в соответствие с Гражданским кодексом. Совет инициировал создание совместной с Министерством юстиции РФ рабочей группы, которая подготовила проект концепции нового законодательства об НКО¹².

Правовые характеристики различных типов НКО должны быть упорядочены с точки зрения их влияния на общественные процессы. Согласитесь, есть существенная разница в деятельности (к примеру) общества любителей кактусов и национальными ассоциациями, созданными профессиональными сообществами (библиотекарей, музейных работников, архивистов, и т.д.). Но в рамках действующего законодательства они обладают практически равной правоспособностью. Важно законодательно сформулировать и закрепить статус именно общественно-профессиональных объединений. Это общества, ассоциации, союзы, действующие в образовании, культуре, здравоохранении, других бюджетных отраслях. Они объединяют как физических, так и юридических лиц в целях

совершенствования работы определённого социального института (отрасли, профессии), защиты и продвижения профессиональных интересов. Они постоянно находятся в диалоге с обществом и государством. Именно они создают профессиональные стандарты и этические кодексы, принимают рекомендательные нормативные акты, направленные на повышение качества выполняемых работ и услуг, осуществляют инициативные проекты, постепенно становятся (по характеру выполняемых функций) реальными органами отраслевого саморегулирования.

Значимость общественно-профессиональных институций в бюджетном секторе экономики, казалось бы, должна быть очевидна всем, но политическая элита продолжает не замечать управленческого потенциала данного класса НКО. Их организационно-управленческие функции не поддерживаются на государственном уровне за исключением некоторых специальных профессиональных групп.

Ряд профессиональных сообществ имеют сегодня «собственные» правовые рамки, отличные от других общественных формирований. Так, на основании самостоятельных законов регулируется деятельность таких институтов, как адвокатура и нотариат. В законе «О физической культуре и спорте» оговорён статус общероссийских общественных организаций (это федерации по видам спорта), которые действуют на основе государственной аккредитации. Они получают бюджетные средства на развитие «своего» вида спорта, наделены правами и обязанностями, несут ответственность за свою деятельность. Закон «О развитии сельского хозяйства» предусматривает участие союзов (ассоциаций) сельскохозяйственных товаропроизводителей в формировании и реализации государственной аграрной политики.

На основании специальных законов действуют такие институты, как партии, профессиональные союзы, религиозные организации. Особое место в правовой системе занимают НКО, объединяющие предпринимателей. В соответствии с законом «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации», они имеют право осуществлять независимую экспертизу проектов нормативных актов в области экономики, внешнеэкономических связей, представлять и защищать законные интересы своих членов в государственных органах. Возникает

¹¹ Законопроект № 617570-5 «О культуре в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(SpravkaNew\)?OpenAgent&RN=617570-5&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(SpravkaNew)?OpenAgent&RN=617570-5&02) (дата обращения 25.03.2015).

¹² Федотов М. Хороший закон — это высокоточное оружие [Электронный ресурс] // URL: <http://www.asi.org.ru/mihail-fedotov-horoshij-zakon-eto-vysokotochnoe-oruzhie> (дата обращения 25.03.2015).

вопрос: почему общественно-профессиональные объединения федерального уровня, такие как Российская библиотечная ассоциация или Ассоциация музеев России не наделены правом участия в формировании и реализации государственной политики, в отличие от объединений предпринимателей, которые такие права имеют? Сказанное подтверждает вывод М. Федотова о хаотичности и противоречивости российского законодательства в сфере НКО.

Представляется необходимым вернуться и к законодательной трактовке понятия «саморегулирование». В силу действующего закона «О саморегулируемых организациях»¹³ саморегулируемыми признаются некоммерческие организации, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности. Бюджетные учреждения, т.е. некоммерческие организации, создающие свои ассоциации и союзы, под действие этого закона не подпадают. Получается, что (к примеру) в строительстве или энергетике государство признаёт необходимость использования механизмов саморегулирования, а в культуре или образовании они не требуются?

В.В. Путин пишет, что возможности саморегулируемых организаций могут расширяться, они должны «более активно использовать имеющиеся у них полномочия. В частности, право разрабатывать и вносить для утверждения технические регламенты и национальные стандарты в соответствующих отраслях и видах деятельности»¹⁴. А что делать профессиональным объединениям в бюджетных отраслях, в которых законом не предусмотрено создание механизмов саморегулирования?

С большой остротой и пониманием эту проблему выразил Л. М. Рошаль, президент Национальной медицинской палаты, которая включает на добровольной основе общественные медицинские объединения, как общероссийские, так и региональные. Палата ставит задачу по объединению всего профессионального медицинского сообщества России на принципах саморегулирования для совершенствования системы охраны здоровья населения России. Рошаль считает, что государству необходимо передать

¹³ Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/12157433> (дата обращения 25.03.2015).

¹⁴ Путин В. В. Демократия и качество государства // Коммерсантъ, 2012. № 20. 06 февраля.

Палате для саморегулирования отдельные профессиональные вопросы¹⁵. Но по закону Палата не имеет статуса саморегулируемой организации и не может требовать обязательного исполнения подготовленных медицинским сообществом стандартов и правил.

Подобные «интегрированные» общественно-профессиональные организации (отраслевые национальные палаты) могут быть созданы во всех социально-значимых областях в качестве базовых элементов общественно-государственной системы управления здравоохранением, образованием, культурой. Но для этого необходимо изменить концепцию саморегулирования, распространить её механизмы на бюджетную сферу и отразить новую трактовку в законодательстве. Требуется выйти за границы рыночного понимания самоуправления и саморегулирования, свойственного Министерству экономического развития РФ, которое курирует в Правительстве вопросы развития гражданского общества и транслирует свои представления во все органы власти и на общество в целом.

В законе «Об образовании в Российской Федерации»¹⁶ закреплён «государственно-общественный характер» управления системой образования (ст. 89). А в проекте закона «О культуре» говорится лишь о «привлечении физических лиц, общественных объединений и бизнеса к решению задач в сфере культуры». В действующем законе «О развитии сельского хозяйства» есть специальная статья о формах участия ассоциаций в аграрной политике государства, а в проекте закона «О культуре» лишь декларация о том, что «государство гарантирует общественным объединениям творческих работников возможность участвовать в разработке государственной культурной политики, проводит консультации с данными объединениями...» Заметим, это обещание дано лишь «объединениям творческих работников». Проект закона «О культуре», как это ни странно, дискриминирует общественно-профессиональные объединения именно

¹⁵ Рошаль Л. Обращение президента некоммерческого партнёрства «Национальная Медицинская Палата» к медицинскому сообществу [Электронный ресурс] // URL: <http://www.nasmedpalata.ru/?action=show&id=5> (дата обращения 25.03.2015).

¹⁶ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/70291362> (дата обращения 25.03.2015).

работников культуры, не претендующих на статус творцов. Понятие «работника культуры» в проекте закона «О культуре» попросту отсутствует, представлены только творцы и их творческие союзы.

В Послании Федеральному Собранию 2012 г. В. В. Путин назвал работников социальной сферы — врачей, учителей, преподавателей вузов, работников науки и культуры — креативным классом, призвал органы власти всех уровней к их поддержке: «...новый стимул к развитию получают профессиональные сообщества медицинских работников, педагогов, учёных, работников культуры. Такие сообщества должны стать ядром дееспособного и активного гражданского общества»¹⁷. Можем ли мы считать, что это важнейшая — не только социальная, но и политическая — задача сегодня эффективно реализуется в сфере культуры?..

Перевод существующей системы управления культурой в новое качество на основе принципа общественно-государственного партнёрства предполагает последовательное движение по цепочке: **саморегулирование** → **сорегулирование** → **управленческое партнёрство** → **общественно-государственная система управления**. Саморегулирование связано с осуществлением регулятивных функций в рамках любого профессионального сообщества, будь то музейное или библиотечное. Сорегулирование предполагает частичное включение профессиональной общественности в механизмы принятия государственных решений и контроля за их исполнением. Управленческое партнёрство направлено на установление договорно-правовых отношений с органами власти, с постепенным переходом к законодательному оформлению функций СО НКО в системе управления культурой.

В заключение предложим простую организационную меру, направленную на активизацию диалога между государством и культурной общественностью. Не составляет труда провести заседание Общественного совета Министерства культуры РФ с целью обсуждения комплекса вопросов по рассмотрению механизмов общественно-государственного партнёрства в контексте поручения Президента России по итогам совместного заседания Госсовета и Совета по культуре

¹⁷ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/news/17118>.

и искусству¹⁸. В повестку дня такого заседания могут быть включены следующие вопросы.

1. Создание экспертного совета (рабочей группы) для разработки концепции общественно-государственного партнёрства, направленной на оптимизацию организационно-правовых форм взаимодействия Министерства с общественными объединениями и иными негосударственными организациями в сфере культуры.

2. Разработка поправок в действующее законодательство и проект закона «О культуре» с целью установления статуса и функций (полномочий) отраслевых общественно-профессиональных объединений в сфере государственной культурной политики и управления.

3. Разработка поправок в закон «О саморегулируемых организациях», позволяющих некоммерческим общественно-профессиональным объединениям социально-культурной сферы приобретать статус саморегулируемых организаций.

4. Разработка и обсуждение примерного перечня функций и полномочий, которые могут быть переданы (на основании договора) Министерством культуры РФ в ведение общественно-профессиональных объединений федерального уровня, а также осуществляться совместно.

5. Рекомендация представителей общественно-профессиональных объединений (библиотечных, музейных, театральных и др.) в Общественные советы министерств, имеющих в своём ведении библиотеки, музеи, театры и другие учреждения культуры.

* * *

Если в экономике «суровые» законы рынка постепенно лишают государство излишних полномочий административного регулирования, то в бюджетной сфере государство продолжает «заказывать музыку», ощущать себя всевластным хозяином, полагая что «так и надо»: либо рынок, либо государство. Это ложная альтернатива. Государство не должно считать своей «естественной монополией» политику и управление социально-культурной сферой: музеями, школами, библиотеками, больницами. Зона самостоятельных решений чиновников может и должна сокращаться: там, где нет рынка, где

¹⁸ Перечень поручений по итогам совместного заседания Госсовета и Совета по культуре и искусству [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/47511>.

не должно быть рынка, где он попросту вреден, где пока нет соответствующей нормы закона, в принятие государственных решений должны включаться структуры гражданского общества, запускаться механизмы самоуправления и саморегулирования, институциональную основу которых составляют общественно-профессиональные общества и ассоциации.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/70291362> (дата обращения 25.03.2015).
2. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/12157433> (дата обращения 25.03.2015).
3. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Основы государственной культурной политики» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47325> (дата обращения 25.03.2015).
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.kremlin.ru/news/17118> (дата обращения 25.03.2015).
5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 26.05.2004 [Электронный ресурс] // URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2004/05/71501.shtml> (дата обращения 25.03.2015).
6. Законопроект № 617570-5 «О культуре в Российской Федерации». [Электронный ресурс] // URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(SpravkaNew\)?OpenAgent&RN=617570-5&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(SpravkaNew)?OpenAgent&RN=617570-5&02) (дата обращения 25.03.2015).
8. Основы государственной культурной политики: проект // Российская газета. 2014. 16 мая.
9. Путин В. В. Демократия и качество государства // Коммерсантъ. 2012. № 20. 06 февраля.
10. Рошаль Л. Обращение президента некоммерческого партнерства «Национальная Медицинская Палата» к медицинскому сообществу [Электронный ресурс] // URL: <http://www.nasmedpalata.ru/?action=show&id=5> (дата обращения 25.03.2015).
11. Рубинштейн А. Я. Культура и государство: Новый взгляд // Обсерватория культуры. 2008. № 2. С. 43.
12. Тощенко Ж. Т. Кентавр-проблема: Опыт философского и социологического анализа. М., 2011. С. 3–6.
13. Федотов М. Хороший закон — это высокоточное оружие. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.asi.org.ru/mihail-fedotov-horoshij-zakon-eto-vysokotochnoe-oruzhie>.

THE REALIZATION OF A PARTNERSHIP BETWEEN THE STATE AND SOCIETY IN CULTURAL SECTOR MANAGEMENT

Basov Sergey Aleksandrovich,

PhD in Pedagogic, head of science Department,
The National Library of Russia (NLR),
Sadovaya Str. 18, 191069 Saint-Petersburg, Russia,
e-mail: basov@nlr.ru

Abstract

The article is about an actual problem of realization of the partnership between the state and society in cultural sector management which were proclaimed in the document «Basics of the State Cultural Policy». The objects of analyzing are the role of cultural professional associations and their legal status.

Keywords

Citizen participation, partnership between the state and society, cultural sector management, socially oriented non-profit organisations.

ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ: КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА, СТРАТЕГИЯ РЕАЛИЗАЦИИ

Лукин Юрий Андреевич,

доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой гуманитарных наук,
Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма,
ул. 5-я Магистральная, д. 5, г. Москва, Россия, 123007,
e-mail: nauka@aprikt.com

Аннотация

В статье подробно анализируется общественная значимость документа Основы государственной культурной политики, рассмотрены ключевые понятия, стратегические направления деятельности различных государственных и общественных организаций, связанные с реализацией задач, вытекающих из содержания опубликованного документа.

Ключевые слова

Государственная культурная политика, инновационный документ, объекты и субъекты культурной политики, компоненты духовной жизни, вертикаль государственного управления, стратегический ресурс.

Основы государственной культурной политики, поддержанные на совместном заседании Государственного совета и Совета при Президенте по культуре и искусству (24 декабря 2014 г.) и утверждённые Указом Президента РФ В. В. Путиным, без преувеличения — документ исторического значения.

Исторический и для понимания прошлого и настоящего культуры русского народа, многонациональной, многоконфессиональной культуры народов Российской Федерации, и для выработки стратегии дальнейшего развития и совершенствования всей сферы духовной, культурной жизни общества, и для конкретной реализации целей, задач, принципов, направлений культурной политики государства в условиях вызовов XXI века.

Ключевые слова документа. Основы государственной культурной политики (далее — Ос-

новы) следует считать инновационным, про-
рывным проектом в теории, в освещении исто-
рии отечественной культуры и культурной по-
литики, так как здесь обретают новое звучание
и новое наполнение многие уже сложившиеся,
ставшие общепринятыми в научном отношении
понятия, и вместе с тем в культурологический,
искусствоведческий контекст включаются но-
вые понятия (термины), которые в официаль-
ных государственных документах (законах, ука-
зах, других административных актах) до послед-
него времени отсутствовали.

Так, к примеру, Основы сохранили преем-
ственность с Законом о культуре (Основы зако-
нодательства Российской Федерации о культу-
ре), так как в начале текста даны определения
«культурные ценности», «культурные блага»,
«культурное наследие», «культурная деятель-
ность» и ряд других.

В Основах, вместе с тем, впервые в официальном государственном документе даются отсутствующие до этого, по крайней мере, чрезвычайно редко встречающиеся термины и их определения: «духовная сфера», «менталитет, ментальность русского народа», «информационная грамотность», «информационная среда», «творческие индустрии».

Здесь широкое поле для научно-исследовательской творческой деятельности как для «академиков» наук о культуре и искусстве, так и, особенно, для молодых учёных (аспирантов и докторантов).

Однако особого внимания (не столько для науки, сколько, пожалуй, для понимания масштабности «сверхзадачи», поставленной в этом документе), в Основах заслуживают понятия (термины), которые принципиально по-новому освещают, как модно сегодня говорить и писать, смыслы: впервые введённые и сформулированные в документе такого уровня, уровня государственного: «культура», «объекты и субъекты» культурной политики, «культурная политика».

Принятые же в декабре 2014 г. Основы определяют культуру как совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и фактов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей: этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских.

Иными словами, согласно Основам, культура включает в себя не только культуру художественную, как и всё связанное с созданием, трансляцией и потреблением художественных ценностей, но и все компоненты духовной жизни, все духовные сферы жизнедеятельности общества и каждого его члена.

Данное в Основах, можно сказать, столь объёмное определение культуры, включающее не только художественно-творческую деятельность и её институции, не только «культурные блага» и «культурные услуги», а всю духовную сферу жизни общества, всё культурно-духовное и информационное пространство, сферы государственной и общественной жизни, которые она «охватывает»:

— когда объектами культурной политики являются не только материальное и нематериальное культурное наследие, не только результаты художественно-творческой деятель-

ности и её институции, но и гуманитарные науки и образование, язык (языки) русский и народов России, информационное пространство, просвещение и воспитание, работа с молодёжью и семейные отношения, гуманитарные и культурные контакты с мировым сообществом;

— когда субъектами культурной политики государства, то есть регуляторами, обеспечивающими полноценное функционирование и развитие культурных институтов, творческой индустрии становится вся вертикаль государственного управления (и непременно) общественные объединения и творческие союзы, органы правления в сфере гуманитарных наук и образования, органы просвещения и воспитания, работы с молодёжью;

— когда сама культурная политика определяется как действия органов государственной власти России и общественных институтов, направленные на поддержку, сохранение и развитие всех отраслей духовного производства, всех видов творческой деятельности в традициях формирования личности на основе нравственных, эстетических, духовных ценностей, которые присущи российскому обществу.

Принципиально новое, инновационное содержание терминов, ключевых слов — «объекты», «субъекты» культурной политики, которых вообще не было в майском (2014 г.) Проекте Основ, главное, «всеобъемлющее понимание культуры», — как сказал Президент РФ на заседании 24 декабря 2014 г., — означает и кардинальное изменение самих приоритетов государственной политики¹.

«Всеобъемлющее понимание культуры» не только как по преимуществу культуры художественной (литература, искусство и всё с ними связанное), а, как и всё духовно-культурное наследие прошлого, всё духовно-культурное производство и пространство, включая духовную сферу, понимаемую как «систему представлений о мире и человеке, о человеческом обществе и отношении людей, о ценностях и их иерархии» (Основы) — всё это впервые в истории отечественной культуры XX — начала XXI вв. возводит её (культуру) в ранг общенациональных приоритетов. Признаёт, как сказано в Основах, «важнейшим фактором роста качества

¹ Культура. 2014. 26 декабря. (подч. мною — Ю.Л.).

жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России».

А сказанное, в свою очередь, также, впервые ставит задачи разработки и реализации культурной политики государства, которая отвечала бы вызовам XXI столетия.

Стратегия реализации. В своём выступлении на совместном заседании Государственного совета и Совета по культуре и искусству при Президенте РФ (24 декабря 2014 г.) В.В. Путин обратил особое внимание на необходимость в кратчайший срок разработать проект стратегии культурной политики на длительную перспективу, определить стратегические задачи её реализации. С полным основанием эти слова также можно считать «ключевыми», когда в параметрах имеющихся на сегодняшний день административных структур масштаб и глубина намечаемых необходимых преобразований настоятельно требуют, сказано в Основах, трансформации имеющейся системы, которая (трансформация) соединила бы существующую систему управления с созданием новых институций, объединяющих коллективные усилия и практические действия межведомственного, междисциплинарного, межрегионального характера.

В этом отношении (если не быть «Иванами, не помнящими родства») вовсе не зазорно обратиться к опыту государственной политики 20–40-х гг. советского периода, когда в условиях социокультурной ситуации того периода были чётко сформулированы цели, задачи, основные направления коренного преобразования всей культурной, шире — всей духовной сферы нового общественного строя.

И что принципиально важно: эти усилия государства были активно поддержаны всеми слоями общества — рабочими, крестьянами, так называемой «трудовой интеллигенцией», всем гражданским обществом.

Задача-сверхзадача-сверхсверхзадача. Ни на минуту не забывая, ценой каких человеческих потерь, абсолютно неоправданных, в том числе, репрессий, отторжения лучших представителей старшего поколения деятелей отечественной культуры («философский пароход» и т.п.) достигнуты были значительные преоб-

разования и успехи во всех сферах созидания нового общества, в том числе и в сфере культурной, следует признать, что в советский период (1917–1991 гг.) были осуществлены основные цели первой культурной революции в России, шире — в Союзе Социалистических Республик:

— решена задача (воспользуемся здесь терминологией К.С. Станиславского) ликвидации неграмотности как решающего условия культурной революции; национализированы культурные институты и учреждения, культурные ценности (музеи, архивы, библиотеки, здания культурного назначения, полиграфическая промышленность и издательства и т.п.), создана и развивалась материально-техническая база; созданы (и это во многих отношениях главное по сравнению с дооктябрьским периодом) условия для доступа к ценностям мировой и отечественной культуры всех слоёв общества, в том числе и прежде всего — трудящихся масс, рабочих и крестьян; создана во всех союзных республиках развёрнутая сеть учебных заведений культуры и искусства (от детских начальных музыкальных школ до консерваторий абсолютно во всех столицах республик); и всё это для подготовки национальных кадров творческих работников, музыкантов, артистов, художников и т.д.;

— решена сверхзадача формирования и развития общесоветской многонациональной культуры на основе принципов партийности и народности, творческого метода социалистического реализма как «основного и ведущего» (Устав Союза советских писателей. 1934 г.);

— решена сверхсверхзадача: формирование нового человека, гармонически развитой, общественно-активной личности, которая сочетает в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство (Программа КПСС. Новая редакция. 1986 г.).

В параметрах таким образом поставленных политических, идеологических, воспитательных целей — построение социалистического общества и создание социалистической культуры — следует признать, что данная триединая задача была реализована. (Не забывая при этом, какой ценой всё было достигнуто).

Многонациональная культура Советского Союза была адекватна своему общественному — социалистическому — строю.

Если опустить (а кому угодно — осудить) политическое, идеологическое наполнение в советскую эпоху этой триады («задача», «сверхзадача» и т.д.), мы получим модель культурного строительства, которая может служить ориентиром для второй культурной революции в России, но, к сожалению, до наших дней так и не наполненную ни новым содержанием, ни внятной, чёткой стратегией и тактикой её реализации.

Попробуем хотя бы в первом приближении, в самом общем виде, сформулировать триединые проблемы, которые предстоит решать России в культурной сфере в начале XXI века.

Задача — обновление и создание новых форм материально-технической базы культуры на основе инновационных технологий, с учётом единства мирового культурного пространства, на основе единых общемировых соционормативных стандартов.

Сверхзадача — опираясь на традиции отечественной культуры прошлых эпох, не утрачивая национальной самобытности и идентичности, формировать отечественную многофункциональную культуру как составную органическую часть мировой культуры, ориентирующуюся на общечеловеческие высшие ценности, без противостояния по политическим, идеологическим, классовым критериям: реалистическим — «антиреалистическим», «декадентским», модернистским — творческим принципам.

Сверхсверхзадача культуры будущего была сформулирована в самом конце XX столетия Д.С. Лихачёвым: такая культура должна стать условием «реализации созидательного потенциала личности и общества, формой утверждения самобытности народа и основой душевного здоровья нации, гуманистическим ориентиром и критерием развития человека и цивилизации»².

Это духовное завещание выдающегося отечественного ученого-гуманиста подтверждается текстом Основ, где сказано, что основными целями государственной культурной политики становятся «формирование гармоничного развития личности и укрепление единства российского общества посредством приоритетного культурного и гуманистического развития».

²Лихачёв Д. С. Декларация прав культуры. СПб., 2001. С. 3.

Сегодняшние российские культурные реалии неадекватны демократическому, суверенному, исповедующему гуманистические, нравственные ценности обществу, которое мы строим.

Естественно, триединые задачи должны опираться на принципы:

— признание прав человека приоритетными по отношению к правам государства и всех его структур;

— идеологическое многообразие;

— ориентация на демократические, гуманистические ценности;

— национальная самоидентификация;

— базирование на многовековых традициях многонациональной культуры народов и народностей России;

— «цензура запрещается» (статья 29 Конституции РФ).

«Куда несёшься ты, птица-тройка?» Драма современной социокультурной ситуации состоит в том, что в «тройке», которая должна поднять в гору отечественную культуру, «коренник», то есть государство, работает далеко не на пределе своих возможностей. Одна «пристяжная» (общественность в лице политических партий и движений, творческих объединений, деятелей культуры и искусства) практически не только не берёт на себя треть нагрузки, но вообще уповает только на силу и мощь «коренника», а другая — в лице Русской Православной Церкви до сегодняшнего дня пока практически в одиночку тянет всю «поклажу» (культуру), да и соседей по упряжке. Практически при такой же инертности государства и всех общественных структур, пытающихся переложить груз ответственности друг на друга.

Государство и любые его структуры, согласно Конституции и Закона о культуре РФ (1992 г.), обязаны обеспечивать гражданам право на творчество, доступ к культурным ценностям и благам, разрабатывать Федеральные программы, обеспечивать целевое финансирование этих программ. Однако следующими поправками статья 45-я Закона о культуре РФ, согласно которой на нужды культуры должно выделяться не менее двух процентов средств федерального бюджета, исключена ещё в 2004 г.

Никаких других задач, кроме обеспечения прав и свобод, финансирования, создания условий для доступа к культурным ценностям, за-

дач эстетико-творческого, содержательного характера государство, согласно Конституции, решать не имеет права.

Государственная Дума и Совет Федерации по-прежнему все вопросы культуры решают по «остаточному принципу» и вовсе не только в части, касающейся финансирования. В Государственной Думе на большое число депутатов-олимпийских чемпионов приходится лишь три депутата от культуры — кинорежиссёр, актриса, эстрадный артист. Ни одного писателя, композитора, художника, мало представителей гуманитарных наук. (Сравните: депутатом первого итальянского парламента, собравшегося в Турине 18 февраля 1861 г., был избран Джузеппе Верди, автор «Аиды», «Травиаты», «Набуко», оперы, «Хор пленных евреев» из которой стал гимном национальной свободы).

Местное муниципальное самоуправление, о необходимости которого многие десятилетия говорил А. Солженицын, решает исключительно локальные одноразовые задачи.

Политические партии, в том числе четыре прошедшие в Государственную Думу («Справедливая Россия», «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР), во время парламентских выборов, если и включали в свои программы какие-то общие слова о развитии отечественной науки и образования, то о культуре и искусстве не говорят ни слова.

Молодёжные объединения, в том числе самые многочисленные и поддержанные властями («Наши», «Молодая Гвардия»), не занимаются долговременными культурными проектами, а используются только для разовых, исключительных акций. Сравните с пионерскими организациями и комсомолом, которые вели в советские времена огромную культурно-просветительную работу.

Академия наук РФ, отраслевые академии, как и многочисленные их самостоятельные аналоги, в активном участии либо заметном влиянии на развитие культуры или культурной политики практически не замечены.

Гражданскому обществу практически ничего не известно о какой-либо значительной акции Общественной палаты и её аналогов в субъектах Федерации.

Расформированы активно действовавшие при Советской власти *Бюро пропаганды литературы (кино, изобразительного искусства)*, совершенно потухла деятельность общества «Знание», которое в СССР последовательно возглавляли С.И. Вавилов, Нобелевские лауреаты Н. Семёнов, Н. Басов.

Деятельность творческих союзов и объединений (писателей, художников, композиторов) сводится к решению сугубо прагматических задач: преодоление «остаточного подхода», под которым подразумевается увеличение финансирования, предоставление льгот, разрешение бесконечных имущественных споров. И практически всё.

Профессиональные союзы, которые в Советском Союзе вели огромную культурную работу и через коллективы художественной самодеятельности дали стране, в частности, много будущих народных и заслуженных артистов, ставших известными всей стране, в настоящее время полностью прекратили эту деятельность. Во всяком случае, о ней в наши дни ничего не известно.

«Вторая культурная революция», как и выделенная национальная программа «Культура», изначально обречены на неудачу, если не будут задействованы **все без исключения** перечисленные (включая государственные структуры) партии, гражданское общество, творческие союзы, научная и творческая интеллигенция.

Только понимание триады культурной революции как **общенационального** дела, как *органической* составной части программы построения нового демократического общества, **как дела всех и каждого** может стать базой реализации стратегии, сформулированной в Основах государственной культурной политики.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Основы государственной культурной политики» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47325> (дата обращения 10.06.2015).
2. Культура. 2014. 26 декабря.
3. Лихачёв Д. С. Декларация прав культуры. СПб., 2001. С. 3.

**FOUNDATIONS OF STATE CULTURAL POLICY
AS AN INNOVATIVE PROJECT:
KEYWORDS, STRATEGY IMPLEMENTATION**

Lukin Yuri Andreyevich,

DSc in Philosophy, Professor, Head of the Department of Human Sciences,
Academy for Retraining Arts, Culture and Tourism,
5-ia Magistralnaia Str. 5, 123007 Moscow, Russia,
e-mail: nauka@aprikt.com

Abstract

The article examines in detail the social significance of the Foundations of state cultural policy, examines the key concepts, strategic directions of activities of various state and public organizations related to the implementation of tasks arising from the content of the published document.

Keywords

The state cultural policy, innovation document, objects and subjects of cultural policy, the components of the spiritual life, vertical public administration, strategic resource.

УДК 323.3
ББК 60.5

ВОЗМОЖНОСТИ ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

Кучмаева Оксана Викторовна,
доктор экономических наук, профессор,
Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики,
ул. Мясницкая, д. 20, г. Москва, Россия, 101000,
e-mail: kuchmaeva@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены существующие в российской социальной практике подходы к оценке результативности программных мер в области культурной политики. Представлены статистические характеристики развития сферы культуры в России в последние годы. Рассмотрены показатели результативности ФЦП «Культура России (2012–2018 годы)». Сформулированы предложения по формированию системы мониторинга Основ государственной культурной политики.

Ключевые слова

Статистика культуры, оценка результативности культурной политики, развитие сферы культуры, мониторинг культурной политики.

В последние годы был принят целый ряд стратегических документов, определяющих направления политики в сфере культуры: Концепция долгосрочного развития театрального дела в Российской Федерации на период до 2020 года¹, Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)»², Федеральная целевая программа «Культура России (2012–2018 годы)»³, Федеральная программа «Развитие культуры и туризма на 2013–2020 годы»⁴, Основы государственной культурной политики⁵.

¹ Утверждена распоряжением Правительства РФ от 10.06.2011 № 1019-р.

² Утверждена постановлением Правительства РФ от 02.08.2011 № 644.

³ Утверждена постановлением Правительства РФ от 03.03.2012 № 186.

⁴ Утверждена постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 317.

⁵ Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808.

Сложность формирования объективной системы оценки результативности деятельности в сфере культуры обусловлена рядом причин. Сфера культуры крайне мозаична, включает деятельность широкого спектра учреждений, в деятельности которых существует своя специфика (театры, музеи, кинотеатры, архивы, библиотеки, туристические объекты, клубные учреждения и учреждения дополнительного образования и т.д.). Кроме того, деятельность в сфере культуры, связанная с реализацией проектов, влияющих на ценностные приоритеты различных людей, оказывающих эмоциональное воздействие на человека, затрагивающая проблемы формирования и сохранения культурного наследия вовлекает в анализ совокупность объективных и субъективных факторов. При этом в современном мире трудно выделить единственно возможную и общепринятую, социально одобряемую модель поведения. Для общества пост-

модерна характерен отказ от принципа иерархии культурных содержаний; противоречивость и многообразие смыслов и оценок; отсутствие определённости; неопределённость и многообразие поведения⁶.

Всё это обуславливает неприемлемость подхода в оценке результатов деятельности, опирающегося на систему формальных количественных критериев, и заставляет говорить о необходимости использования данных репрезентативных выборочных обследований, в том числе опросов общественного мнения.

Среди источников количественных данных, характеризующих развитие сферы культуры, можно назвать:

— официальные данные Росстата, публикуемые на сайте <http://www.gks.ru>;

— данные различных министерств и ведомств, в том числе Министерства культуры РФ, размещённые в Единой межведомственной информационно-статистической системе <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do>.

Деятельности в сфере культуры посвящено достаточно большое количество форм статистической отчётности⁷. Статистические фор-

⁶ Волков В. Н. Постмодерн и его основные характеристики // Культурное наследие России. 2014. № 2.

⁷ См., в частности: Форма № труд — театр «Сведения о численности и заработной плате работников по видам деятельности», Форма № 1-ОПИК (сводная) «Сведения о недвижимых памятниках истории и культуры», Форма № 6-НК «Сведения об общедоступной (публичной) библиотеке», Форма № 7-НК «Сведения об организации культурно-досугового типа», Форма № 8-НК «Сведения о деятельности музея», Форма № 9-НК «Сведения о деятельности театра», Форма № 11-НК «Сведения о работе парка культуры и отдыха (городского сада)», Форма № 12-НК «Сведения о деятельности концертной организации, самостоятельного коллектива», Форма № 13-НК «Сведения о деятельности цирка, циркового коллектива», Форма № 14-НК «Сведения о деятельности зоопарка (зоосада)», Форма № 1-ДМШ «Сведения о детской музыкальной, художественной хореографической школе и школе искусств», Форма № 4-экспонаты «Сведения о наличии драгоценных металлов и драгоценных камней в музейных предметах», Форма № К-2РИК «Сведения о наличии и эксплуатации киноустановок», Форма № 1-БЗ (инвестиции) «Сведения об использовании бюджетных инвестиций в объекты капитального строительства, включённые в федеральную адресную инвестиционную программу», Форма № 1-контракт «Сведения об определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для обеспечения государственных и муниципальных нужд», Форма № 1-ГП (квартальная) «Сведения об использовании средств из бюджетных и внебюджетных источников финансирования на выполнение государственных программ (подпрограмм) Российской Федерации», Форма № ЗП-культура «Сведения о численности и оплате труда работников сферы культуры по ка-

тегориям персонала», Форма № 10-НК «Сведения о работе организации, осуществляющей кинопоказ» и другие.

мы охватывают значительное число показателей не только о количестве учреждений и численности работников, но и экономические характеристики деятельности, например, расходы, доходы от платных услуг, затраты на заработную плату. Однако разработка и публикация данных в открытом доступе весьма ограничена.

Среди источников информации, позволяющих специалистам и исследователям использовать данные, размещённые в открытом доступе, можно выделить сайт Минкультуры РФ, в частности, Сервер отраслевой статистики министерства: <http://www.mkstat.ru/forms>.

Интерес представляют размещённые на сайте ГИВЦ Минкультуры РФ паспорта культурной жизни регионов, где можно почерпнуть информацию о развитии региональной инфраструктуры, проводимых мероприятиях.

Проведению мониторинга реализации ФЦП «Культура России (2012–2018 годы)» посвящён специальный сайт⁸. Здесь представлены данные о достижении целевых индикаторов Программы. Представлен подробный перечень проведённых мероприятий (театральные постановки, фестивали, проекты). Однако во многом собираемые отчёты посвящены, прежде всего, количественным показателям, не дающим представление о достижении стратегических целей и результатов, зафиксированных в тексте Программы. Так, отдельные формы мониторинга реализации Программы посвящены сведениям о финансировании федеральной целевой программы, ходе заключения контрактов и выполнении мероприятий (в денежном выражении).

Безусловно, достоверное обоснование принимаемых решений в сфере культурной политики и оценка принимаемых мер, эффективности реализуемых программ и стратегий невозможны без объективной информации. В контексте государственного управления это, прежде всего, официальные статистические данные.

Данные статистики культуры свидетельствуют о противоречивой динамике различных объектов сферы культуры: количество концертных организаций и самостоятельных коллективов, музеев, театров, зоопарков за последнее время увеличилось; киноустановок, библиотек,

⁸ Официальный сайт ФЦП «Культура России 2012–2018 гг.» [Электронный ресурс] // URL: <http://fcpkultura.ru>.

Таблица 1

Динамика числа учреждений культуры в России в 2007-2013 гг.

Число учреждений культуры	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Темп роста, %	
								2013/12	2013/07
Концертные организации и самостоятельные коллективы	305	317	312	318	319	343	352	102,6	115,4
Киноустановки, тыс.	7,1	7,0	5,6	4,1	4,4	4,8	4,4	91,7	62,0
Библиотеки, тыс.	46,3	46,0	45,8	45,2	42,5	40,2	39,3	97,6	84,9
Учреждения культурнодосугового типа, тыс.	48,4	47,3	46,3	45,6	44,1	43,0	41,7	97,0	86,2
Музеи	2 384	2 406	2 442	2 478	2 521	2 553	2 596	101,7	108,9
Парки культуры и отдыха	404	391	385	388	368	336	329	97,9	81,4
Театры	563	561	579	579	598	606	612	101,0	108,7
Детские музыкальные, художественные, хореографические школы и школы искусств	5 477	5 456	5 402	5 370	5 328	5 270	5 223	99,1	95,4
Цирки	67	67	65	68	68	67	67	100,0	100,0
Зоопарки	26	27	29	29	28	29	30	103,4	115,4

учреждений культурнодосугового типа, парков культуры и отдыха, художественных школ сократилось (табл. 1). Однако трудно сказать, насколько подобная динамика является следствием реализации ФЦП. В тех случаях, когда наблюдалась достаточно длительная динамика сокращения сети учреждений, она продолжилась и в период реализации Программы. Долговременный тренд характеризует и динамично развивающиеся типы учреждений.

В наибольшей степени в последнее время характерен рост числа концертных организаций и самостоятельных коллективов (на 2,6%, до 352) и музеев (на 1,7%, до 2596). Продолжила сокращение сеть парков культуры и отдыха (на 2,1%, до 329), библиотек (на 2,4%, до 39288), киноустановок (на 8,3%, до 4388) и учреждений культурнодосугового типа (клубов) — на 3,0%, до 41716.

Нельзя однозначно охарактеризовать и динамику численности персонала различных учреждений культуры. В ряде случаев динамичное увеличение численности на протяжении последних лет сменилось сокращением занятых в 2013 г. по сравнению с 2012 г. Для концертных организаций Минкультуры России это характерно в отношении общей численности персонала, видимо, происходит сокращение непрофильных работников, АУП на фоне роста численности художественного и артистического персонала (на 4,1% за один год). В совокупности с данными о росте числа коллективов, это свидетельствует

о расширении масштабов деятельности концертных организаций и коллективов (табл. 2).

Схожая тенденция проявляется и для персонала музеев: на фоне роста числа музеев растёт численность научных сотрудников и экскурсоводов музеев (на 2,8% за 2013 г.) на фоне сокращения общей численности работников музеев (на 1,9%).

Наиболее интенсивно, на фоне других учреждений, сокращается численность персонала библиотек и учреждений культурно-досугового типа. Это долговременные тренды, но только за последний год количество занятых в этих типах учреждений сократилось, соответственно, на 5,1% и 5,3%.

Значительно увеличилась численность персонала культурнодосугового профиля в парках культуры и отдыха (в 1,5 раза за последний год), что является следствием стратегии изменения роли парков в культурной жизни сообществ и расширения спектра предоставляемых услуг, характера проводимых мероприятий.

Реализация культурной политики направлена на обеспечение доступности услуг учреждений культуры для широкого круга пользователей и вовлечение всё большего числа людей в реализацию культурных проектов. Однако тенденции к сокращению числа и масштабов учреждений, связанные, в том числе, и со снижением популярности отдельных видов социокультурной деятельности, отнюдь не способствуют достижению подобного рода целей.

Таблица 2

Динамика численности персонала учреждений культуры в России в 2007-2013 гг.

Численность работников по видам учреждений	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Темп роста, %	
								2013/12	2013/07
Численность работников в концертных организациях и самостоятельных коллективах Минкультуры России, тыс.	35,6	36,9	37,7	37,3	36,6	38,0	37,8	99,6	106,2
Численность художественного и артистического персонала в концертных организациях и самостоятельных коллективах Минкультуры России, тыс.	23,3	24,2	23,9	24,5	25,1	25,5	26,6	104,1	114,2
Численность работников в библиотеках Минкультуры России, тыс.	175,7	176,7	174,9	171,7	165,3	160,3	152,1	94,9	86,6
Численность работников в учреждениях культурнодосугового типа Минкультуры России, тыс.	340,5	345,2	344,1	340,9	345,0	349,0	330,4	94,7	97,0
Численность работников музеев Минкультуры России, тыс.	70,2	70,5	71,8	72,2	74,7	75,1	73,6	98,1	104,8
Численность научных сотрудников и экскурсоводов музеев Минкультуры России, тыс.	19,7	19,0	19,3	19,2	25,5	26,5	27,8	102,8	141,1
Численность работников парков культуры и отдыха Минкультуры России, тыс.	12,4	12,3	12,0	11,6	11,1	10,8	10,6	97,7	85,5
Численность специалистов культурнодосугового профиля в парках культуры и отдыха Минкультуры России	1313	1362	1773	1767	4733	2128	3311	155,6	252,2
Численность работников в театрах Минкультуры России, тыс.	80,0	80,5	82,5	83,0	86,0	86,3	85,5	99,0	106,9
Численность художественного и артистического персонала в театрах Минкультуры России, тыс.	122,6	124,1	124,6	125,1	124,4	113,9	109,9	96,5	89,6

Обращает на себя внимание сокращение читателей библиотек, зрителей в цирках и посетителей платных мероприятий в парках (табл. 3).

Наиболее динамично растёт численность зрителей в кино, хотя количество киноустановок и сократилось в последние годы.

Рост числа музеев и численности профильного персонала в музеях сопровождается ростом численности посетителей. А вот увеличение численности детей, занимающихся в художественных школах, происходит на фоне сокращения числа таких школ.

За 2007–2013 гг. объём платных услуг населению учреждений культуры увеличился в 2 раза. Если рассматривать отдельные показатели деятельности учреждений культуры (табл. 4), то можно сделать ряд выводов.

Так, за период 2007–2013 гг. количество концертных организаций и самодеятельных коллективов и численность артистического персонала в них увеличилась гораздо более значительно

(на 14–15%), чем количество проводимых мероприятий и численность зрителей (на 2–3%).

Для того же периода характерно сокращение всех показателей деятельности библиотек. Практически постоянным остаётся только показатель «выдано экземпляров из библиотечного фонда на 1 пользователя» — на уровне 22 книг.

При сокращении числа учреждений культурнодосугового типа почти на 14%, количество проводимых мероприятий увеличилось за 2007–2013 гг. на 1,7%. В 2007 г. на одно учреждение приходилось 163 мероприятия, в 2013 г. — 190 мероприятий.

Однако платные услуги не пользуются популярностью, их количество сократилось.

Увеличился общий фонд музеев (на 11,6%), однако в меньшей степени, чем численность научных работников в музеях (на 41%) и число посетителей (на 22%). Число мероприятий и посетителей в парках сокращается.

Таблица 3
Динамика численности пользователей услугами учреждений культуры в России в 2007-2013 гг.

Численность пользователей по видам учреждений	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Темп роста, %	
								2013/12	2013/07
Численность зрителей, присутствующих на мероприятиях, проводимых концертными организациями и самостоятельными коллективами, млн. чел.	19,6	21,2	21,4	21,0	18,8	20,2	20,7	102,6	105,5
Число посещений киносеансов, млн.	45	59	38	56	64	66	143	216,7	317,8
Число зарегистрированных пользователей в библиотеках, млн.	55,5	55,8	55,3	54,9	52,9	51,6	50,9	98,8	91,8
Число посещений музеев, млн.	75,6	77,4	75,7	77,6	82,8	86,9	92,5	106,5	122,4
Численность посетителей на платных мероприятиях парков культуры и отдыха, млн. чел.	3,5	3,0	2,8	3,0	2,9	3,3	2,9	88,0	84,4
Число зрителей, присутствующих на мероприятиях, проводимых театрами, тыс.	28,6	29,5	29,8	30,7	32,6	33,4	35,1	105,1	122,6
Численность учащихся на начало учебного года в детских музыкальных, художественных, хореографических школах и школах искусств, тыс. чел.	1336,1	1381,6	1408,6	1433,0	1446,6	1442,4	1458,6	101,1	109,2
Число зрителей в цирках, млн. чел.	6,3	6,8	5,9	10,9	11	10,8	5,6	51,9	88,9
Число посещений зоопарков, млн. чел.	7,2	9,9	10,5	9,5	7,3	7,6	7,6	99,1	105,0

Таблица 4
Динамика показателей деятельности учреждений культуры в России в 2007-2013 гг.

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Темп роста, %	
								2013/12	2013/07
Число мероприятий, проводимых концертными организациями и самостоятельными коллективами Минкультуры России, тыс.	75,1	76,8	73,0	73,9	71,7	74,1	76,0	102,5	101,2
Состоит экземпляров в библиотечном фонде в библиотеках Минкультуры России, млн.	916,1	918,2	913,8	903,8	873,0	849,6	838,7	98,7	91,6
Выдано экземпляров из библиотечного фонда библиотек Минкультуры России, млн.	1239,9	1238,8	1236,8	1215,7	1172,2	1138,5	1122,7	98,6	90,5
Выдано экземпляров из библиотечного фонда на 1 пользователя	22,3	22,27	22,4	22,1	22,1	22,1	22,0	99,8	98,7
Число мероприятий в учреждениях культурнодосугового типа Минкультуры России, тыс.	7835,5	8189,5	7927,8	7891,2	7927,9	7971,4	7970,9	100,0	101,7
Число платных мероприятий в учреждениях культурнодосугового типа Минкультуры России, тыс.	2699,2	2698,1	2715,8	2623,8	2528,7	2471,7	2450,9	99,2	90,8
Доля платных услуг, %	34	33	34	33	32	31	31	99,2	91,2
Общий фонд музеев Минкультуры России, млн. единиц	67,8	68,7	70,4	71,6	72,9	74,4	75,68	101,7	111,6
Число мероприятий в парках культуры и отдыха Минкультуры России, тыс.	81,7	69,4	69,0	68,7	73,9	69,9	63,2	90,4	77,4
Объем платных услуг населению учреждений культуры млрд. руб	58,6	66,6	75,5	81,9	89,5	98,5	117,4	119,1	200,4

Анализ подготовленных в последние годы стратегических и программных документов в области культурной политики позволяет говорить о недостаточной проработанности системы целевых индикаторов и показателей, отсутствии логической взаимосвязи между задачами, направлениями деятельности, ожидаемыми результатами и принятыми в качестве основы для мониторинга эффективности показателями, невозможности с помощью исключительно данных статистики оценить результативность программ и невключенности в систему мониторинга данных опроса целевых групп.

Так, например, социально-экономический эффект от реализации ФЦП «Культура России (2012–2018 годы)» должен выражаться:

— в повышении социальной роли культуры в жизни граждан России и вследствие этого в повышении качества жизни в Российской Федерации, упрочении статуса России как великой культурной державы;

— в укреплении единого культурного пространства, культурных связей между регионами, обеспечении рынка возможностей доступа к культурным ценностям и информационным ресурсам для различных групп граждан;

— в обеспечении сохранности объектов культурного наследия Российской Федерации;

— в укреплении позиции российского кинематографа на российском и мировом рынках;

— в развитии архивного, музейного и библиотечного дела на новой современной основе с использованием новейших информационных технологий;

— в увеличении количества творческих дебютов и новаторских проектов;

— в укреплении влияния российской культуры на мировой культурный процесс, освоении новых форм и направлений культурного обмена;

— в активизации экономических процессов развития культуры и росте негосударственных ресурсов, привлекаемых в отрасль.

Оценка подобных результатов далеко не всегда может быть формализована через статистические индикаторы, особенно, первый и второй пункты в представленном выше перечне. Однако необходимость мониторинга программных мероприятий и логика Программы наталкивает на необходимость использования качественных индикаторов и опросов целевых групп.

Остановимся подробнее на системе индикаторов ФЦП «Культура России (2012–2018 годы)». Оценка эффективности осуществляется по 18 целевым индикаторам:

— доля объектов культурного наследия, находящихся в федеральной собственности, состояние которых является удовлетворительным, в общем количестве объектов культурного наследия, находящихся в федеральной собственности, %;

— доля учреждений культуры и искусства, находящихся в федеральной собственности, состояние которых является удовлетворительным, в общем количестве учреждений культуры и искусства, находящихся в федеральной собственности, %;

— увеличение количества посещений театрально-концертных мероприятий (по сравнению с предыдущим годом), %;

— доля фильмов российского производства в общем объёме проката на территории Российской Федерации, %;

— доля учреждений культуры, имеющих свой информационный портал, в общем количестве учреждений культуры, %;

— увеличение количества библиографических записей в сводном электронном каталоге библиотек России (по сравнению с предыдущим годом), %;

— доля объектов культурного наследия, информация о которых внесена в электронную базу данных единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, в общем количестве объектов культурного наследия, %;

— доля образовательных учреждений сферы культуры, оснащённых современным материально-техническим оборудованием (с учётом детских школ искусств), в общем количестве образовательных учреждений в сфере культуры, %;

— увеличение доли детей, обучающихся в детских школах искусств, в общей численности учащихся детей, %;

— доля субъектов Российской Федерации, в которых осуществляется мониторинг состояния и использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, в общем количестве субъектов Российской Федерации, %;

— доля представленных (во всех формах) зрителю музейных предметов в общем количестве музейных предметов основного фонда, %;

— посещаемость музейных учреждений (на 1 жителя в год), посещений;

— доля документов государственных архивов, находящихся в нормативных условиях, обеспечивающих их постоянное (вечное) хранение, в общем количестве документов государственных архивов, %;

— повышение уровня комплектования книжных фондов библиотек по сравнению с установленным нормативом (на 1 тыс. жителей), %;

— количество посещений библиотек (на 1 жителя в год), посещений;

— увеличение количества культурных акций, проведённых за рубежом (по сравнению с предыдущим годом), %;

— увеличение численности участников культурно-досуговых мероприятий (по сравнению с предыдущим годом), %;

— выпуск книжных изданий для инвалидов по зрению, названий.

Так, среди индикаторов Программы есть «увеличение количества культурных акций, проведённых за рубежом (по сравнению с предыдущим годом)». Хотя, судя по логике приведённых показателей, имеется ввиду не цепной (в сравнении с предыдущим годом), а базисный (на момент разработки программы) темп прироста. В открытом доступе, на сайте Единой межведомственной информационно-статистической системы⁹, имеется только показатель темпа прироста за 2013–2010 гг. и он составил 28,2% (стоит сказать, что в тексте Программы указана целевая величина индикатора в 2013 г. 1,17%; видимо, имеется ввиду прирост в 17%). При этом по регионам России показатель весьма дифференцирован, от отрицательной динамики (например, в Архангельской, Белгородской областях, Забайкальском крае и ряде других), до увеличения в 2 и более раз (Краснодарский край, Калининградская и Омская области).

Программа предусматривает увеличение доли детей, обучающихся в детских школах искусств, к 2012 г. до 11% и к 2013 г. до 11,3% от общей численности учащихся детей. Однако

⁹Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do> (дата обращения 05.04.2015).

расчёт по данным «Доклада о положении детей и семей с детьми в РФ» за 2014 г. показывает, что в 2013 г. данный показатель составлял 9,4%¹⁰.

Число школ искусств сократилось и составило в 2012 г. 5 270, 2013 г. — 5 223, 2014 г. — 5 186. Тренд к сокращению числа детских музыкальных, художественных, хореографических школ и школ искусств наблюдается с 2007 г.

Доля фильмов российского производства в общем объёме проката на территории Российской Федерации составила в 2013 г. 18,5% против 24% указанных в качестве целевого показателя в Программе.

Среди индикаторов библиотечной деятельности присутствуют: повышение уровня комплектования книжных фондов библиотек по сравнению с установленным нормативом (на 1 тыс. жителей) и количество посещений библиотек (на 1 жителя в год). Однако статистика собирается и публикуется по таким показателям, как: число экземпляров в среднем на одну библиотеку, число экземпляров в среднем на одного пользователя; численность зарегистрированных пользователей в среднем на одну библиотеку; число выданных экземпляров в среднем на одного пользователя,

Библиотечный фонд в расчёте на 1000 россиян в последние годы сокращается (с 6459 в 2010 г. до 5923 в 2013 г.), что обусловлено сокращением числа библиотек (с 46,1 тыс. до 39,8 тысяч). За счёт сокращения библиотечной сети несколько увеличились показатели среднего библиотечного фонда (с 20 до 21,4 тыс. экз.) и числа читателей в расчёте на 1 библиотеку (с 1,2 до 1,3 тыс.). Количество книг в библиотечном фонде России в расчёте на 1000 человек незначительно сократилось — с 2011 г. к 2013 г. с 6,1 до 5,9.

Вместе с этим динамично растёт доля библиотек, подключённых к сети Интернет (до 52% в 2013 г.) Причём есть регионы, где этот показатель уже вплотную приблизился к 100% (Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Калининградская, Костромская, Омская и Челябинская области, Республики Ингушетия и Чувашия, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа). Это свидетельствует о потребности в новых услугах библиотечной сети.

¹⁰Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/155> (дата обращения 05.04.2015).

Данные о финансировании ФЦП (с официального сайта программы) свидетельствует, что объём финансирования составил в 2012–2014 гг. соответственно 89,2%, 92,3% и 91,0% от запланированных средств. При этом расходы на НИОКР практически не финансируются за счёт региональных и местных бюджетов, внебюджетных средств.

Стоит обратить внимание на тот факт, что в соответствии с методикой оценки эффективности Программы¹¹, эффективность реализации Программы по различным её направлениям оценивается как степень фактического достижения целевых показателей программы по формуле:

$$E_1 = \frac{\frac{I\Phi_3}{I\Pi_3} + \frac{I\Phi_4}{I\Pi_4} + \dots + \frac{I\Phi_n}{I\Pi_n}}{n} \times 100\%,$$

где:

E_1 — эффективность реализации Программы (процентов);

$I\Phi_3$ и $I\Phi_4$ — значения показателей, достигнутые в ходе реализации Программы;

$I\Pi_3$ и $I\Pi_4$ — значения показателей, утверждённые Программой;

n — количество показателей Программы.

Подобный подход представляется достаточно абсурдным, несмотря на стремление попытаться дать интегральную оценку реализации всех направлений Программы в одном показателе. Во-первых, вследствие использования данной методики результат получается абстрактным и обезличенным. Во-вторых, как было рассмотрено выше, используемые индикаторы не дают представления о достижении всех социально-экономических результатов.

Перейдём к рассмотрению возможностей формирования комплексного мониторинга оценки результативности Основ государственной культурной политики (далее — Основы) с учётом рассмотренных выше нюансов.

В качестве результатов реализации государственной культурной политики в Основах зафиксированы:

— «повышение интеллектуального потенциала российского общества;

— рост общественной ценности и повышение статуса семьи, осознание семейных ценно-

стей как основы личного и общественного благополучия;

— увеличение числа граждан, прежде всего молодёжи, стремящихся жить и работать на родине, считающих Россию наиболее благоприятным местом проживания, раскрытия творческих, созидательных способностей;

— владение русским литературным языком, знание истории России, способность понимать и ценить искусство и культуру — как необходимые условия личностной реализации и социальной востребованности;

— гармонизация социально-экономического развития регионов России, особенно малых городов и сельских поселений, активизация культурного потенциала территорий;

— качественный рост культурных и досуговых запросов граждан, в том числе в отношении медиапродукции».

Подобные формулировки позволяют говорить о необходимости использования в качестве инструмента мониторинга не только данных официального статистического учёта, но и проведения репрезентативных опросов целевых групп.

Оценка интеллектуального потенциала российского общества связана с уровнем и качеством получаемого образования, в том числе его гуманитарной составляющей. Существуют серьёзные методологические сложности с оценкой «способности понимать и ценить искусство и культуру» в условиях мультикультурного общества. Это же касается и такого ожидаемого результата, как «качественный рост культурных и досуговых запросов граждан», впрочем, как и выбор возможных путей воздействия на такие запросы и способов их удовлетворения.

Рост ценности семьи в системе ценностей россиян невозможно отследить без сравнения на базе репрезентативных выборочных обследований мнений представителей различных поколений в динамике.

Гармонизация социально-экономического развития регионов России, особенно малых городов и сельских поселений, активизация культурного потенциала территорий невозможна без сокращения дифференциации, существенных различий в параметрах социально-экономического развития, а так же развития сети учреждений культуры, в том числе в сельской местности.

¹¹ Приложение № 3 к ФЦП «Культура России (2012–2018 годы)» Методика оценки эффективности реализации федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 годы)».

При формировании системы мониторинга реализации Основ государственной культурной политики, позволяющей дать объективную оценку культурного развития общества на основе специально разработанной системы целевых показателей, прежде всего, качественных (как отмечается в тексте Основ) важно обеспечить чёткую логическую взаимосвязь целей, задач и результатов. Представленные в тексте Основ ожидаемые результаты в целом уже декларируемых целей и задач культурной политики.

Важно иметь в виду, что изменение культурной среды, системы ценностей и моделей поведения людей довольно инерционный процесс и действительно, «достижение целей и задач государственной культурной политики потребует не менее 15–20 лет, в течение которых сформируется новое поколение»¹². Это необходимо учитывать при подведении промежуточных итогов реализации Основ государственной культурной политики.

Нужны репрезентативные выборочные обследования по проблемам и результатам реализации культурной политики. В последние годы, в соответствии с международной практикой,

в том числе учреждений дополнительного образования. Интересную информацию об образе жизни россиян дают обследования бюджетов времени. Целый ряд обследований посвящён проблемам репродуктивного поведения, ценностям семьи и детей (например, Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения, 2012 г.; Семья и рождаемость, 2009 г.).

В последние годы Росстат регулярно проводит выборочные обследования, направленные на измерение уровня потребностей, предъявляемых на рынке услуг и подкреплённых денежными средствами во времени с использованием различных критериев (форма 1-ДА (услуги)). В таблице 5 представлен качественный показатель, получаемый в ходе этого обследования. При оценке изменения показателей во времени использованы критерии: «выше/ниже нормального уровня», «увеличение/уменьшение», «без изменений».

На фоне экономики в целом, для оценки перспектив деятельности по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта характерен более высокий спрос на услуги в 4 квар-

Таблица 5
Оценка перспектив изменения спроса на услуги (% увеличения/уменьшения спроса)

	2012				2013				2014				2015
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.
Всего	21,1	18,6	14	5,3	22	16	9	-3	19	13	6	-2	10
Деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта	10,8	1,6	17	14,8	12	7	18	7	8	-1	11	3	1
Экскурсионная деятельность	23,3	35,5	19,9	25,8	46	59	-39	-16	29	43	-39	-23	28

Росстат расширяет круг выборочных обследований по различным социально-демографическим проблемам. Так, в рамках ежеквартальных обследований бюджетов населения (объём выборки около 50 тыс. домохозяйств) собирается информация о расходах россиян на различные виды услуг, в том числе на услуги учреждений культуры. В ходе Комплексного обследования условий жизни населения (проводились в 2011 и 2014 гг.) была получена информация о количестве принимаемых телевизионных каналов и доступе к Интернет, получаемых образова-

тале и ярко выраженное падение во 2 квартале. При этом последний год характеризуется значительным снижением спроса. Для экскурсионной деятельности характерен более высокий уровень спроса на услуги, однако падение во второй половине 2013 и 2014 гг. было весьма значительным.

Результаты данного обследования могут быть полезны как индикатор оценки ближайших перспектив развития отрасли с позиций руководителей учреждений.

Подводя итоги, важно отметить, что при оценке результативности мероприятий в рамках реализации Основ государственной культурной политики, разработке стратегических

¹² Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной культурной политики» от 24.12.2014 № 808.

документов по их реализации необходимо обеспечить более широкую разработку статистических данных, характеризующих сферу культуры, и их публикацию; чёткую логическую структуру программных документов, отражение в индикаторах

целей, задач и социокультурных результатов; использование в качестве индикаторов результативности качественных показателей, основанных на репрезентативных данных выборочных опросов целевых групп.

Список литературы

1. Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной культурной политики» от 24 декабря 2014 г. № 808.
2. Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы» от 15.04.2014 № 317.
3. Постановление Правительства РФ «О федеральной целевой программе «Культура России (2012–2018 годы)»» от 03.03.2012 № 186.
4. Постановление Правительства РФ «О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)»» от 02.08.2011 № 644.
5. Распоряжение Правительства РФ «Об одобрении Концепции долгосрочного развития театрального дела в Российской Федерации до 2020 года» от 10.06.2011 № 1019-р.
6. Волков В. Н. Постмодерн и его основные характеристики // Культурное наследие России. 2014. № 2.
7. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/155> (дата обращения 05.04.2015).
8. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do>.
9. Официальный сайт Минкультуры РФ, Сервер отраслевой статистики министерства [Электронный ресурс] // URL: <http://www.mkstat.ru/forms>.
10. Официальный сайт ФЦП «Культура России 2012–2018 гг.» [Электронный ресурс] // URL: <http://fcpkultura.ru>.
11. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gks.ru>.

OPPORTUNITIES FOR EMPIRICAL RESEARCH AND QUANTITATIVE PERFORMANCE EVALUATION OF CULTURAL POLICY

Kuchmaeva Oksana Viktorovna,
DSc in Economy, Professor,
National Research University Higher School of Economics,
Miasnitskaia Str. 20, 101000 Moscow, Russia,
e-mail: kuchmaeva@yandex.ru

Abstract

In article existing in the Russian social practice approaches to assessing the impact of policy measures in the field of cultural policy. Presents statistical characteristics of development of the sphere of culture in Russia in recent years. Reviewed the performance indicators of the Federal target program «Culture of Russia (2012–2018)». The proposals to establish a system to monitor the Basics of the state cultural policy.

Keywords

Culture statistics, evaluation of the impact of cultural policy, the development of culture, monitoring of cultural policy.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

УДК 13.11.25; 379.821
ББК 74p; 77.02; 85.3

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ИСКУССТВО И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ (НА ОПЫТЕ ПОДМОСКОВЬЯ)

Кулибаба Сергей Иванович,

кандидат искусствоведения, руководитель,
Научно-методический центр Московского областного колледжа искусств,
ул. Нахимова, д. 14, г. Химки, Московская область, Россия, 141400,
e-mail: nmcmosobl@mail.ru

Черчинцев Михаил Артемьевич,

консультант отдела по работе с профессиональными творческими организациями
Управления профессионального искусства и художественного образования
Министерства культуры Московской области, аспирант АПРИКТ,
ул. 5-я Магистральная, д. 5, Москва, Россия, 123007,
e-mail: mikhail_cherchintsev@mail.ru

Аннотация

В статье освещаются различные аспекты управления сферой культуры на уровне областных художественно-культурных организаций, описан опыт формирования действенного менеджмента в области профессионального искусства и художественного образования.

Ключевые слова

Художественная культура региона, культурная политика области, профессиональное искусство, художественное образование, менеджмент в сфере художественно-культурной практики.

Профессиональное искусство и художественное образование — важные направления государственной культурной политики, от успешного развития которых зависит становление целых поколений творческих элит, влияющих на эмоциональные и духовно-ценностные составляющие жизнедеятельности всего общества и государства в целом.

Социальная среда, являясь творцом личности, первооткрывателем её способностей, творческой одарённости либо способствует раскрытию её творческого ресурса, либо блокирует его своей бездуховностью. Потому поддержка одарённых, творчески богатых людей — дело всего сообщества, его приоритетная стратегия. При таких условиях самые достойные, не-

сомненно, должны занять предназначенное им место в жизни, наиболее талантливые и одарённые должны стать признанными лидерами. При этом наиболее верным представляется такой подход, при котором научно обоснованные рекомендации специалистов воплощаются в законодательстве и нормотворчестве на всех уровнях управления и неукоснительно реализуются в социальной практике. Этому в значительной мере способствуют такие руководящие документы, как:

— Федеральный закон «Об образовании в РФ»;

— Указы Президента РФ «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» и «О проведении в Российской Федерации года культуры»;

— План мероприятий («дорожная карта») Правительства РФ «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности сферы культуры»;

— Федеральная целевая программа «Культура России (2012–2018 гг.)»;

— Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.;

— Распоряжение Правительства РФ «Концепция долгосрочного развития театрального дела в России до 2020 г.», а также проект «Концепции развития концертной деятельности в области академической музыки в РФ»;

— Приказ Министерства образования и науки РФ «Об утверждении «Типового положения об образовательном учреждении дополнительного образования детей»»;

— Приказ Министерства культуры РФ «Об утверждении федеральных государственных требований к минимуму содержания, структуре и условиям реализации дополнительных предпрофессиональных общеобразовательных программ в области искусств»;

— Закон Московской области «Об образовании»;

— «Стратегия социально-экономического развития Московской области до 2020 г.» и План мероприятий («дорожная карта») Правительства Московской области «Изменения, направленные на повышение эффективности сферы культуры Московской области».

Их анализ даёт основание полагать, что наиболее актуальными проблемами, требующими внимания управленческих структур, в настоящее время являются:

— преодоление утилитарного отраслевого подхода к культуре;

— утверждение стратегии культурной политики, развития культуры РФ на длительную перспективу с опорой на духовно-ценностные основы национальной идентичности;

— определение целей, принципов и приоритетов государственной политики в сфере культуры, определение мер государственной поддержки культуры, а также обеспечение гарантий невмешательства государства в творческие процессы;

— внедрение механизмов многоканального финансирования, развитие государственно-частного партнёрства;

— современное и более углублённое, объёмное информационно-методическое сопровождение решений и поручений в части, касающейся организации художественного образования, пропаганды педагогического мастерства, исполнительского искусства и развития творческой компетентности национальной художественной элиты;

— формирование самодостаточных и инициативных кадров и учреждений, соответствующих современным требованиям, взаимодействующих с научно-методическим и профессиональным сообществом всех возможных и доступных уровней, интеграция этих кадров в информационное научно-практическое пространство художественного образования России и зарубежья;

— повышение квалификации кадров и привлечение к работе с детьми выдающихся профессионалов в сфере культуры.

В культурной политике особое место должно быть отведено управленческим кадрам и их деятельности, направленной на постоянное воспроизводство воспитательного и просветительского ресурса культуры как в целом страны, так и отдельных регионов. В связи с этим в Московской области в настоящее время разработана и готовится к апробации региональная система рейтингового мониторинга эффективности деятельности, творческой активности, качества и развития художественного образования, включающая следующие основные

показатели (в процентах к общему числу обучающихся):

— увеличение доли детей, обучающихся в детских школах искусств, в общей численности учащихся детей;

— детей, обучающихся по предпрофессиональным программам;

— увеличение доли детей, привлекаемых к участию в творческих мероприятиях, из общего числа детей;

— процент участников фестивалей-конкурсов, олимпиад различного уровня к общему числу обучающихся;

— доля лауреатов всех степеней к общему числу участников конкурсов;

— участников мероприятий (концерты, спектакли, выставки, мастер-классы и др.) к общему числу обучающихся;

— преподавателей и обучающихся детей, задействованных в совместных проектах с организациями и учреждениями профессионального образования и искусства;

— процент детей от числа закончивших и поступивших в профессиональные образовательные организации или на работу в профессиональные организации сферы культуры Московской области и другие.

В Подмосковье накоплен ценный опыт работы с детьми в организациях профессионального искусства, среднего профессионального и дополнительного образования, в которых трудятся энтузиасты и истинные подвижники высокой миссии сохранения и развития традиций отечественного художественного образования.

В регионе создана уникальная административная структура — Управление профессионального искусства и художественного образования Министерства культуры Московской области, выстраивающее всю работу на основе партнёрских отношений и системной проектной деятельности. Благодаря этому обеспечивается высокий уровень художественного образования и полноценное использование потенциала профессиональных кадров в деле воспитания и становления новых поколений талантов и творческих элит. К тому же в регионе широко используются возможности творческого сотрудничества учреждений профессионального искусства, библиотек, музеев и других учреждений сферы культуры с организациями общего образования, дошкольными, молодёжными

и спортивными организациями, учреждениями социальной защиты. Главная цель и смысл предпрофессионального и профессионального художественного образования — создать условия для проявления талантов, включенности их в социокультурные процессы территорий муниципалитетов, регионов, а, самое главное, посредством всего этого — пополнять ряды профессионального искусства, обеспечивать приток талантливых преподавателей всех уровней художественного образования.

В соответствии с задачами, поставленными в программном документе-обращении губернатора Московской области «Наше Подмосковье. Идеология лидерства», осуществлён ряд мер, повышающих эффективность действующей сети государственных и муниципальных учреждений. Так, на базе Московского областного дома искусств «Кузьминки» создан Московский Губернский театр под руководством Сергея Безрукова, ставший региональным Центром развития театрального искусства. Постановлением Правительства Московской области «О перепрофилировании и переименовании Московского областного продюсерского центра в Московскую областную филармонию» возобновила творческую деятельность ГАУК МО «Московская областная филармония». Главным хормейстером старейшего в Московской области Государственного академического Московского областного хора им. А. Кожевникова стал ректор Академии хорового искусства им. В.С. Попова — Николай Азаров. Художественным руководителем «Инструментальной капеллы» был назначен Заслуженный артист Российской Федерации, солист «Московской областной филармонии» Александр Гиндин.

В нынешних условиях в основу работы учреждений культуры области положен принцип филиальной системы. На сегодняшний день такой опыт имеется в городском округе Домодедово, Сергиево-Посадском муниципальном районе. В ближайшее время переход на филиальную систему планируется в Чеховском, Люберецком и других муниципальных районах.

При формировании школ по различным видам искусства в населённых пунктах того или иного муниципального образования учитываются возможности региона (напр., численность населения). Это делается в соответствии с Методикой определения нормативной потребности

муниципальных образований Московской области в объектах социальной инфраструктуры, утверждённой постановлением Правительства Московской области (от 13 мая 2002 г. № 175/16). В итоге в целях обеспечения условий для реализации прав граждан на участие в культурной жизни на территории Московской области действует 29 муниципальных театров, 16 концертных и филармонических муниципальных организаций.

В сфере культуры субъекта РФ — Московской области и муниципальных образованиях — в достаточной степени налажено централизованное управление и солидарная ответственность государственных и муниципальных органов власти за развитие системы художественного образования в рамках разграничения полномочий между органами федеральной, региональной власти, органов местного самоуправления и отнесения детских школ искусств (ДШИ) к компетенции муниципалитетов.

Совместно решаются вопросы консолидации усилий для создания материально-технических, учебно-методических условий реализации предпрофессиональных образовательных программ; укрепляются творческие и методические связи между ДШИ, начальными образовательными организациями и образовательными организациями общего, среднего и высшего профессионального образования. Полноценно и качественно функционирует организация, осуществляющая научно-методическое и организационное сопровождение образовательной и других видов деятельности, которая совместно с Министерством образования региона осуществляет, в том числе, экспертизу качества педагогической деятельности и аттестацию педагогических работников ДШИ, обеспечивая функционирование полноценной психолого-педагогической и предметной переподготовки специалистов — Научно-методический центр ГАОУ СПО МО «МОКИ».

Весьма значительна роль сети ДШИ в общей системе профессионального образования, а также в социокультурной инфраструктуре региона. Достижение устойчивого развития сложившейся в России уникальной трехуровневой системы подготовки творческих кадров (в ДШИ — предпрофессиональная, средняя и высшая профессиональные в соответствующих образовательных организациях) предполагает инноваци-

онное развитие всей системы отечественного художественного просвещения, образования и позволяет создать условия для развития творческого потенциала общества.

Методический совет по художественному образованию Московской области разработал и утвердил «Положение об организации и формах мероприятий, направленных на обобщение и распространение передового инновационного опыта педагогической деятельности в системе художественного образования Московской области». В этом Положении определяется порядок работы организаций среднего профессионального образования, дополнительного образования сферы культуры и искусства, территориальных методических объединений, профессиональных организаций Московской области по выявлению, изучению, обобщению, демонстрации передового инновационного опыта педагогической и творческой деятельности по совершенствованию качества художественного образования в регионе.

Передовой опыт различается по уровню территориальной значимости; по статусу авторов-претендентов на распространение инновационного и передового педагогического и административного опыта; по формам мероприятий (курсы повышения квалификации, открытый урок, методическое сообщение с показом достижений обучающихся, мастер-класс, лекция, лекция-концерт или лекция-выставка, доклад, педагогические и методические чтения, семинар, конференция и т.п.).

Передовой инновационный опыт — это опыт, отвечающий современным требованиям, образец деятельности, направленный на решение актуальных задач художественного образования и обеспечение качественных и устойчивых результатов обучения, воспитания и развития обучающихся.

В качестве примера, подтверждающего эффективность принимаемых управленческих решений в сфере региональной культурной политики, оказавших положительное влияние на филармоническую практику в области, могут быть приведены результаты двух успешных творческих проектов пианистического направления.

В течение 2013–2014 гг. в образовательных организациях 21-го (из 62-х, подведомственных сфере культуры) муниципального образования Московской области под эгидой Министерства

культуры РФ, Министерства культуры области, Научно-методического центра культуры и искусств Московской области, АНО «Экология культуры» проходили мероприятия Международного фортепианного фестиваля «Подмосковные вечера искусств» с участием известных европейских и российских профессионалов — педагогов фортепиано и концертирующих пианистов. Инициатором проведения и художественным руководителем этого грандиозного проекта явился известный пианист, заслуженный артист РФ, профессор РАМ им. Гнесиных, солист Московской государственной академической филармонии, лауреат многих международных конкурсов Ю. А. Богданов. Участниками фестиваля стали выдающиеся европейские пианисты, которые одновременно являются и именитыми педагогами, профессорами различных музыкальных учебных заведений Европы, в их числе:

Даниэль Петралиа (Италия) — профессор Музыкального Университета им. В. Беллини, Академии «Pianistica Siciliana», художественный руководитель филармонического оркестра «Mascalucia Auditorium S. Nicolo» в Катании;

Лилия Бояджијева (Болгария/Франция) — лауреат различных международных конкурсов и фестивалей, признанный педагог музыкальных академий Софии, Афин, Парижа (CNR, Schola Cantorum);

Дориан Лельяк (Сербия/Хорватия) — лауреат международных конкурсов, обладатель премий Merit Award, Йельского университета им. Марии Клэпп Хауэлл, Ирвинга Гилмора и Паскаля Паризо, солист Windstrings Orchestra, Симфонического оркестра Вайоминга, Йельского филармонического оркестра и многих других, профессор класса специального фортепиано Академии искусств г. Нови-Сад, Королевского колледжа музыки в Лондоне, президент Всемирной и Европейской ассоциации педагогов фортепиано (WPTA, EPTA), исполнительный директор Panopticum Musicum / Musica Ricercata / Omnibus Musicus International Music Schools;

Иен Джонс (Англия) — артист Steinway, профессор по классу специального фортепиано Королевского музыкального колледжа в Лондоне, лауреат конкурса «Leeds International»;

Агата Леимони (Греция) — профессор фортепиано в Греческой консерватории в Афинах и в Школе Канторум в Париже, признана луч-

шим педагогом в Международном музыкальном конкурсе «Музыка и земля» (София, 2006), основатель Международных конкурсов пианистов «Seiler» на острове Родос 2004–2006 и Международной фортепианной академии на острове Порос 2009–2013;

Джей Джанг (Китай/Норвегия) — один из самых перспективных солирующих пианистов Норвегии, обладатель многих национальных и международных престижных премий;

Мишель Дени (Франция) — основатель «Institut Musical de Paris», генеральный руководитель «Shcola Cantorum» в Париже;

Рафаэль Салинас (Испания) — доктор искусствоведения, преподаватель Высшей школы музыки Каталонии, директор музыкальной школы Сан-Грегори в Барселоне.

Все они продемонстрировали не только своё исполнительское, но и педагогическое мастерство в рамках щедро проводимых мастер-классов. Эти мастер-классы стали эффективной формой профессионального обучения и повышения профессионального мастерства педагогов, так как являются одним из современных способов быстрого овладения новыми технологиями. Такие мастер-классы проводились с одарёнными учениками ДШИ, студентами колледжей и преподавателями школ, которые на этих занятиях становились учениками на глазах публики. Фестиваль стал ещё одной ступенью в развитии межкультурных связей между Россией и Европейскими странами, послужил делу интеграции российской и европейской пианистических школ.

Эстафету «Подмосковных вечеров искусств» уже второй год принимает «Конгресс пианистов Подмосковья», учреждённый Министерством культуры Московской области для преподавателей, студентов и учащихся учебных заведений среднего и высшего профессионального образования, дополнительного образования сферы культуры в целях поддержки лучших традиций профессионального художественного образования в России. Цели и задачи конгресса: активное распространение передового опыта ведущих педагогов по классу фортепиано Московской области, России, ближнего и дальнего Зарубежья; выявление наиболее приемлемых путей совершенствования профессионального мастерства педагогов и подготовки конкурентоспособных учащихся, студентов-исполнителей,

способных результативно участвовать в творческих состязаниях самого высокого уровня.

Программа «Первого конгресса пианистов Подмосковья» включала комплекс мероприятий, построенных по принципу многофункционального методологического погружения, среди них: торжественное открытие, концерт преподавателей и студентов колледжа искусств, музыкальных колледжей Подмосковья и учащихся ДШИ; мастер-классы М. Н. Саямова — профессора, члена РАН, академика, заслуженного деятеля искусств РФ, заведующего кафедрой инструментального исполнительства и концертмейстерского мастерства Института современного искусства, А. В. Фоменко — профессора МГК им. П. И. Чайковского, М. В. Лидского — доцента МГК им. П. И. Чайковского, Е. В. Мечетиной — лауреата международных конкурсов, лауреата молодёжной премии «Триумф», лауреата премии Президента РФ для молодых деятелей культуры, солистки МГАФ, М. А. Марченко — лауреата международных конкурсов пианистов, обладателя специального приза ЕРТА за выдающиеся достижения в области педагогики, преподавателя специального фортепиано ЦМШ при МГК им. П. И. Чайковского; творческие лаборатории и лекции доцента РАМ им. Гнесиных Д. А. Бурштейна, преподавателя фортепиано АМК при МГК им. П. И. Чайковского О. Е. Мечетиной; Областной детский и юношеский конкурс пианистов «Классика и современность»; концерты Михаила Лидского, Варвары Кутузовой (лауреата Международных конкурсов, учащейся ЦМШ

при МГК им. П. И. Чайковского), Мирославы Марченко; региональный этап Дельфийских игр 2014 года по специальности фортепиано; открытые уроки областного уровня.

На все мероприятия Конгресса приглашались представители учредителей, СМИ, студенты, учащиеся, родители и члены семей обучающихся, широкая общественность. Слушателям Конгресса, подавшим официальную заявку и выполнившим условия участия, выдавались удостоверения о прохождении краткосрочных курсов повышения квалификации.

Партнёр Конгресса компания «Yamaha» безвозмездно предоставила на территорию г. Дубны, где прошёл ряд основных мероприятий, концертный рояль. По предложению компании «Yamaha» в Артистическом центре компании в г. Москве состоялся Гала-концерт лауреатов Конгресса.

Успешный опыт проведения международного и российского пианистических проектов позволил спланировать ряд новых системных мероприятий по другим специальностям, среди них Творческий марафон «Георгиевская ленточка», Всероссийские оркестрово-хоровые ассамблеи, Летняя творческая школа для одарённых детей и другие (более подробная информация — на сайте mcmosobl.ru).

Таким образом, главная задача современной региональной культурной политики — формирование единого культурного и информационного пространства, новых «территорий смыслов» и механизма социального партнёрства.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об образовании в РФ» от 29.12.2012 № 273-ФЗ.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в закон Российской Федерации “Об Образовании”» от 17.06.2011 № 145-ФЗ.
3. Указ Президента РФ «О проведении в Российской Федерации года культуры» от 22.04.2013 № 375.
4. Указ Президента РФ «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» от 07.05.2012 № 599.
5. Указ Президента РФ «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» от 07.05.2012 № 597.
6. План мероприятий («дорожная карта») Правительства Российской Федерации «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности сферы культуры» от 28.12.2012 № 2606-р.
7. Федеральная целевая программа «Культура России (2012–2018 годы)», утверждённая постановлением Правительства РФ от 03.03.2012 № 186.

8. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, утверждённая распоряжением Правительства РФ 17.11.2008 № 1662-р.
9. Приказ Министерства образования и науки РФ «Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении дополнительного образования детей» от 26.06.2012 № 504.
10. Приказ Министерства культуры РФ «Об утверждении федеральных государственных требований к минимуму содержания, структуре и условиям реализации дополнительных предпрофессиональных общеобразовательных программ в области искусств» от 12.03.2012 № 156–166.
11. Закон Московской области «Об образовании» от 27 июля 2013 г. № 94/2013.
12. Государственная программа Московской области «Культура Подмосковья» на 2014–2018 годы.
13. Государственная программа Московской области «Образование Подмосковья» на 2014–2018 годы.
14. План мероприятий («дорожная карта») Правительства Московской области «Изменения, направленные на повышение эффективности сферы культуры Московской области» от 28.02.2013 № 112/8.
15. Долгосрочная целевая программа Правительства Московской области «Развитие сферы культуры на территории Московской области на 2013–2015 годы» от 28.08.2012 № 1060/32 (в ред. от 07.11.2012 № 1398/40, от 13.03.2013 № 171/10).
16. Стратегия социально-экономического развития Московской области до 2020 года, утверждённая постановлением Правительства Московской области от 15.12.2006 № 1164/49.

PROFESSIONAL ART AND ART EDUCATION IN THE SYSTEM OF STATE CULTURAL POLICY (REGIONAL EXPERIENCE OF PODMOSKOVE)

Kulibaba Sergei Ivanovich,

PhD in Art, Head of the Scientific and Methodological Center,
Moscow Regional College of Arts,
Nakhimova Str. 14, 141400 Khimki, Moscow region, Russia,
e-mail: nmcmosobl@mail.ru

Cherchintsev Mikhail Artem'evich,

Consultant, Department for Work with professional creative organizations Office
of professional art and art education of the Ministry of Culture of Moscow Region,
Postgraduate of the Academy of Retraining in Arts, Culture and Tourism,
5-ia Magistralnaia Str. 5, 123007 Moscow, Russia,
e-mail: mikhail_cherchintsev@mail.ru

Abstract

The article highlights various aspects of management in the sphere of culture at the level of regional art and cultural organizations, described the experience of forming effective management in the field of professional art and art education.

Keywords

Artistic culture of the region, the field of cultural policy, the professional art, the art education, management in the field of art and cultural practices.

УДК 379. 821
ББК 85.3

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА ОТРАСЛИ КУЛЬТУРА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Манжуева Наталья Фёдоровна,
зам. директора по научно-методической работе,
Образовательный ресурсный центр
Министерства культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия),
ул. Петра Алексеева, д. 49, к. 1, г. Якутск, Россия, 677005,
e-mail: ytch_zavedeniya@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена решению кадровых проблем в отрасли культура Республики Саха (Якутия). Рассмотрены основные проблемы отрасли, образовательный потенциал, профессиональные критерии, эффективность деятельности учреждений культуры и искусств, вопросы подготовки кадров для отрасли и т.д.

Ключевые слова

Кадровый потенциал, образовательный уровень, профессиональное художественное образование.

Анализ результатов прошедшего «Года Культуры в Российской Федерации» подтвердил своевременность постановки вопроса о государственной важности одного из направлений жизнедеятельности российского общества — сферы культуры и искусств. Существующие в отрасли нормативно-правовые, социально-экономические, культурно-идеологические реалии требуют придания целенаправленности кадровой политике как стратегическому ресурсу развития отрасли культуры.

Нормативно-правовые документы «Концепция развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008–2015 гг.», принятая распоряжением правительства РФ от 25 августа 2008 г. № 1244-р и Распоряжение правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 2606-р «План мероприятий (“дорожная карта”) “Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности сферы культуры”» содействуют повышению качества подготовки профессиональных кадров для отрасли культуры, в том числе и профессионального художественного образования.

В научной литературе предпринимаются попытки осмыслить состояние и качество подготовки кадров для культурно-досуговых учреждений с целью выработки общего подхода к культурологическому образованию. Имеется значительное количество диссертационных работ по данной проблеме, ряд монографий, научных статей, рефератов. Среди них следует назвать работы Н.К. Баклановой, Т.И. Баклановой, Т.Г. Киселёвой, Ю.Д. Красильникова, Т.А. Кудриной, А.М. Мазурицкого, Р.И. Ибрагимова, М.С. Жирова, В.И. Закутскош, Ю.А. Стрельцова, В.А. Волобуева, Е.А. Сергеева, В.И. Черпиченко и др. В них содержатся результаты проведённых авторами научных исследований, анализируется деятельность выпускников колледжей и вузов сферы культуры и искусств, состояние культурного обслуживания городского и сельского населения, степень обеспечения квалифицированными кадрами досуговых учреждений и т.д.

Вместе с тем анализ кадрового потенциала отрасли, республиканской кадровой политики в сфере культуры и искусства предполагает

комплексный подход к взаимосвязанным мероприятиям. Задача Министерства культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия) на сегодняшний день заключается не только в том, чтобы оценить состояние кадрового состава отрасли, но определить основные направления, цели и задачи, разработать стратегию и принципы работы с кадрами, обеспечить их динамичное развитие, гражданскую, социальную активность. Министерство культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия) 5 апреля 2013 г. провело расширенную выездную Коллегию в Таттинском улусе на тему: «О подготовке кадров для сельских учреждений культуры». На заседании Совета по кадровой политике при Президенте Республики Саха (Якутия) был заслушан доклад министра культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия) А. С. Борисова «О вопросах комплексного использования методов и технологий арт-менеджмента в региональной системе подготовки кадров для сферы культуры и искусства». В марте 2015 г. прошло совещание с преподавателями детских школ искусств, среднего и высшего профессионального образования сферы культуры и искусств на тему «Республиканская кадровая политика в сфере культуры и искусств как стратегический ресурс отрасли».

По итогам перечисленных мероприятий, было принято решение о проведении масштабных социологических исследований. Они должны дать представление о составе кадров отрасли культуры, качестве профильной подготовки, уровне владения профессиональными навыками и современными компетенциями, качестве организации и проведения аттестационных процессов и т.п. Вместе с тем статистические данные по Республике Саха (Якутия) свидетельствуют о том, что в регионе в 80 музеях, 490 библиотеках, 535 культурно-досуговых и 6 концертных учреждениях, 9 театрах, 1 цирке работает около 9 тыс. человек.

Анализируя образовательный уровень специалистов отрасли, необходимо отметить, что наиболее высок он у специалистов образовательных учреждений культуры, музеев и театров. Среднее профессиональное профильное образование имеет у 25% специалистов муниципальных учреждений культуры республики и только у каждого пятого имеется высшее профильное образование. Это означает, что бо-

лее 40% сотрудников учреждений культуры Республики Саха (Якутия) не имеют специальной профессиональной подготовки. С каждым годом сокращается количество специалистов культурно-досуговых учреждений с профильным образованием. Также наблюдается тенденция постепенного снижения удельного веса сотрудников со специальным библиотечным образованием. В музеях, в основном, работают специалисты с историко-педагогическим образованием.

Подводя итог в целом состоянию кадрового состава государственных и муниципальных учреждений культуры и искусства, следует констатировать, что:

во-первых, усиливается тенденция старения кадров в отрасли. Так, в учреждениях дополнительного предпрофессионального образования детей доля педагогов в возрасте старше 50 лет составляет 58% (по селу), 49% (по городам). Такая же тенденция характерна для административно-управленческого состава — 80% руководителей республиканских учреждений культуры старше 50 лет;

во-вторых, наблюдается низкий уровень притока молодых специалистов в сельские муниципальные учреждения культуры;

в-третьих, существует практика приёма работников без профильного образования и квалификации на должности специалистов. Так, в муниципальных учреждениях культуры на должностях специалистов, где требуется профессиональная подготовка, сегодня работает 22% сотрудников, не имеющих профильного образования, и почти 23% — не имеющих никакой квалификации, только общее среднее образование.

Для решения вышеперечисленных проблем Министерство культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия) подписало соглашения с муниципальными образованиями республики, в которых обозначены основные направления совместной работы по развитию сферы культуры, особенно кадрового потенциала отрасли. Они направлены на:

– совершенствование системы подготовки кадров в образовательных учреждениях среднего и высшего профессионального образования сферы культуры и искусства;

– развитие форм целевой и контрактной целевой подготовки специалистов;

– повышение уровня компетентности руководителей и специалистов отрасли, в том числе через повышение квалификации;

– формирование резерва управленческих кадров, в том числе путём переподготовки и повышения квалификации;

– разработку и реализацию мер морального и материального стимулирования специалистов отрасли.

Существует насущная необходимость разработки такого направления республиканской политики в сфере художественного образования, которое включает в себя эстетическое воспитание, общее художественное образование и профессиональное художественное образование. Развивая художественное образование в Республике Саха (Якутия), мы должны не только развивать творческие навыки, творческий потенциал подрастающего поколения, но и дать общее эстетическое воспитание, формировать нравственные идеалы, серьёзно побуждать к работе души и сердца, воспитать активного слушателя и зрителя. Республиканские проекты «Музыка для всех», «Рисуем все», были инициированы первым Президентом нашей республики М. Е. Николаевым. Данные проекты отвечают потребностям каждого ребёнка и открывают новые возможности не только для системы образования, но и для детских школ искусств. Среди перспективных направлений проекта предполагается: расширение образовательно-просветительских возможностей инструментального, вокального, хорового исполнительства; усиление поддержки деятельности оркестров, ансамблей, хоров; укрепление связей школ и детских садов с музыкальными, художественными школами и детскими школами искусств; внедрение прогрессивных методик обучения игре на народных и классических инструментах; преподавание азов изобразительного искусства; воспитание художественного и эстетического вкуса. В дальнейшем специалистам предстоит разработать республиканские проекты по хореографии, фольклору народов республики.

В настоящее время в Республике Саха (Якутия) сформировано образовательное пространство, объединяющее все три ступени художественного профессионального образования. Одной из главных составляющих трехступенчатой модели (школа-училище-вуз) являются учреждения дополнительного предпрофессиональ-

ного образования, т.е. детские школы искусств (ДШИ), детские музыкальные школы (ДМШ), детские художественные школы (ДХШ). По данным на начало 2014–2015 уч. г. в республике действуют 85 учебных заведений и 36 филиалов дополнительного предпрофессионального образования детей, в которых обучается 15410 детей (7% от всего детского населения Республики) по четырём крупным направлениям: музыкальное, художественное, хореографическое и театральное. Детские школы искусств в Республике функционируют в 34 муниципальных образованиях. От качества деятельности ДШИ, от взаимосвязанности со средними и высшими профессиональными учреждениями сферы культуры и искусства зависит количество и качество подготовленных кадров. Поэтому с целью сохранения методической и творческой связи между Детской школой искусств с отраслевыми учреждениями среднего и высшего профессионального образования необходимо сохранить их ведомственную принадлежность. Министерством культуры и духовного развития проведена большая работа по сохранению и дальнейшему развитию сети ДШИ, как первой ступени профессионального художественного образования:

— Издано Распоряжение Главы Республики Саха (Якутия) № 142-РГ от 28 ноября 2014 г. «О развитии детских школ искусств Республики Саха (Якутия)», в котором отмечено, что функции учредителя как распорядителя бюджетных средств по финансовому обеспечению деятельности муниципальных учреждений образования в сфере культуры (ДШИ) передаются районным органам управления культуры. Однако на данный момент в 17 муниципальных образованиях данное распоряжение не выполнено. Его выполнение ожидается к началу нового учебного года.

— Коллегией Министерства культуры и духовного развития разработана и утверждена «Концепция развития муниципальных детских школ искусств».

— Принят План мероприятий («дорожная карта») «Повышение эффективности и качества услуг, предоставляемых населению детскими школами Республики Саха (Якутия) на 2014–2018 годы», в которой разработаны критерии эффективности — целевые показатели деятельности ДШИ. Поставлена задача увеличения количества охвата детей дополнительным предпрофессиональным образованием. Все данные

мероприятия являются звеньями одной цепи. Они служат целям повышения эффективности деятельности ДШИ, их полноценному развитию в современных условиях.

Профессиональное образование в сфере культуры и искусства в Республике Саха (Якутия) представлено 6 учебными заведениями, в том числе 4 учреждениями среднего профессионального образования: Якутским колледжем культуры и искусств, Якутским художественным колледжем им. П. П. Романова, Якутским музыкальным колледжем (училищем) им. М. Н. Жиркова и его филиалом в г. Алдан, Якутским хореографическим колледжем им. А. и Н. Посельских, учебным заведением высшего профессионального образования «Высшая школа музыки (институт) РС (Я) им. В. А. Босикова», а также учебным заведением ВПО федерального уровня: Арктическим государственным институтом культуры и искусств.

Выпускники отраслевых учреждений составляют основу кадровых ресурсов государственных и муниципальных учреждений культуры и искусств РС (Я). Несмотря на достаточное количество учебных заведений общее количество вакансий в сфере культуры и искусств составляет 255 единиц. Из них, наибольшее количество вакансий (свыше 15 единиц) имеются в Среднеколымском, Таттинском, Хангаласском и Чурапчинском улусах (районах), до 10 единиц — в Горном, Усть-Алданском, Олекминском улусах (районах), 12 единиц — в Нюрбинском улусе (районе), до 7 единиц — в Момском, Сунтарском улусах (районах), до 5 единиц составляют вакансии арктических районов. Назревает вопрос о подготовке специалистов с профильным образованием для Нюрбинского государственного передвижного драматического театра. Учреждения культуры испытывают дефицит в художественных руководителях (27 единиц), преподавателях (классов фортепиано, баяна, фольклорного класса, балалайки, теоретических дисциплин и др. — 15 единиц), методистах (14 единиц), режиссёрах (13 единиц), хореографах (12 единиц). Кроме того, существует дефицит директоров, руководителей художественных коллективов, библиотекарей, хормейстеров, звукооператоров, аккомпаниаторов.

Статистические данные показывают, что выпускники ведомственных учреждений культуры и искусств не всегда идут работать в село.

Конечно, этому есть как объективные причины: в неготовности муниципальных органов предоставить молодым специалистам необходимые социально-бытовые условия и возможности для творческой самореализации (отсутствие социальных гарантий в предоставлении жилья либо улучшении жилищных условий, отсутствие выплат единовременных пособий молодым специалистам, отсутствие развитой инфраструктуры досуга и т.д.). Но есть субъективные причины: прежде всего, не ориентированность учебных заведений на конечный результат работы учебного заведения — подготовку конкурентоспособного профессионала, подготовку кадров по устоявшимся канонам и стереотипам специальностей и специализаций, порой формальное отношение к трудоустройству выпускников и т.д. Сегодня в отраслевых образовательных учреждениях из общего числа студентов (849 чел.) 70% составляют выходцы из сельской местности. Следует отметить недостаточный уровень взаимодействия органов управления культурой и образовательных учреждений по выполнению договоров социального партнёрства. Практически отсутствует обратная связь с направленными для обучения студентами, многие сельские направленные остаются без внимания, не приглашаются на практику в свои районы, не практикуется проведение творческих отчётов студентов в своих населённых пунктах. Зачастую руководители муниципальных органов управления культурой не приезжают в образовательные учреждения для встречи с выпускниками, не интересуются, как у них идёт учёба и каковы их планы на будущее. Выполнение данного вида работы — залог возврата молодых специалистов в районы, залог обеспеченности квалифицированными кадрами муниципальных учреждений. Образовательным учреждениям необходимо вести мониторинг трудоустройства выпускников, проводить активную профориентационную работу, а существующую практику подписания фиктивных трехсторонних договоров необходимо прекратить. Необходима подготовка специалистов за счёт средств республиканского бюджета. При этом с условием возвращения специалиста на конкретное рабочее место, в конкретное учреждение культуры.

Повышение квалификации как руководителей, так и специалистов — одна из важнейших

задач любой отрасли. Оно должно проводиться планомерно и качественно.

В Республике имеется достаточно редкий в масштабах РФ опыт создания и функционирования государственного бюджетного учреждения Республики Саха (Якутия) «Образовательный ресурсный центр», целью которого является ресурсное обеспечение и систематизация кадровой политики отрасли культуры и искусств в Республике Саха (Якутия). За последнее время наблюдается положительная динамика в организации различных форм повышения квалификации для работников сферы культуры и искусств. Всего за 2014 г. документы о повышении квалификации получили 1425 человек. Образовательный центр создаёт информационную базу специалистов, которые повысили свою квалификацию. Благодаря работе

этого центра возможен в перспективе полный и всесторонний охват всех специалистов отрасли повышением квалификации. Кроме этого на Центр возложена систематизация кадровой политики отрасли, в частности методическое, информационное обеспечение учреждений сферы культуры и искусств. Специалистами начинается работа по проведению социологических исследований в виде сбора статистических данных о составе кадров, анкетированию работников культуры, анализу собранных данных, проведению мониторинга движения кадров, изменения образовательного уровня специалистов отрасли и т.д. Есть основания полагать, что данные, полученные в результате обобщения материалов исследований, станут основой для дальнейшего совершенствования культурной политики в Республике Саха (Якутия).

HR POLICY OF THE CULTURE INDUSTRY IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Manzhueva Natalya Fyodorovna,

Deputy Director for scientific and methodical work,

Educational resource center

of Ministry of culture and spiritual development of the Sakha Republic (Yakutia),

Peter Alekseev Str. 49/1, 677005 Yakutsk, Russia

e-mail: ytch_zavedeniya@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the solution of personnel problems in the industry culture of the Republic of Sakha (Yakutia). The main problems of the industry educational potential, professional criteria, efficiency of the activity of establishments of culture and the arts, training issues for the industry, etc.

Keywords

Human resources, educational level, professional art education.

«КУЛЬТУРА В ДЕЙСТВИИ»: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ ЭФФЕКТИВНОСТИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Зубанова Людмила Борисовна,
доктор культурологии, профессор,
заведующая кафедрой культурологии и социологии,
Челябинская государственная академия культуры и искусств,
ул. Орджоникидзе, д. 36-а, Челябинск, Россия, 454091,
e-mail: milazubanova@gmail.com

Рушанин Владимир Яковлевич,
доктор исторических наук, профессор, ректор,
Челябинская государственная академия культуры и искусств,
ул. Орджоникидзе, д. 36-а, Челябинск, Россия, 454091,
e-mail: rushanin@chgaki.ru

Аннотация

Статья посвящена комплексной системе оценки качества социокультурной среды и эффективности реализуемых мер в сфере культуры и искусства через ведение социологического мониторинга общественного мнения по различным направлениям региональной культурной политики (на примере Челябинской области).

Ключевые слова

Культура, культурная политика, региональные тенденции культурной политики, социологический мониторинг, эффективность.

Вынесенное в заглавие данной статьи словосочетание «культура в действии» в содержательно-смысловом значении пересекается с высказанными И. М. Быховской размышлениями о сути прикладной культурологии как «знаниям в действии», выступающим «научно-стратегическим обеспечением практики» — разрешением реальных социокультурных проблем и противоречий с опорой на теоретический «базис» прикладных культурологических исследований¹. Ещё одна смысловая аналогия видится и в так называемых стратегиях *action research*

(«исследования действием») — главной целью которых является не только получение нового знания, но и решение практической задачи, связанной с улучшением ситуации в той или иной отрасли. Другими словами, **культура в действии** — это, с одной стороны, смысловая ориентация на активное преобразование действительности (то, что, по сути, и может трактоваться как культурная политика), с другой, — исследовательская ориентация, направленная на оценку осуществляемых действий, измерение их результативности (мониторинг эффективности проводимой в жизнь культурной политики).

Нередко в высказываниях о культуре, будь то научно-публицистический дискурс или

¹ Быховская И. М. Прикладная культурология: знания в действии // Культурология: фундаментальные основания прикладных исследований. М., 2010.

обыденные толкования, явно или скрыто присутствует мысль о некоторой обособленности её от практики. Указывается на тонкость механизмов функционирования духовного начала (в противовес «грубой» прагматике материального мира), принципиально свободном, непредсказуемом характере творческого существования, не предполагающим внешнего контроля (отождествляемого с диктатом и цензурой) и т.п. Не стремясь оспаривать справедливость этих суждений, следует признать и то, что подобный статус «особости» культуры порой обрачивается восприятием её либо в рафинированно-декоративном смысле (как эфемерно-возвышенной, а потому и оторванной от жизненных реалий субстанции) или сводится к отождествлению её лишь с художественной составляющей (преимущественно, государственными учреждениями культуры и искусства). В первом варианте истолкования культура оказывается, по сути, оделённой от социальных её функций (а потому и смысл культурной политики в значительной мере размыт), во втором — предназначение культурной политики может быть сведено к грамотно осуществляемому менеджменту организаций художественной направленности. Тем не менее, имманентное свойство культуры заключено в её сквозном, всепроникающем характере, не обособленном ведомственными границами, разделенностью сфер или иными видами дистанций от практики жизни. В определении культурной политики мы разделяем подход, согласно которому культурную политику можно определить как целенаправленную, перспективно (долгосрочно) ориентированную деятельность, обеспечивающую развитие общества (его части) в рамках обоснованно отобранных и искусственно внедряемых культурных норм, пропагандируемых ценностей².

Этот ценностно-нормативный подход позволяет оценивать результативность культурной политики через фиксацию эффективности взаимодействия субъектов производства (создания и трансляции ценностей культурного развития) и потребления (восприятия и воспроизводства внедряемых идей, ценностей и духовных ориентиров населением).

² Синецкий С.Б. Культурная политика XXI века: от прецедента Истории к проекту Будущего: монография. Челябинск, 2011.

На проблеме оценки внедряемой культурной политики, измерении её действенных эффектов и результатов акцентируется внимание в Указе Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной культурной политики» (24 декабря 2014 г.). Так, в разделе VIII «Ожидаемые результаты реализации государственной культурной политики» обозначено: «Достижение целей государственной культурной политики требует проведения регулярного мониторинга состояния общества и его культурного развития на основе специально разработанной системы целевых показателей, в которой должны превалировать качественные показатели»³. Кроме того, в разделе «Организационное, аналитическое и информационное обеспечение разработки и реализации государственной культурной политики» подчёркивается необходимость «обеспечения постоянной обратной связи» и внедрения «мониторинга достижения целей государственной культурной политики».

Безусловно, поиск критериев и измеряемых показателей эффективности реализации культурной политики — задача, требующая консолидации усилий самых разнообразных социальных институтов и организаций, субъектов и акторов социокультурного процесса. В настоящей статье мы представим результаты деятельности социологической лаборатории Челябинской государственной академии культуры и искусств (ЧГАКИ) в течение пяти лет (с 2010 г.), осуществляющей функции мониторинга социокультурного пространства в регионе по следующим направлениям:

— *ценностно-идеологическое*: анализ ценностно-идентификационной основы духовной консолидации населения, анализ воздействия культуры и искусства на формирование ценностных установок жителей;

— *социокультурный мониторинг развития сферы культуры* — оценка деятельности подведомственных учреждений, востребованность их различными социально-демографическими группами населения Челябинской области;

— *социально-институциональное партнёрство*: внедрение культурной составляющей

³ Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [Электронный ресурс] // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d526bc0d7d43e934f4.pdf> (дата обращения 03.04.2015).

в функционирование различных сфер жизни региона (правовая культура, экологическая культура, культура безопасности и т.п.) — по принципам культурологической экспертизы.

По каждому из обозначенных направлений социологическая лаборатория ЧГАКИ регулярно осуществляет мониторинговые замеры, результаты которых используются в деятельности органов государственной власти региона: ежегодный мониторинг образовательного (совместно с Министерством образования Челябинской области и фондом «Династия») и информационного пространства (центральные и региональные СМИ), исследование духовных ориентиров и ценностей населения (грант Президента РФ), имидж города в сознании жителей (совместно с Информационно-аналитическим центром Администрации г. Челябинска), мониторинг правовой (совместно с Уполномоченным по правам ребёнка в Челябинской области) и экологической культуры (совместно с Министерством по радиационной и экологической безопасности Челябинской области) и др.

Однако наибольшая результативность (как в содержательно-смысловом, так и в практико-ориентированном аспектах) достигнута в системном мониторинге художественной культуры региона, осуществляемом ЧГАКИ совместно с Министерством культуры Челябинской области через фиксацию общественного мнения по проблемам эффективности функционирования учреждений культуры и искусства в различных городах (Челябинск, Магнитогорск, Златоуст, Сатка)⁴, диагностики социокультурного потенциала воздействия художественной культуры на ценностные и поведенческие установки жителей, регулирование государственной культурной политики региона в соответствии с оценками населения. Социологический аспект изучения художественной культуры региона наделён особым эвристическим потенциалом, позволяющим не только фиксировать текущее состояние, но и, через исследование «обратной связи» с различными социально-демографическими группами, прогнозировать тенденции развития сферы

культуры в системе «предложение — спрос — предложение» на конкретной территории.

Проблемы определения воздействия художественной культуры и искусства на формирование личности человека — с одной стороны, относятся к числу безусловных (так, на уровне обыденного знания мы почти всегда соглашаемся с тем, что именно с помощью искусства, художественно-эстетических воздействий обеспечивается необходимый духовный базис человека), с другой, — связаны со сложностью эмпирической фиксации эффекта этого воздействия, поиска адекватных показателей его измерения. Эффект воздействия искусства значительно отсрочен, не всегда проявлен зримо и однозначно, зависит от ряда факторов (в числе которых определяющим может стать качество искомого материала, особенности личности человека), нуждается в целенаправленном поддержании — и ещё много того, что препятствует установлению (и последующему научному обоснованию) прямой зависимости: «стимул — реакция».

Тем не менее, значимость и необходимость поиска измеряемых показателей эффективности воздействия художественного потенциала сферы культуры определяются даже не столько научно-исследовательским (познавательно-эвристическим) интересом, сколько диктуются прикладными задачами регулирования социокультурной сферы, к числу которых можно отнести:

- осознание неравномерности распределения культурных потоков;
- изучение интенсивности влияния сферы культуры и искусства на потребителя, оценка результативности работы учреждений;
- оценка зон «дефицита» художественной продукции определённой направленности (жанровой, тематической);
- поиск причин участия или сознательного неучастия различных социально-демографических групп в художественно-эстетических практиках и многое другое.

По сути, речь может идти о комплексном культурном анализе (Л. Г. Ионин, Л. Н. Коган) как особом направлении исследований, сочетающем методологию и аналитический аппарат философии, культурологии и социологии культуры с целью обнаружения основных закономерностей социокультурных изменений⁵.

⁵ Ионин Л. Г. Социология культуры: Путь в новое тысячелетие: учеб. пособие. Изд. 3-е, перераб. и доп. М., 2000.

⁴ Бетехтин А. В., Зубанова Л. Б., Синецкий С. Б., Шуб М. Л. Социокультурный потенциал Южного Урала: вызовы времени и ориентиры культурной политики. Челябинск, 2011; Зубанова Л. Б., Шуб М. Л., Павлова А. Ю. Художественная культура в социологическом измерении: наследие прошлого и актуальные практики современности. Челябинск, 2014.

Задача подобных исследований заключается не только в «замере» различных составляющих культурного развития, исследовании её отдельных фактов и феноменов, но и в попытке взглянуть на культуру региона в её целостности, представив общую картину функционирования: «Как культура пронизывает всю “материю” социума, так и социология культуры, не имея отдельной жилплощади в здании современной социологии, “проживает” везде, составляя сторону, срез любой отрасли социологии, необходимый элемент любого социологического исследования, какой бы стороны общественной жизни оно не касалось...»⁶

Регулярные социологические исследования населения Южного Урала позволили систематизировать информацию по следующим блокам:

1. *Анализ мотивационной активности в формировании художественного интереса потребителя* — базовый уровень изучения, связанный с пониманием того, насколько актуальны художественные потребности и интересы населения, какое место они занимают в сознании потребителя, какова степень их осознания и актуального выражения в виде художественного запроса.

2. *Исследование интенсивности потребления художественных образцов и ценностей* — фиксация периодичности и частоты контактов населения со сферой искусства, включённость контактов с искусством в систему типичных форм проведения свободного времени потребителя, анализ присутствия художественно-эстетических занятий в жизни человека.

3. *Содержательная конкретизация художественных интересов и запросов личности* — рейтинг художественных предпочтений аудитории, выявление содержания существующих запросов, оценка их эстетической и художественной ценности с позиций идеального и реального аспектов функционирования искусства.

4. *Анализ репертуарно-содержательной политики учреждений культуры и искусства региона* — оценка действующего репертуара учреждений с позиций установления баланса в диалогических конструкциях: «классика — современность», «традиционность — авангардность», «отечественное — зарубежное», «общероссий-

ское — региональное» искусство, а также фиксация жанрово-видового разнообразия системы художественного предложения в регионе.

5. *Тестирование степени удовлетворённости потребителей системой «предложений» региональных учреждений культуры и искусства* — другими словами, речь идёт о соответствии индивидуальных ожиданий (субъективного интереса потребителя) и форм «художественного ответа» со стороны учреждений культуры и искусства, фиксации синхронности коммуникации в режиме художественного спроса и предложения.

6. *Исследование факторов влияния на побудительную активность в потреблении художественной продукции* — изучение дополнительных условий, способствующих приобщению населения к формам художественно-эстетической деятельности, поскольку формирование художественных запросов и интересов базируется не только на индивидуально-субъективных основаниях (мотивационной стратегии потребления), но и на внешних факторах — финансовой состоятельности потребителя и финансово-экономической политики учреждения в вопросах ценообразования, внешне-имиджевой специфике работы учреждения культуры и искусства, его рекламно-информационной деятельности и т.п.

7. *Мониторинг художественно-исследовательской и информационно-медийной репрезентации достижений художественной культуры региона* — изучение поля дискуссионно-критической среды существования искусства, фиксация проекции реального бытования художественной культуры в информационно-символической среде региона;

8. *Наличие и интенсивность деятельности формальных и неформальных институтов и художественно-культурных площадок в регионе* — исследование гастрольной деятельности, фестивалей и художественных акций, обеспечивающих аудитории многофункциональность посыла, ощущение событийности.

9. *Прогностические аспекты развития новых форм и способов функционирования художественной культуры региона* — осмысление тенденций развития локального измерения художественной культуры в условиях XXI в., поиск новых форм и способов презентации художественного продукта, усовершенствование виртуально-коммуникативного поля презентации

⁶ Цукерман В. С. Социология культуры и уральский регион // Уральский регион как социум: Материалы XI Уральских социологических чтений. Челябинск, 1999. С. 278.

художественной культуры, обеспечение интерактивных контактов различных субъектов художественного процесса в пространстве культуры Южного Урала.

10. *Изучение социальных эффектов воздействия искусства на потребителя* — один из наиболее сложных вопросов, связанный с привлечением социально-психологических методов исследования, позволяющий фиксировать феномен «продлённого воздействия» художественных ценностей на личность реципиента.

Стратегические задачи культурной политики в РФ, направленные на духовно-нравственную консолидацию нации, формирование гармонично-развитой личности — во многом базируются на художественно-эстетическом воздействии и воспитании патриотических ориентаций в региональном пространстве. Комплексная система оценки качества культурной среды и эффективности реализуемых мер в сфере художественной политики региона предполагает систематическую фиксацию общественного мнения по проблемам эффективности функционирования учреждений культуры и искусства Челябинской области, диагностики воздействия художественной культуры на ценностные и поведенческие установки жителей (особенно — подрастающего поколения).

Как показывают результаты опроса, однозначная оценка развития художественной культуры Южного Урала на сегодняшний момент явно затруднена. Несмотря на то, что лидирующее значение в оценках населения связывается с фиксацией устойчиво-стабильного и благоприятного развития культуры региона: «художественная культура Южного Урала творчески богата и разнообразна, мы по праву можем ею гордиться» (39,8%)⁷, всё же, достаточно чётко обозначена индифферентная позиция некоторой части населения: «я слишком мало знаю о художественной культуре Южного Урала, не могу оценить её состояние» (22,4%). Весьма проблематичной кажется нам ситуация с низкими показателями интереса аудитории к музейной сфере и краеведению, учитывая богатое природное и культурное разнообразие наследия Южного Урала. Невысокие позиции музейной сферы и краеведения в совокупности с незначительными показателями популярности народно-

⁷ В данном случае приводятся результаты исследования 2014 г.

го искусства и промыслов (4,5%), на наш взгляд, выступают симптомами забвения региональных традиций, дистанцированности современного человека от того, с чем ассоциативно связываются функции хранения и культивирования исторической специфики.

В ходе регулярных опросов были выявлены существенные проблемы: невыраженное отождествление специфики региона с культурно-духовной составляющей, низкая осведомлённость молодёжи (74%) о достижениях талантливых земляков — деятелей художественной культуры и искусства Челябинской области; указание на недостаточное количество учреждений культуры и искусства, специальных художественно-эстетических программ, ориентированных на целевые группы молодёжи; недостаточно оптимальную политику распределения молодежно-эстетических центров, художественных школ, студий и т.п.

При исследовании неявных мотивов и последствий, дающих основание для внешней оценки воздействия искусства, особое значение приобретает выделение ключевых показателей, свидетельствующих о духовно-нравственном эффекте воздействия искусства на молодёжь: 1. *патриотизм* (на общегосударственном и региональном уровне) — любовь к родному краю, своей стране, её истории и достижениям; 2. *уменьшение девиаций, деструктивных проявлений* — переориентация личности на социально-одобряемые модели поведения; 3. *толерантность и ценность семейного благополучия и родства* — готовность жить в согласии и единстве с окружающими, признание национального равноправия, укрепление семейных и родственных связей; 4. *образованность и просвещённость* — интеллектуальное, этическое и эстетическое развитие личности; 5. *активность жизненной и гражданской позиции* — социальная зрелость личности, готовность брать ответственность за судьбу страны и региона.

По специальному поручению Губернатора Челябинской области Б.А. Дубровского был осуществлён сравнительный анализ двух групп респондентов — подростков, включённых в «зону» художественно-эстетического влияния (*группа № 1*); и подростков, демонстрирующих позицию дистанцирования от указанных занятий (*группа № 2*) — всего 750 человек. Статистическая обработка позволила установить взаимо-

связь между значениями по данным показателям и интенсивностью включенности личности в сфере художественно-эстетических интересов: подростки группы № 1 превосходили по большинству указанных показателей своих сверстников, демонстрируя качества:

— внутренней социально-психологической устойчивости, стрессоустойчивости и оптимистическое видение перспектив личностного и профессионального роста;

— активности жизненной и гражданской позиции (социальной зрелости личности, лидерских качеств);

— устойчивости патриотических ориентаций как оснований региональной идентичности, большей лояльности в отношении малой Родины (формировании ценностного отношения к судьбе своего края, осознания его как духовно и эстетически насыщенной территории);

— социальной открытости личности (коммуникабельность, настроенность на социальную интеграцию, единство с окружающими людьми);

— успеваемость в ходе обучения, восприятие знаний и образования как смыслозначимых ценностей.

Полученные результаты позволяют делать вывод о том, что интенсивное развитие сферы культуры и искусства, открытие новых учреждений, обновление их репертуара, появление новых художественных проектов и событий, в целом — **системно осуществляемая деятельность по пропаганде регионального искусства при помощи вовлечения в него как можно большего числа молодёжи** — является стратегически-значимым направлением культурной политики региона, необходимым духовно-идеологическим компонентом воспитания не просто *аудитории* учреждений культуры и искусства, но подлинного *гражданина* своей страны.

Таким образом, на региональном уровне необходимо стимулировать меры, направленные на:

— интеграцию институтов образовательной, религиозной и художественной политики Челябинской области по пропаганде регионального искусства, духовной культуры и воспитания, предполагающей эффект *системной трансформации* (качественного изменения) патриотических ориентаций подрастающего поколения;

— усиление регионального компонента в репертуарной политике учреждений культуры и искусства;

— введение системы мониторинга эффективности духовно-эстетического воздействия на территории Челябинской области.

Культура — это почти всегда величина «ускользающая»: исследователь культуры неизбежно включён в сам процесс её функционирования, что во многом препятствует беспристрастно-отстраненной диагностике, объективному осмыслению происходящих трансформаций. По сути, занимаясь анализом духовной составляющей культуры, мы оказываемся перед проблемой диагностики собственного сознания, но без этой способности к саморефлексии невозможно и понимание окружающей действительности. Специфика культуры заключена в её принципиальном разнообразии, сосуществовании различных культурных потоков; в действии прямых и косвенных факторов, сегментации аудитории (как по социально-демографическим характеристикам, так и по уровню подготовленности и культурной осведомлённости). Однако всё это, на наш взгляд, не только не препятствует идее целенаправленного воздействия (внедряемых ориентиров культурной политики), но диктует необходимость многообразия исследовательских процедур и программно-проектных решений, обеспечивающих адекватный ответ культуры на актуальные вызовы современной действительности.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [Электронный ресурс] // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d526bc0d7d43e934f4.pdf> (дата обращения 03.04.2015).
2. Бетехтин А. В., Зубанова Л. Б., Синецкий С. Б., Шуб М. Л. Социокультурный потенциал Южного Урала: вызовы времени и ориентиры культурной политики. Челябинск, 2011.
3. Быховская И. М. Прикладная культурология: знания в действии // Культурология: фундаментальные основания прикладных исследований. М., 2010.

4. Зубанова Л. Б., Шуб М. Л., Павлова А. Ю. Художественная культура в социологическом изменении: наследие прошлого и актуальные практики современности. Челябинск, 2014.
5. Ионин Л. Г. Социология культуры: Путь в новое тысячелетие: учеб. пособие. Изд. 3-е, перераб. и доп. М., 2000.
6. Синецкий С. Б. Культурная политика XXI века: от прецедента Истории к проекту Будущего: монография. Челябинск, 2011.
7. Цукерман В. С. Социология культуры и уральский регион // Уральский регион как социум: Материалы XI Уральских социологических чтений. Челябинск, 1999. С. 278.

MONITORING OF EFFICIENCY OF CULTURAL POLICY IN THE REGION (ON THE EXAMPLE OF CHELYABINSK REGION)

Zubanova Lyudmila Borisovna,

DSc in Culturology, professor,
manager of department of cultural science and sociology,
Chelyabinsk state academy of culture and arts,
Ordzhonikidze Str. 36-a, 454091 Chelyabinsk, Russia,
e-mail: milazubanova@gmail.com

Rushanin Vladimir Yakovlevich,

DSc in History, professor, rector,
Chelyabinsk state academy of culture and arts,
Ordzhonikidze Str. 36-a, 454091 Chelyabinsk, Russia,
e-mail: rushanin@chgaki.ru

Abstract

The article is devoted to the integrated system of quality assessment of the socio-cultural environment and the effectiveness of the implemented measures in the field of art and culture through the conducting of sociological monitoring of public opinion on different areas of regional cultural policy (on the example of the Chelyabinsk region).

Keywords

Culture, cultural policy, regional tendencies of cultural policy, sociological monitoring, efficiency and productivity.

ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

УДК 323.2
ББК 60.8; 66.3

ПРАВОВЫЕ РЕСУРСЫ СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПРАКТИКИ

Ненашев Александр Николаевич,

кандидат юридических наук,
зам. начальника Управления по укреплению общенационального единства
и профилактики экстремизма на национальной и религиозной почве,
Федеральное агентство по делам национальностей,
Пер. Трубниковский, д. 25, г. Москва, Россия, 121099,
e-mail: nenasevAN@Fand.gov.ru

Аннотация

В статье анализируется правовая база современной культурной практики страны. Обращается внимание на совокупность законодательных и подзаконных актов, регулирующих деятельность культурной сферы, на возможности совершенствования последней в свете Основ государственной культурной политики.

Ключевые слова

Государственная культурная политика, государственное право, законодательство России, перспективы законодательства в сфере культуры.

Приступая к реализации Основ государственной культурной политики (далее — Основ), целесообразно осуществить анализ имеющейся правовой базы, которая регулирует повседневную жизнь отечественных институтов культуры, повседневную практику разнообразной художественной деятельности.

В настоящее время непосредственно жизнедеятельность культуры регулируется семью статьями Конституции Российской Федерации, по меньшей мере — четырьмя Кодексами и четырнадцатью федеральными законами, решениями Конституционного суда Российской Фе-

дерации, законодательством субъектов Российской Федерации и массивом подзаконных актов.

В той или иной форме регулирование правовых аспектов культурной жизни общества в нашей стране входит в обязанности различных государственных учреждений, среди которых: таможня, самые разные государственные учреждения, связанные с финансово-экономическими, валютными вопросами. Правовые отношения государственных и негосударственных учреждений культуры реализуются на уровнях государственного и муниципального управления, в учреждениях образования, что

расширяет сферу действия права фактически безгранично.

Поэтому целесообразно обратиться к теории права и определиться с понятием «правоотношения в сфере культуры». Данная тема чрезвычайно важна сегодня, особенно учитывая грядущее совершенствование законодательной базы культуры.

К правоотношениям в сфере культуры целесообразно отнести систему как исторически сложившихся, так и государством установленных, санкционированных, гарантируемых и охраняемых общеобязательных социальных отношений по поводу сохранения, творческого использования и развития предметно-материального и нематериального культурного наследия и человеческого опыта. Представляется, что данная формулировка включает в себя утверждённые Основами базовые понятия «сторон правоотношения в культуре». К ним относятся субъекты государственной культурной политики в виде «органов государственной власти Российской Федерации, местного самоуправления, образовательных, научных организаций, организаций культуры, общественных объединений и организаций, иных организаций, осуществляющих деятельность в области искусства, науки, образования, просвещения, воспитания, семейных отношений, работы с детьми и молодёжью». Кроме того, сюда могут быть отнесены и объекты государственной культурной политики, включая материальное и нематериальное культурное наследие, все виды и результаты творческой деятельности, системы образования, науки, русского языка и языков народов Российской Федерации, семьи, системы межличностной и общественной коммуникации; медийное и информационное пространство, международные культурные и гуманитарные связи.

При этом право в качестве нематериального опыта человечества является неотъемлемой частью культуры, которая, в свою очередь, с помощью права обеспечивает максимально возможную защиту, сохранение и развитие своих наиболее значимых базисных ценностей.

В этой связи уместно отметить, что в условиях информационного общества значительно повышается публичность и общественная значимость входящих в культуру явлений, что, как это ни парадоксально звучит, требует расширения правовой регламентации культуры. Но при

этом наблюдается процесс, связанный с повышением роли культуры в правотворчестве, правоприменении, национальной безопасности. Поиск и установление баланса между названными тенденциями в праве и культуре — задача не только науки, но и государства, и общества в целом.

Короткий сравнительный анализ действующего законодательства о культуре и Основ государственной культурной политики подтверждает вышеизложенное.

Раздел 6. «Основ законодательства Российской Федерации о культуре»; Глава 3. Федерального закона «О государственной поддержке кинематографии»; Глава 4. Федерального закона «О национально-культурной автономии», а также все без исключения, упомянутые ранее, 14 законов, — все эти правовые акты содержат положения, касающиеся роли и места государства в поддержании культурной деятельности в обществе, что находит отражение в таких формулировках: «осуществлять протекционизм, поддержку, обеспечение, финансирование, регистрацию, координацию, выдачу» и т.д. Таким образом, фиксируется значение государства в поддержке культуры. Некоторая активизация предусматривается в форме контроля и безликой, как правило, бланкетной ответственности по ограниченному перечню правоотношений. Это, прежде всего, федеральные законы «О музейном фонде и музеях в Российской Федерации», «О вывозе и ввозе культурных ценностей», «Об авторском праве и смежных правах», о сохранении материального и нематериального культурного наследия. При этом направленность контроля, особенно его превентивные формы и конкретные государственные органы, обладающие полномочиями в данной области, как правило, не определены. Статьи 37–40 «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» делят право контроля между государственными органами всех уровней управления. В полном объёме, но безадресно, а потому декларативно, право контроля «за исполнением законодательства Российской Федерации о культуре» предоставлено только «федеральным органам государственной власти и управления Российской Федерации в области культуры».

В Основах можно встретить такую терминологию, как: «формирование, мониторинг, оценка, выявление, повышение, распространение,

вовлечение, модернизация, налаживание, рост, усиление роли, система воспитания, выработка критериев, повышение качества и т.п.». Причём такого рода императивы имеют адресный характер по отраслям и сферам культуры: от сферы сохранения культурного наследия народов Российской Федерации, осуществления всех видов культурной деятельности и развития индустрий, с ними связанных, сохранения и развития единого культурного пространства России, до области гуманитарных наук и комплексного совершенствования системы управления.

Подавляющее количество названных законодательных актов было принято в прошлом веке. Большинство из них не принимает во внимание реалии информационного общества, требования национальной и информационной безопасности.

Представляется, что «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» не реализовали заложенный в них потенциал системного интегратора. Видимо, поэтому Проект закона о театральной деятельности и ряд других нормативно-правовых актов так и не стали реальностью.

Понимание данной ситуации отражено в Основах. Поэтому следует отметить новизну поставленных в этом документе задач и вывод, связанный с необходимостью создания нормативно-правовой базы для реализации государственной культурной политики, новой системы управления процессами культурного развития. В Основах подчёркивается, что «целесообразность создания новых институций продиктована невозможностью достижения целей государственной культурной политики в рамках имеющихся административных структур за счёт изменения их полномочий, функций, форм деятельности и регламентов».

Однако далеко не всё так безнадежно с правовым ресурсом для реализации целей Основ. Выражаясь «экономическим языком», к активам можно отнести следующее:

1. Впервые в новейшей истории России под «культурной политикой» понимаются «действия, осуществляемые органами государственной власти Российской Федерации и общественными институтами, направленные на поддержку, сохранение и развитие всех отраслей культуры, всех видов творческой деятельности граждан России и формирование личности на

основе присущей российскому обществу системы ценностей».

Следует отметить, что прежние подходы были иные и под аналогичным понятием, называемым «политикой в области культурного развития», подразумевалась «совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры».

Президентский Указ в первом случае связывает реализацию государственной культурной политики с существенной активизацией роли государства в интересах развития страны.

В последние годы в виде поправок к действующему законодательству приняты и иные нормы, которые нередко отражают «ручное управление» и в своей совокупности направлены на защиту сферы культуры и её работников.

2. Положительным примером системного решения вопросов в одной из отраслей культуры является недавно вступивший в силу Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации».

Несмотря на имеющиеся проблемы, государственные образовательные учреждения и примыкающие к ним негосударственные заведения культуры сохранились не только физически, но и интеллектуально. Они, как правило, тесно связаны между собой научно-преподавательскими кадрами, едиными методиками преподавания и ведения научной деятельности. По существу, это основанная на принципах государственно-частного партнёрства система, способная обеспечить решение задач государственной культурной политики не только в плане «повышения качества подготовки профессиональных кадров для всех видов культурной деятельности, формирования базовых навыков восприятия и создания произведений искусства в процессе общего образования, повышения доступности дополнительного образования в сфере искусств», но и обеспечить приоритетное развитие гуманитарных наук как наук о человеке, его духовной, нравственной, культурной и общественной деятельности.

3. Не утрачена практика использования возможностей и научного потенциала для создания, на мой взгляд, необходимой концепции правового регулирования в культуре и формирования

нормативно-правовой базы государственной культурной политики, новой системы управления процессами культурного развития. При этом отмечается единственное ограничение: невозможность достижения целей государственной культурной политики в рамках имеющихся административных структур за счёт их изменения. В известной мере, это утверждение можно отнести и к существующей нормативно-правовой базе культуры.

Таким образом, имеется определённый готовый ресурс для реализации Основ и завершения работы над Стратегией реализации государ-

ственной культурной политики. Этот ресурс лежит в сфере подготовки кадров, способных провести государственную культурную политику в жизнь и сформировать следующие этапы достижения целей Основ.

Оптимизм внушает то обстоятельство, что в отличие от, например, затянувшегося процесса создания в России международного финансового центра, у нас есть общепризнанная основа в виде великой русской культуры и твёрдое намерение использовать её достижения для создания в стране современной и комфортной среды обитания многонационального российского народа.

THE LEGAL RESOURCES CULTURAL PRACTICES OF MODERN DOMESTIC

Nenashev Alexander Nikolaevich,

PhD in Law, Assistant of the head of the office for strengthening national unity and prevention of extremism on national and religious grounds,
Federal Agency on Affairs of nationalities,
Trubnikovski 25, 121099 Moscow, Russia,
e-mail: nenasevAN@Fand.gov.ru

Abstract

The article analyzes the legal framework of contemporary cultural practices of the country. Attention is drawn to the totality of laws and regulations of governing the activities of the cultural sector, attention is drawn to the possibility of improving the latter in light of the Principles of state cultural policy.

Keywords

The state cultural policy, state law, the legislation of Russia, the prospects of lawmaking in the sphere of culture.

УДК 7.05:67, 68 (470)
ББК 66.2

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

Дуда Вадим Валерьевич,
Генеральный директор,
Всероссийская государственная библиотека
иностранной литературы имени М. И. Рудомино,
ул. Николоямская, д. 1, Москва, Россия, 109189,
e-mail: e-hall@libfl.ru

Аннотация

В статье рассматривается комплекс проблем, существующих в области информатизации отрасли культуры, ставших очевидными в связи с необходимостью реализации на практике Основ государственной культурной политики.

Ключевые слова

Культурная политика, информационное обеспечение, социальные сети, юридическая защита информационных ресурсов, проблемы информатизации отрасли культуры.

Большое внимание в Основах государственной культурной политики (далее — Основы) уделено информационному обеспечению, а в более широком смысле — использованию информационных технологий в развитии культуры, важности формирования благоприятной для развития личности информационной среды. Известно, что к творческим индустриям отнесены: кино- и видеопроизводство; музыка; мультимедиа; развлекательное программное обеспечение; мода; дизайн; туризм и культурный туризм; галерейный бизнес; реклама и маркетинговые коммуникации, производство компьютерных игр и издательский бизнес. Все эти виды деятельности сложно представить себе без информационных технологий.

Одной из целей государственной культурной политики является обеспечение доступа граждан к знаниям, информации, культурным ценностям и благам. Информационные технологии, информационная среда предоставляют значительные возможности для достижения этой цели.

Однако надо признать, что уровень распространения базовых навыков использования информационных технологий в среде профессионалов, управляющих учреждениями культуры, да и самих пользователей культурных благ — посетителей библиотек, архивов, музеев и др. — всё ещё остаётся на недостаточно высоком уровне. В стране активно используются социальные сети, создаются сайты учреждений культуры, пополняется цифровой контент. Вместе с тем, если заглянуть в будущее развития культуры общества, неизбежно возникает вопрос: насколько всё это связано между собой, насколько помогает создавать единое пространство культуры в виртуальном мире?

Активному использованию информационных технологий в пространстве культуры, созданию большой аудитории очень часто мешает разрозненность информационных ресурсов, отсутствие единых подходов к смысловому, технологическому и юридическому оформлению создаваемых электронных активов, что делает крайне сложным интеграцию и взаимное их

использование и не позволяет консолидировать аудиторию.

Более того, сегодня осязаемы системные проблемы информационного обеспечения и использования информационных технологий в культуре в свете принятых Основ. В числе таких проблем:

— не систематизируется и не используется лучший опыт по результатам разработки и внедрения информационных систем и ресурсов в сфере культуры на различных уровнях, такие результаты не всегда согласованы, внедрение зачастую носит локальный характер, отсутствует единая стратегия;

— отсутствие общей политики: в создании баз данных, технологий оперативного обмена данными между системами и ресурсами различной ведомственной подчинённости, единой политики лицензирования и приобретения авторских прав;

— сбор данных для статистики и управленческих отчётов проводится преимущественно в виде статических таблиц; нет системной работы по получению обратной связи от пользователей и экспертного сообщества для обобщения и качественного анализа деятельности учреждений культуры;

— отсутствует согласованная система образования, повышения квалификации и периодической аттестации управляющего корпуса в области использования информационных технологий;

— существует угроза сохранности библиотечного, информационного, мультимедийного, архивного, цифрового фонда культуры, сохранения информации в российском сегменте сети интернет.

В связи со сказанным становится очевидным, что информационное обеспечение, использование информационных технологий в сфере культуры должно рассматриваться как необходимое условие, платформа для решения стратегической задачи Основ — формирования гармонично развитой личности и укрепления единства российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития. Если виртуальный мир давно стал привычной реальностью, «вторым домом» для многих людей, особенно — молодого поколения, то необходимо создать условия, чтобы в этом «втором доме» можно было познакомиться с хо-

рошими книгами, спектаклями, фильмами, посетить виртуальный музей или концерт. Необходимо активнее формировать базовые навыки восприятия и создания произведений искусства, в том числе и в цифровой, виртуальной среде.

Информационное обеспечение Основ должно опираться на работу по расширению присутствия русского языка, российской культуры в сети Интернет.

В информационную эпоху государство берёт на себя роль координатора в приумножении, сохранении и распространении цифровых объектов культурного наследия через различные платформы и каналы. Поэтому очень важен баланс между интересами правообладателей и авторов, с одной стороны, и доступностью объектов российской культуры в цифровой форме для широкой общественности — с другой. Россия имеет все шансы радикально усилить свои позиции как открытого, прогрессивного, лидирующего государства в области защиты интересов общества, связанных с доступностью научных, образовательных, художественных продуктов.

Серьёзными вызовами, отражёнными в Основах, являются необходимость создания постоянной обратной связи субъектов и объектов государственной культурной политики, мониторинг достижения её целей. «Принцип неопределённости Гейзенберга» гласит, что акт наблюдения за частицами в квантовой физике оказывает влияние на их поведение и на результаты эксперимента в целом. С похожей ситуацией можно столкнуться и в процессе мониторинга, если односторонне использовать только прямые инструменты статистических сведений. Поэтому необходима система, создающая дополнительные технологии для субъектов и объектов мониторинга, чтобы сбор данных был не отдельным процессом, а гармонично вписывался в привычную деятельность учреждений культуры. Что же касается систем целевых показателей, то они должны содержать необходимые для планирования и управления деятельностью учреждений культуры индикаторы. Важно также создавать механизмы и инструменты учёта мнений профессионального и экспертного сообщества, широких слоёв гражданского общества в целом, касающиеся мнений о ходе реализации государственной политики в области

культуры, качественной оценки достижения её целей.

Система мониторинга должна служить целям координации деятельности органов власти всех уровней, отвечающих за реализацию госу-

дарственной политики, за достижение её основных результатов: повышение интеллектуального уровня российского общества, способности всех слоёв населения понимать и ценить искусство и культуру, развивать личность.

INFORMATION SUPPORT OF THE IMPLEMENTATION PROCESS PRINCIPLES OF STATE CULTURAL POLICY

Duda Vadim Valer'evich,

General director,

All-Russia State Library for Foreign Literature

named after M.I. Rudomino,

Nikoloiamskaia Str. 1, 109189 Moscow, Russia,

e-mail: e-hall@libfl.ru

Abstract

The article discusses the complex problems in the field of Informatization industry culture that has become apparent in connection with the need for the implementation of the Principles of state cultural policy.

Keywords

Cultural policy, information security, social network, legal protection of information resources, the problems of Informatisation in the sphere of culture.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СВЕТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

УДК 304.2; 304.4
ББК 71.4

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРОТВОРЧЕСКОЙ СРЕДЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

Калабугина Марина Геннадьевна,
директор,
Барабинский филиал Новосибирского
областного колледжа культуры и искусств,
ул. Ленина, д. 113, г. Барабинск, Новосибирская область, Россия, 632331,
e-mail: bfnokkii2008@yandex.ru

Аннотация

В статье освещается практика, связанная с созданием культуротворческой среды в учебном заведении, особенностями кадровой политики в провинциальном колледже культуры и искусств в рамках действия Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной культурной политики».

Ключевые слова

Развитие педагогических кадров, культуротворческая среда, подготовка студентов в творческом учебном заведении, совместные творческие проекты педагогов и студентов.

Вопрос о передовых позициях педагогических кадров всегда был актуальным для успешного решения задач государственной культурной политики. В этом свете необходимость постоянного профессионального роста для педагога не вызывает сомнения, однако, даже при хорошо организованном процессе повышения квалификации педагогических кадров продолжает ощущаться дефицит культуры общения и творческого взаимодействия в тех или иных

коллективах. Исследуя культурный потенциал педагогических коллективов, Н. Б. Крылова в своей работе указывает на бедность культурного потенциала учителей, малокультурность среды учебных заведений, низкий уровень культурного общения между субъектами образовательного процесса¹. Те же проблемы обнаружи-

¹Крылова Н. Б. Личность в социокультурном измерении: история и современность. М., 2007. С. 13.

ваются, зачастую, и у выпускников различных учебных учреждений.

В Указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной культурной политики» среди множества задач ставится и задача повышения качества подготовки профессиональных кадров для всех видов культурной деятельности. Безусловно, это касается и педагогических работников, занимающихся образованием творческих кадров. Условия, сложившиеся за последние десятилетия, оказали влияние на уровень эффективности кадровой политики. Следовательно, сегодня возникает потребность в создании такой творческой рабочей атмосферы в любом учебном заведении, которая могла бы позволить личности проявить всю полноту своих созидательных способностей. Такой средой в образовательном учреждении может стать культуротворческая среда.

В своей исследовательской работе А. А. Макареня определяет культуротворческую среду «как совокупность материальных и духовных факторов и средств, способствующих превращению индивида в личность и далее в индивидуальность в процессе решения образовательных задач, направленных на интеллектуальное, художественное и практическое развитие личности взрослого обучающегося»². В педагогической деятельности под культуротворчеством может пониматься саморазвитие педагога и педагогического коллектива по созданию диалогичной культуротворческой среды, направленной на развитие творческих способностей студентов.

В условиях сохранения гуманистических традиций в системе отечественной культурной политики должно происходить изменение отношения к самой культуре, переход от потребительского отношения к практике сохранения, развития и созидания нового. Для педагогической системы колледжа культуры такой подход является наиболее приемлемым, т.к. в рамках учебного процесса планомерно формируется личность, способная не только воспроизводить, но и совершать акт сотворения новой культурной среды. Д. С. Лихачёв писал: «Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда

² Макареня А. А. Методологические основы создания культуротворческой среды в подготовке учителя. М., 1998. С. 22.

столь же необходима для его духовной, нравственной жизни, для его “духовной оседлости”, для его привязанности к родным местам, для его нравственной самодисциплины и социальности»³.

Организуемая педагогами совместно со студентами культурная среда учебного заведения должна отличаться повышенными требованиями к участникам педагогического процесса, что предусмотрено и действующими принципами ФГОС. Так, например, каждым педагогом в Барабинском филиале государственного автономного образовательного учреждения среднего профессионального образования Новосибирской области «Новосибирский областной колледж культуры и искусств» избрана тема исследования, которая дополняет общую научно-методическую тему: «Особенности реализации педагогического и исследовательского культуротворчества в условиях компетентного подхода в БФ НОККиИ». Реализуя избранное научное направление, преподаватели провели ряд собственных научных исследований, которые затем стали основой большого числа методических разработок, используемых в педагогической практике колледжа. В частности, это относится к созданию компьютерной игры «Родъ» (комплекс упражнений, содействующих активизации этнического самосознания и созданию культуротворческой среды); разработке методики использования игровой деятельности в учебном процессе творческих специальностей; рекомендациям для самостоятельной работы студентов отделения «Народное хоровое творчество» в колледже культуры и искусств на уроках фортепиано; использованию древних культурных установок и символов в современном пространстве имитационно-символических игр и ряд других. Научная деятельность содействует саморазвитию педагогического коллектива, создавая базу для активного участия в симпозиумах, всероссийских и международных конференциях, конкурсах, написании научных статей и монографий.

Особую значимость в процессе создания культуротворческой атмосферы учебного заведения имеют совместные научные работы преподавателей и студентов. Тематика таких работ

³ Лихачёв Д. С. Экология культуры // Прошлое — будущему: статьи, очерки. Л., 1995. С. 75..

разнообразна. В их числе работы, которые посвящены: основным направлениям обучения детей народному пению; особенностям работы со страноведческим материалом при развитии монологической речи студентов; вариативности детских игр Куйбышевского, Барабинского и Чановского районов Новосибирской области; процедуре поиска идеи на занятиях по игольному кружеву; истории культуры Сибири военных лет и другим темам.

Важнейшим средством создания культуротворческой среды является производственная практика, которая позволяет студентам при активной педагогической поддержке преподавателей не только применять существующие методики работы с детьми, но и разрабатывать собственные методические материалы, мобилирующие внутренний потенциал практиканта и направленные на преобразование действительности.

Методические разработки преподавателей способствуют осуществлению совместной продуктивной деятельности в педагогическом сообществе и конструктивному взаимодействию с обучающимися. Необходимо отметить активность преподавателей и в размещении методических разработок, рекомендаций, пособий и тестов на интернет-порталах, и в создании творческих лабораторий, банков самостоятельных работ, и в авторской интерпретации учебных модулей и программ.

Совместное научно-методическое творчество поддерживается сотворчеством музыкальным, песенным, сценическим, декоративно-прикладным, причём, кадровая политика колледжа выстраивается таким образом, чтобы путь успешного выпускника был связан с продолжением образования по избранной специальности с тем, чтобы остаться в коллективе в качестве преподавателя.

Организуемая колледжем проектная, концертная, конкурсная и фестивальная деятельность — это также составные части культуротворческой среды, стимулирующие активность субъектов образовательного процесса, поощряющие их самостоятельность и креативность.

Практически все проекты, подготовленные в процессе сотрудничества преподавателей и студентов, получают заслуженное одобрение и высокую оценку в творческой среде, на выставках и мероприятиях разного уровня. Так, за два

последних года студенты, обучающиеся на специальности «Педагогика дополнительного образования», получили звание лауреата 2-й степени на Международном конкурсе в номинации «Инструментальный джаз»; лауреата 1-й степени в Международном конкурсе «Сибирь зажигает звёзды» в номинации «Инструментальный джаз»; звание лауреата 1-й степени в Межрайонном конкурсе духовых эстрадных оркестров, став лауреатами 3-й степени. Спектакль по пьесе А. Вампилова «Успех» отмечен дипломом лауреата Областного фестиваля «Театральная весна» в номинации «Лучший актёрский ансамбль» и дипломом 2-й степени Международного детского и юношеского конкурса-фестиваля «Сибирь зажигает звёзды», в номинации «Драматический театр». Музыкальный спектакль «Незнайка» получил диплом лауреата 3-й степени Международного детского и юношеского конкурса «Золотой бриз».

Студенты специальности «Сольное и хоровое народное пение» отмечены в Первом межрегиональном фестивале-конкурсе исполнителей народной музыки «Песенная Артель» (Дипломанты в номинации «Ансамбли»); в I Районном народном конкурсе «Растяни меха, гармошка» (Дипломом II степени); в XIII Всероссийском конкурсе патриотической песни «Я люблю тебя, Россия» (Диплом Лауреата).

Преподаватели и студенты специальности «Народное художественное творчество» наряду с блестящими выступлениями ансамблей на Международном, Межрегиональном конкурсах и фестивалях занимаются созданием оригинальных народных музыкальных инструментов для коллективов отделения, также как и для других фольклорных коллективов Новосибирской области в мастерской, созданной на базе БФ НОККиИ.

В настоящее время 70% выпускников работают по специальности в 10 районах Новосибирской области. Сфера их деятельности чрезвычайно широка: они работают и методистами, и руководителями кружков и коллективов, культурными организаторами, концертмейстерами, звукооператорами, музыкальными руководителями в детских домах и средних общеобразовательных школах, художниками-оформителями и директорами культурно-досуговых центров. 25% выпускников колледжа продолжают обучение в высших учебных заведениях Москвы,

Новосибирска, Кемерово, Барнаула, Омска и других городов страны, что является достаточно высоким показателем для провинциального колледжа.

Таким образом, созданная в колледже культуротворческая среда создаёт реальные возмож-

ности развития студенческого и педагогического коллективов, содействует совершенствованию собственной кадровой политики; определяет место и роль каждого участника культурного и образовательного диалога в образовательном пространстве колледжа.

Список литературы

1. Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной культурной политики» от 24.12.2014 № 808.
2. Крылова Н. Б. Личность в социокультурном измерении: история и современность. М., 2007.
3. Лихачёв Д. С. Экология культуры // Прошлое — будущему: статьи, очерки. Л., 1995. С. 75.
4. Макареня А. А. Методологические основы создания культуротворческой среды в подготовке учителя. М., 1998. С. 22.

FEATURES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF TEACHERS IN THE CONDITIONS OF REALIZATION OF THE STATE CULTURAL POLICY

Kalabugina Marina Gennad'evna,
Director,

Barabinsk branch Novosibirsk
Regional College of Culture and Arts,

Lenina Str. 113, 632331 Barabinsk, Novosibirsk Region, Russia,
e-mail: bfnokkii2008@yandex.ru

Abstract

The article highlights the issues associated with the decision of the personnel policy in the provincial College of culture and arts in the framework of the presidential Decree «On approval of the principles of state cultural policy».

Keywords

Pedagogical personnel, cultural landscape, culture, cultural environment, cultural education.

УДК 13.11; 13.11.25; 008:14
ББК 66.2

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ХУДОЖЕСТВЕННО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ОТРАСЛИ (НА ПРИМЕРЕ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ)

Калыгина Анна Александровна,
зав. отделом хореографического искусства,
Государственный Российский Дом народного творчества (ГРДНТ),
пер. Сверчков, д. 8, стр. 3, г. Москва, Россия, 101000,
аспирантка ОГИИК,
e-mail: dance2008@list.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы профессиональной подготовки педагогов хореографов и развития профессиональной компетентности руководителей танцевальных коллективов. Автором проведены социологические исследования среди хореографов, данные о которых приведены в статье. Обсуждается проблема переподготовки кадров. Также поднимается вопрос мотивации для самосовершенствования педагогов. Особое внимание уделяется взаимосвязи творческого и педагогического процессов.

Ключевые слова

Профессиональная подготовка, педагог-хореограф, мотивация, творческий процесс, самосовершенствование.

Работа в современных условиях предъявляет высокие требования к уровню квалификации любого специалиста, в особенности руководителя. В условиях внедрения современных передовых информационных технологий знания и навыки специалистов быстро теряют свою актуальность, поэтому процесс обучения и переподготовки должен носить непрерывный характер.

В нашей стране существует более 70 000 хореографических коллективов, руководители и педагоги которых приезжают на ежегодные мероприятия по повышению квалификации.

Эта категория работников в силу творческого характера своего труда, его многофунк-

циональности, изменчивости форм и содержания работы нуждается в постоянном обогащении новыми идеями, свежими мыслями, передовым опытом¹.

Плановые семинары-практикумы, проводимые отделом хореографического искусства Государственного Российского Дома народного творчества для руководителей любительских коллективов, педагогов хореографических школ и школ искусств по различным направлениям

¹ Данные ГУ РК «Учебно-методический центр по подготовке и переподготовке кадров культуры и искусства»: Семинар как форма повышения квалификации работников социокультурной сферы. Сыктывкар, 5 мая 2011 г.

хореографии, дают возможность наблюдать далеко не радужную картину. Только 40% хореографов свободно ориентируются в хореографической терминологии, методиках преподавания хореографических дисциплин. Основные проблемы возникают тогда, когда речь заходит о методах работы с детскими коллективами и особенностях возрастной психологии. Зачастую заявленный семинар по «повышению квалификации» оборачивается ликбезом².

И тому есть несколько причин:

— отсутствие мотивации для регулярного повышения квалификации;

— отсутствие контроля качества образования (повышения квалификации), полученного хореографом в специальном учебном заведении (после прохождения семинара);

— отсутствие должного базового образования (вообще отсутствие специального образования);

— значительное число высших и средних специальных учебных заведений, и, как следствие, — отсутствие конкурса в них;

— отсутствие единой государственной политики в области развития и совершенствования хореографического искусства; политики, целью которой было бы постоянное развитие специалистов-хореографов на протяжении всей их профессиональной творческой жизни.

На семинары и курсы по повышению квалификации приезжают люди нескольких категорий:

— молодые специалисты;

— опытные педагоги-хореографы;

— хореографы без специального образования.

И если с первыми двумя группами всё понятно, то с третьей повышения квалификации не получается, так как невозможно повысить то, чего нет. Танцевальными коллективами нередко руководят люди, не имеющие специального образования, часто прошедшие краткосрочные курсы, а то и вовсе нигде не учившиеся. Многочисленные коммерческие мастер-классы, проводимые не ради развития того или иного хореографического направления, а ради сбора денег, не имеют долгосрочного плана системного образования специалистов. Как правило, это разовые уроки отдельных хореографов, не дающие представление о системе развития и методике

² Данные мониторинга отдела хореографического искусства ГРДНТ за 2008–2012 гг.

преподавания того или иного танцевального направления. В ходе таких занятий можно только познакомиться с внешними признаками того или иного направления.

Согласно п. 7 «Типового положения об образовательном учреждении дополнительного профессионального образования (повышения квалификации)», целью профессиональной переподготовки специалистов является получение ими дополнительных знаний, умений и навыков по образовательным программам, предусматривающим изучение отдельных дисциплин, разделов науки, техники и технологии, необходимых для выполнения нового вида профессиональной деятельности. Профессиональная переподготовка специалистов проводится на базе высшего и среднего профессионального образования³.

Профессиональная переподготовка осуществляется также для расширения квалификации специалистов в целях их адаптации к новым экономическим и социальным условиям и ведения новой профессиональной деятельности. А также учитываются требования международных стандартов.

Одним из видов профессионального обучения является повышение квалификации. Целью повышения квалификации является обновление теоретических и практических знаний специалистов в связи с повышением требований к уровню квалификации и необходимостью освоения современных методов решения профессиональных задач.

Но, к сожалению, по итогам проведения семинаров за последние 5 лет специалистами отдела хореографического искусства ГРДНТ было выявлено, что многие из приехавших повышать квалификацию ожидают получить некий алгоритм действий. Как сказала одна из слушательниц: «Мы ждали от вас рыбу, а вы нам даёте сети». Из чего напрашивается вывод, что примерно 1/3 участников семинаров не стремится развиваться в своей профессии, их вполне устраивает формальное получение «корочек». Не потому ли процветают у нас курсы-однодневки с великим множеством сертификатов, не соответствующих ни одному образовательному стандарту?

У этой проблемы есть и ещё одна сторона медали. К сожалению, при огромном количестве

³ Приказ Минобрнауки России от 06.09.2000 № 2571 «Об утверждении положения о порядке и условиях профессиональной переподготовки специалистов».

высших и средних учебных заведений, ежегодно выпускающих сотни педагогов-хореографов, квалификация их часто не соответствует стандартам.

И корень проблемы кроется в базовой подготовке специалистов-хореографов. К сожалению, педагогический состав вузов культуры и искусств не может похвастаться притоком большого количества молодых преподавателей, а старшее поколение постепенно уходит. И причина здесь не только в отсутствии достойной заработной платы педагога. Работа в вузе предполагает постоянный рост: творческий, педагогический, научный.

Вот и выходят в «большое плавание» специалисты «широкого профиля», не успевшие понять суть своей будущей профессии. А, как правило, вчерашний выпускник твёрдо уверен, что он уже получил все знания. И ближайшие десятки лет ему не потребуется их обновление. Поэтому впервые попадая на курсы повышения квалификации, хореограф с удивлением обнаруживает, что многое из того, что ему было дано, давно забылось. А что-то и не изучалось, так как время уже ушло вперёд. Вчерашний выпускник должен понимать (и это закладывается педагогами в учебном заведении), что учебный процесс не заканчивается в стенах колледжа или вуза, фактически он проходит на протяжении всей творческо-педагогической деятельности. Молодым педагогам следует помнить, что от уровня их профессионализма зависит их собственное будущее, ведь они являются источником передачи знаний будущим поколениям.

Кроме этого, и руководителям (директорам) всевозможных детских школ искусств, детских

художественных школ, клубных учреждений и т.д. следует мотивировать своих специалистов к постоянному самообразованию. И это не обязательно посещение дорогостоящих семинаров. В зачёт могут пойти участие во Всероссийских конкурсах, проводимых Министерством культуры РФ, посещение мастер-классов и «круглых столов» в рамках этих мероприятий, посещение открытых уроков региональных ВУЗов и колледжей культуры и искусств.

Одной из форм пополнения запаса знаний и с целью активизации всех участников учебно-творческого процесса стало проведение ГРДНТ творческих лабораторий по различным направлениям хореографии, где каждый специалист должен представить часть своей работы: фольклорный материал своего региона, интересный приём изучения известных элементов, представить видео-материал своих постановок и т.д. Это даёт возможность каждому хореографу заявить о себе как о творческой единице, стать соавтором мероприятия и, вместе с тем, пополнить свой багаж новой информацией. К примеру, на ежегодных творческих лабораториях по русскому танцу в г. Владимире активно работают по 40–50 человек из различных регионов Российской Федерации. И это не единственный пример повышения квалификации хореографов.

Прогресс не стоит на месте. Развивается всё, включая и систему образования. Без пополнения своих профессиональных знаний сейчас не обходится ни один человек. Вся жизнь является учёбой, и не стоит считать, что закончив вуз или колледж, учёба заканчивается. Мы всю жизнь должны учиться, учиться и ещё раз учиться, вне зависимости от сферы деятельности.

Список литературы

1. Приказ Минобразования России от 06.09.2000 № 2571 «Об утверждении положения о порядке и условиях профессиональной переподготовки специалистов».
2. Данные ГУ РК «Учебно-методический центр по подготовке и переподготовке кадров культуры и искусства»: Семинар как форма повышения квалификации работников социокультурной сферы. Сыктывкар, 5 мая 2011 г.
3. Данные мониторинга отдела хореографического искусства ГРДНТ за 2008–2012 гг.
4. О целевой программе Калининградской области «Подготовка и переподготовка кадров в сфере культуры и искусства» на 2011–2015 гг. — Интернет-портал Минкультуры Калининградской области.
5. Худякова Е. В. Профессиональная переподготовка специалистов с педагогическим образованием в университете: автореферат дис. кандидата педагогических наук. Курган, 2007.

6. Шишов С. Е. Понятие компетенции в контексте качества образования // Стандарты и мониторинг образования. 1999. № 2. С. 15–20.

7. Энциклопедия профессионального образования: в 3 т. М., 1999. Т. 2.

**SOME OF THE PROBLEMS OF PROFESSIONAL TRAINING
OF SPECIALISTS OF ARTISTIC AND CULTURAL SPHERE
IN THE LIGHT OF THE IMPLEMENTATION OF THE
CULTURAL POLICY SECTOR
(EXAMPLE OF THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION)**

Kalygina Anna Aleksandrovna,
Head of Department of Choreographic Art,
State Russian House of Folk Arts,
Sverchkov per. 8/3, 101000 Moscow, Russia,
e-mail: dance2008@list.ru

Abstract

The issue of professional training of choreography's teachers is discussed in this article and it reveals the theme of professional competence of choreographic group leaders. Also there was analyzed the correlation between educational and creative processes in this work. A sociological research among choreographers was conducted by the author and final research data were published in the article. Sources of motivation for self-improvement for choreographic teachers were reflected in this work.

Keywords

Professional training, choreography's teachers, motivation, analyzed the correlation, creative processes, motivation for self-improvement.

ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ВЫСТАВОЧНОЙ ПОЛИТИКИ МУЗЕЕВ

УДК 13.11; 13.11.25; 008:14

ББК 79.1

ВЫСТАВКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ НА ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ВЫСТАВОЧНОЙ ПОЛИТИКИ

Зак Анна Александровна,

научный сотрудник Лаборатории музейного проектирования,
Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва,
ул. Космонавтов, д. 2, Москва, Россия, 129366,
email: annazak@inbox.ru

Аннотация

В настоящее время всё больше внимания уделяется выставочной практике музея как средству трансляции государственной культурной политики, решения социальных проблем и коммуникации. Музейная выставочная деятельность — инструмент маркетинга и канал продвижения музея на рынке культурных услуг. В статье проанализирована выставочная деятельность Государственного исторического музея за последние 15 лет с целью выявления основных черт формирования выставочной политики.

Ключевые слова

Выставочная политика, выставка, Государственный исторический музей, маркетинговая стратегия.

Выставочная политика музейного дела представляет собой стратегию поведения музеев на рынке культурных услуг, отражающая их ценностную ориентацию и являющаяся формой открытого диалога с обществом.

В реалиях современной жизни у музея существует огромное количество конкурентов, способных предложить населению разнообразные формы досуга. Музей вынужден бороться за своего посетителя и завоёвывать внимание потенциальной аудитории. Одним из способов завое-

вать публику является активная и продуманная выставочная политика, призванная продвигать ценностные ориентации и генеральные цели музея, укреплять его позиции на рынке досуга и образования, формировать свой имидж и бренд.

Выставочная политика постоянно меняется и формируется в зависимости от внешнего запроса, возможностей музея и его интересов. В качестве её приоритетных направлений могут выступать: взаимодействие с партнёрами, формирование устойчивой посетительской

аудитории, продвижение музея и музейных коллекций в средствах массовой информации, включение музея в культурную жизнь региона и др.

Выставочная политика музеев неизбежно складывается, в том числе, и в процессе выставочной деятельности. На примере выставочной деятельности Государственного исторического музея (ГИМ) можно рассмотреть процесс формирования выставочной политики, её стратегии, отражающей ценностную позицию музея и являющейся формой его диалога с обществом, а также каналом продвижения культурно-исторических ценностей на рынке услуг.

Основные тенденции нового направления в выставочной работе музея проявились в 2001 г., в первый год активной выставочной деятельности музея после затянувшихся реставрационных работ. Этот год стал мощным стартом для музея по организации выставок. За год было создано 27 выставок, и этот показатель в последующие годы не был превзойдён.

В 2001 г. наметились ориентиры выставочной деятельности музея, в которой отразились его основные тематические направления. ГИМ продолжил традицию презентации истории XX в., осуществлял поиск самоидентификации через этнографические выставки и локальную историю.

В своей выставочной работе музей оставляет право за посетителями самим интерпретировать события истории. ГИМ не навязывает своё понимание того или иного исторического факта, не комментирует его, а просто выставляет экспонаты, подтверждая реальность исторического факта. Таким образом ГИМ не стремится выражать своё мнение и сохраняет некий нейтралитет.

В выставочной практике музея некоторые направления деятельности трансформировались или прекратились вовсе. Так, примерно с 2009 г. на выставках больше не представляют локальную историю. Это связано с общими изменениями в восприятии россиян самих себя. Вопрос о самоидентификации перестал быть актуальным. ГИМ перешёл от частного к общему, вписывая локальную историю в контекст общей истории России. Это можно заметить и по совместным с региональными музеями проектам, которые осуществлялись в стенах Государственного исторического музея. Так, например,

два года существовал проект «Следы минувшего», в рамках которого предметы из других музеев были вписаны в контекст постоянной экспозиции ГИМ.

Художественные выставки всегда пользовались большей популярностью, чем исторические. Государственный исторический музей, несмотря на то, что художественные выставки не относятся к его профилю, проводил их в контексте истории и культуры той или иной эпохи. Материал, который представлен на художественных выставках, более уместно размещать в экспозиции.

Следуя общему тренду, ГИМ попробовал себя и на новом поле, включив в арсенал своей работы выставки современного искусства. Несмотря на голоса критиков, эта практика заметно расширила представление о музее у публики и отчасти способствовала созданию его нового имиджа.

Заметно расширился арсенал средств презентации археологического материала в выставочных проектах музея. Археологические выставки начали складываться в самостоятельное направление со своей стилистикой и подходами к раскрытию содержания. Иногда они слишком сложны для адекватного восприятия неподготовленным посетителем, поэтому аудитория археологических выставок остаётся, прежде всего, профессиональной. Однако поиск путей их приближения к массовому зрителю продолжается, в частности, за счёт соединения в выставочном пространстве археологии и акцентных произведений современного изобразительного искусства. Это позволяет говорить о появлении в репертуаре ГИМ в некотором смысле «синтетических» художественно-археологических выставок, что вполне увязывается с другим, уже упоминавшимся новым направлением выставочной политики — созданием непрофильных и многопрофильных выставок.

В целом оказалось, что именно на выставках, связанных с непрофильной тематикой, музей чувствует себя свободнее, чем на выставках собственно исторических. Исключение составляют археологические выставки, давшие примеры неожиданной и абсолютно новой исторической интерпретации материала.

Не менее важным направлением выставочной политики стало формирование внутрироссийских и международных партнёрских от-

ношений. Показательно, что это направление включило в свою орбиту и историко-политические, и археологические, и художественные экспонаты.

Наконец, ещё одной чертой выставочной политики ГИМ стала «серийность» — создание нескольких выставок, объединённых общностью темы. Возможности этого метода ещё не проявились полностью, но уже сейчас можно утверждать, что такой подход позволяет привлекать и удерживать внимание посетителя дольше обычного. В этот же ряд, очевидно, следует поставить и воспроизведение в модифицированном виде прежних выставок и выставок-реплик.

Последние выставки подтверждают выявленные черты выставочной политики ГИМ. В 2013 г. археологическая выставка «Бронзовый век. Европа без границ. IV — начало I тысячелетия до новой эры» продемонстрировала некогда единое культурное пространство нескольких народов. Выставка «Присоединение Крыма к Российской империи в 1783 г.», выполненная как дополнение к постоянной экспозиции, стала реакцией на актуальные события последнего времени. А к 90-летию со дня смерти В. И. Ленина в марте 2014 г. открылась

выставка «Миф о любимом вожде». Выставку «Кочевник. Между небом и землёй» можно привести как пример «синтетической» выставки, в пространстве которой встретились современное искусство и археология. «Собрание вещественных памятников Государственного исторического музея настолько богато и разнообразно, что позволяет предметно подтвердить любое значимое событие из русской истории»¹.

Таким образом, выставочная политика Государственного исторического музея характеризуется ориентацией на государственный запрос, презентацией российской истории в широком тематическом диапазоне, обращением к практике создания чисто художественных выставок, постоянным взаимодействием как с российскими, так и с международными партнёрами, и неизменной реакцией на почти все значимые юбилеи — своеобразным «праздничным календарём».

¹ Игумнова Т. Г., Мартынова Т. В. О концепции выставочной деятельности Государственного исторического музея // Актуальные проблемы выставочной деятельности художественных музеев. Материалы научной конференции «Випперовские чтения — 2006». М., 2008. С. 47.

Список литературы

1. Золотые дети: детский европейский портрет XVI — XIX веков из собрания Фонда Янник и Бена Якобер, Мальорка, Испания, 15 дек. 2005–15 марта 2006: выст. в Гос. ист. музее / [рук. проекта: Т. Г. Игумнова]. М.: Художник и книга, 2005. — 151 с.
2. Конь и всадник. Взгляд сквозь века: Выставка, 21 марта — 29 сент. 2003 г.: К 100-летию начала работы В. А. Городцова в Гос. ист. музее. М.: ГИМ, 2003. — 63 с.
3. Куда король пешком ходил. Гигиена в контексте истории: Изд. к выст. М.: ГИМ, 2010. — 70 с.
4. Москва Берлин. Берлин Москва, 1950–2000: хроника: [выставка], Мартин Гропиус Бау, Берлин, 28 сент. 2003 / 5 янв. 2004, Гос. Ист. музей, Москва, 3 апр. 2004 / 15 июня 2004 / [рук. проекта: П. Хорошилов, Йоахим Сарториус, П. К. Шустер; концепция кат.: А. Зорин и Н. Бэтцнер]. М.: Трилистник, сор. 2004. — 327 с.
5. Россия Н. В. Гоголя. К 200-летию со дня рождения: Каталог выставки [в Гос. ист. музее, 27 марта — 4 июля 2009 г.] / [Авт. — сост. Н. А. Каргаполова]. М.: Гос. ист. музей, 2009. 312 с.
6. Русский Берлин, 1918–1941: Изд. к выст. «Русский Берлин, 1918–1941» в Гос. Ист. музее, 13–27 мая 2002. М.: ГИМ, 2002. — 166 с.
7. Фрейлины и кавалерственные дамы XVIII — начала XX века / М-во культуры и массовых коммуникаций Рос. Федерации, Гос. Ист. музей; [рук. проекта Т. Г. Игумнова]. М.: Художник и книга, 2004. — 223 с.
8. Абанкина Т. Социальный маркетинг в «цивилизации досуга» / Т. Абанкина // Музей. Маркетинг. Менеджмент. Практическое пособие / сост. В. Ю. Дукельский. М.: Прогресс-Традиция, 2001. — С. 28–45.

9. Игумнова Т. Г. О концепции выставочной деятельности Государственного Исторического музея / Т. Г. Игумнова; Т. В. Мартынова // Актуальные проблемы выставочной деятельности художественных музеев. Материалы научной конференции «Вишеровские чтения — 2006». М.: ГМИИ, 2008. — С. 46–54.

10. Раньярд Сьюзен. Музейный маркетинг / С. Раньярд // Музеи в период перемен. Материалы российско-британского семинара «Музеи Санкт-Петербурга в условиях рыночной экономики» / под ред. А. Д. Марголиса. СПб.: Контрфорс, 1997. С. 34–42.

11. Выставки в главном здании ГИМа и филиалах [Электронный ресурс] // Государственный Исторический Музей. URL: http://web.archive.org/web/20130413122336/http://shm.ru/exhibitions_2001.html.

12. Модный музей личных вещей [Электронный ресурс] // Огонёк. URL: <http://www.ogoniok.com/archive/2002/4776/48-60-61/>

13. Музеи России [Электронный ресурс] // Рос. сеть культур. наследия, сор. 1996–2014. URL: <http://www.museum.ru>.

EXHIBITIONS OF THE STATE HISTORICAL MUSEUM ON THE WAY OF ELEVATION OF EXHIBITION POLICY

Zak Anna Aleksandrovna,

researcher of Laboratory for museum design and planning,
Russian Institute for Heritage Research,
Kosmonavtov Str. 2, 129366 Moscow, Russia
E-mail: annazak@inbox.ru

Abstract

This article provides an analysis of the exhibition activity of the State Historical Museum in the last 15 years for the purpose of identify the main features of the formation of the exhibition policy.

Keywords

Exhibition policy, exhibition, the state historical museum, marketing strategy.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

УДК 379.85
ББК 26.890; 75.8

ТУРИЗМ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС: СТРАТЕГИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Соколова Евгения Константиновна,
старший научный сотрудник,
Государственный институт искусствознания,
пер. Козицкий, д. 5, Москва, Россия, 125000,
e-mail: Jenka_Sokolova@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется опыт культурной политики Великобритании в период экономического кризиса 2008-2009 гг. Оценивается вклад туристической индустрии в экономику страны. Подробно рассматривается стратегия правительства по повышению вклада отрасли в экономику, путём реорганизации управления одновременно с сокращением её финансирования.

Ключевые слова

Индустрия туризма, историческое наследие, финансирование, экономический кризис, культура, государственная политика

Великобритания является одной из самых посещаемых туристами стран Европы и мира. При этом Лондон — один из самых посещаемых городов мира. Культура страны и, в частности, её историческое и архитектурное наследие, как известно, представляет главный интерес для большинства туристов. Так, в 2006 г. 54% туристов, приехавших с целью отдыха, посетили замки, церкви, памятники и другие исторические достопримечательности. В 2008 г. уже 59% туристов, приехавших на отдых, осматривали знаменитые па-

мятники и исторические здания. Кроме того, в 2006 г. 41% туристов, приехавших на отдых из-за рубежа, посещали музеи/художественные галереи¹.

Туризм вносит существенный вклад в экономику страны. Как и промышленный сектор, он занимает 5-е место по объёму в экономике,

¹Overseas Visitors to Britain. Understanding Trends, Attitudes and Characteristics. September. (2010) [Электронный ресурс] // URL: http://www.visitbritain.org/Images/Overseas%20Visitors%20to%20Britain_tcm29-14708.pdf (дата обращения: 03.11.2014). P. 51.

это выше, чем строительство, а как сектор экспорта — 3-е место, после химической промышленности и финансовых услуг².

Экономический кризис XXI-го в., достигший своего пика в 2008 г., оказал своё негативное влияние на экономику всего мира. На 2008–2009 гг. пришёлся и серьёзный спад по количеству туристических посещений ведущих стран мира. По оценке Всемирной туристической организации — учреждения ООН (ЮНВТО), в 2009 г. в мире было 880 млн. международных туристических посещений (что меньше на 4% по сравнению с 2008 г.). Доходы от международного туризма во всём мире сократились на 6% — до 852 млрд. долларов.

В 2009 г. количество посещений Великобритании зарубежными туристами резко снизилось — с 32 до 30 млн. К тому времени, когда волна кризиса достигла берегов Англии, государственный долг страны составил 1,4 трлн. долларов, а дефицит бюджета являлся самым высоким в Европе. Новое коалиционное правительство приступило к сокращению государственных расходов, в том числе, и в сфере культуры³. Меры жёсткой экономии были настолько масштабны, что затронули не только финансируемые учреждения культуры, но и сами органы управления в сфере культуры.

Эти меры вызвали массовое недовольство работников сферы культуры и творческой общественности. 25 марта 2010 г. ведущие учреждения культуры страны опубликовали документ под названием «Культурная столица: манифест для будущего», в котором попытались продемонстрировать, каким образом инвестиции в культуру могут помочь социальному и экономическому восстановлению Великобритании в период рецессии. В манифесте говорилось о том, что сектор, который относится к сфере компетенции Министерства культуры, СМИ и спорта составляет 10% от ВВП; что расходы на культуру составляют лишь 1% бюджета Национальной службы здравоохранения, а каж-

дый 1 фунт стерлингов, инвестированный Советом по культуре Англии, приносит 2 фунта стерлингов казне. И, наконец, что исторический туризм приносит более 20 млрд. фунтов стерлингов в ВВП страны (больше, чем реклама или автомобильная промышленность)⁴.

Как несложно заметить, одним из важнейших направлений этого манифеста, на которое указывалось авторами как на бесспорное достижение в секторе экономики культуры, явился туризм. Неразрывно связанный с культурой страны, как современной, так и её историческим наследием, он оказался настолько мощным экономическим сектором, что именно на его примере авторы пытались продемонстрировать правительству экономическую эффективность культуры.

По оценкам вневедомственной государственной туристской организации «Визит Британ», уникальная культура и наследие страны привлекают ежегодно большое количество туристов, чьи расходы приносят экономике 4,5 млрд. фунтов доходов в год, что эквивалентно четвёртой части всех расходов иностранных туристов, а также поддерживает свыше 100 000 рабочих мест по всей Великобритании. И хотя сегодня Великобритания в качестве цели туристического посещения занимает шестое место в мире, постепенно она утрачивает свою долю рынка. Это связано, прежде всего, с ростом конкуренции на глобальном туристическом рынке⁵.

Как показывают исследования, большое значение для туризма имеет образ страны, сложившийся у потенциальных туристов. «Индекс национальных брендов Саймона Анхольта», измеряющий различные стороны представления о стране, ставит Великобританию на четвёртое место в отношении национального бренда после США, Франции и Германии. Анализ деталей этого рейтинга позволил экспертам сказать, что сильной стороной бренда страны, а значит и её туристического предложения, являются её культурные активы. Великобритания считается 4-й страной мира по степени интереса к её

²Kennell J. (2012). Tourism and Local Economic Development in the UK [Электронный ресурс] // URL: <http://jameskennell.com/2012/02/13/tourism-and-local-economic-development-in-the-uk/> (дата обращения: 03.11.2014). P. 3.

³Werth C. (2010). Funding London's Arts: A Delicate Balancing Act / Newsweek 10/7/10–2010. [Электронный ресурс] // URL: <http://mag.newsweek.com/2010/10/07/funding-london-s-arts-a-delicate-balancing-act.html> (дата обращения: 03.11.2014).

⁴Sharma S. (2010). Banking on culture [Электронный ресурс] // URL: http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20100519212751/http://www.mla.gov.uk/news_and_views/press/releases/2010/Cultural_capital_manifesto (дата обращения: 03.11.2014).

⁵Overseas Visitors to Britain. Understanding Trends, Attitudes and Characteristics. September. (2010). P. 2, 30.

современной культуре. По богатству её культурного наследия респонденты ставят её на 7-е место. Кроме того, они признают её страной с богатым архитектурным/историческим наследием (4-я позиция рейтинга), с интересными городами (4-я позиция). Как показывают опросы, Великобритания чаще всего ассоциируется с музеями, музыкой, фильмами, спортом и поп-видео, отражающими свойственную ей смесь культурного наследия и современной культуры. Неудивительно поэтому, что, отвечая на вопрос об установках по отношению к отпуску, значительная часть респондентов — 36% — согласилась с тем, что на выбор ими места проведения отпуска повлияли фильмы, которые они посмотрели. 57% респондентов из 20 стран согласны с утверждением, что история и культура оказывают сильное влияние на выбор ими туристического направления (лишь 15% не согласились с ним). Таким образом, очевидно, что направления, преуспевающие в этом отношении, скорее всего, будут стоять на первых местах в списках туристических предпочтений. Исследования подтверждают, что при сравнении Великобритании с ближайшими конкурентами (Францией, Германией, Испанией и Италией), Великобритания выглядит привлекательно именно благодаря своему богатому историческому наследию⁶.

В молодёжной среде Великобритания популярна как прекрасное туристическое направление с точки зрения музыки, моды, и альтернативной сцены. В отношении молодёжного туризма крупнейшими конкурентами Великобритании являются Франция и Италия (Испания в меньшей степени)⁷.

Согласно данным проводившихся исследований, большинство опрошенных считают, что они должны посетить Лондон (или Великобританию), по крайней мере, один раз в жизни; таким образом, одной из главных причин посещения Великобритании, является посещение столицы. Для жителей многих стран мира Британия — это Лондон, и они мало информированы о других достопримечательностях страны за его пределами. Так, в ходе опроса по Индексу национальных брендов 1000 респондентов из 35 различных стран мира попросили оценить в баллах от 1 до 7, как они думают, насколько хорошо они

знают регионы. Опрос показал, что заявленное иностранными респондентами знание Лондона значительно выше, чем знание любого другого региона (включая представление о Великобритании в целом)⁸.

Помимо всего прочего, столица воспринимается потенциальными туристами как модное направление. Образ жизни, дизайн отелей, магазины модной одежды — всё это привлекает состоятельных людей. Вместе с тем эксперты сегодня высказывают опасения по поводу растущей привлекательности туризма в восточные страны. В связи с чем Британия и Лондон постепенно потеряют приоритетность в сравнении с новыми туристическими направлениями (в частности, такими как азиатские страны)⁹.

Туризм в Великобритании находится в зоне ответственности Министерства культуры, СМИ и спорта. С 1969 г. существуют (созданные согласно «Акту о развитии туризма») государственные региональные организации, занимающиеся развитием туристической индустрии. Это «Совет по туризму Уэльса», «Шотландский туристский совет» (позже переименованный в «Визит Скотланд»), «Английский туристский совет» и «Туристское управление Британии» (нынешнее название «Визит Британ»).

Весной 2011 г. Министерство культуры опубликовало «Государственную туристскую политику». В ней, в частности, были заявлены следующие цели:

1) финансирование совместно с частным сектором широкомасштабной маркетинговой кампании, направленной на привлечение с 2012 г. дополнительно 4 млн. туристов в Великобританию в течение последующих четырёх лет (общий размер финансирования должен составить 100 млн. фунтов стерлингов). Как ожидается, это должно обеспечить дополнительно 2 млрд. фунтов стерлингов дохода для британской экономики, а также создать дополнительно 50 тыс. рабочих мест;

2) рост доли жителей Великобритании, проводящих отпуск в своей стране, должен соответствовать доле тех, кто отдыхает каждый год за рубежом, что эквивалентно увеличению этой доли туристов с 20% в настоящее время до 29% в будущем;

⁶Overseas Visitors to Britain. Understanding Trends, Attitudes and Characteristics. September. (2010). P. 29, 30.

⁷Ibid. P. 31.

⁸Overseas Visitors to Britain. Understanding Trends, Attitudes and Characteristics. September. (2010). P. 32, 46.

⁹Ibid. P. 32.

3) повышение производительности этого сектора экономики, который должен войти в пятёрку самых эффективных и конкурентоспособных туристических экономик мира¹⁰.

Тем не менее общее финансирование сферы культуры было сокращено, и Туристский альянс заявил, что его беспокоит следующее: «государственные расходы (12,5 млн. фунтов стерлингов в год на четыре года из сильно урезанного финансирования “Визит Британ”) недостаточны для достижения цели... По сравнению с этим, Новая Зеландия тратит больше на свою рекламную кампанию, чем весь маркетинговый бюджет “Визит Британ”, “Визит Скотланд” и “Визит Уэльс”, а в 2011 г. маркетинговая организация “Туризм Ирландии” израсходовала на маркетинг в Великобритании больше, чем “Визит Британ” расходует на продвижение Великобритании на всех международных рынках»¹¹.

В рамках программы мер жёсткой экономики, объявленной правительством в 2010 г., и направленной на преодоление последствий финансового кризиса, финансирование сферы культуры было подвергнуто масштабным сокращениям. Это коснулось финансирования большого количества учреждений культуры, которые ранее получали субсидии на постоянной основе, а также финансирования самого Министерства, вынужденного в рамках этой программы сократить собственные расходы и численность своих сотрудников. Значительно сокращая объёмы финансирования подведомственным организациям, правительство заявляло о новом курсе, в ходе которого организации теперь будут сами искать и привлекать частные источники финансирования. В октябре 2010 г. правительство объявило о том, что бюджеты «Визит Британ» и «Визит Инглад», имевшие ранее своим источником исключительно государственное финансирование, будут сокращены в реальном выражении к 2014–15 гг. на 34%. Таким образом, в результате осуществлённой правительством реформы финансирования сферы туризма государственное туристическое учре-

ждение «Визит Британ» было реорганизовано, сокращены объёмы его государственного финансирования, а кроме того, перед ним были поставлены две основные задачи: осуществление маркетинга Великобритании за рубежом, а также содействие и поддержка индустрии туризма для повышения её производительности и конкурентоспособности туристического направления.

На региональном уровне местные государственные туристские организации были преобразованы в независимые от государства «Организации по менеджменту направления». Они включают в себя местные организации, занимающиеся поддержкой туризма, местные бизнес-сети, так называемые местные «бизнес-партнёрства» и местные советы. По замыслу реформаторов, такие организации должны стать менее зависимыми от государственного финансирования.

Государственное финансирование туризма прежде осуществлялось посредством множества каналов, включая местные органы власти, Агентства регионального развития и «Визит Британ». После того, как все эти организации столкнулись с сокращением своих расходов в реальном выражении (при этом агентства регионального развития были и вовсе ликвидированы), среди экспертов индустрии возникли опасения, связанные с тем, что туризм не получит государственной поддержки в том объёме, которым он обладал в недавнем прошлом. Некоторые функции Агентств взяли на себя новые «Местные бизнес-партнёрства» (МБП), хотя они и не смогли полностью заменить региональные советы.

Туристский альянс выразил свою обеспокоенность тем, что переход от Агентств регионального развития к Местным бизнес-партнёрствам может мало содействовать развитию туризма. «Если новые МБП не будут созданы последовательным и согласованным образом, обеспечивая национальный охват туристического бизнеса, будущая сплочённость внутри индустрии и реализация национальных программ по развитию туризма, включая “Национальную стратегию туризма Англии”, может быть серьёзно поставлена под угрозу». Альянс также опасается того, что темпы развития туризма будут потеряны при переходе от Агентств к бизнес-партнёрствам: «вполне

¹⁰Government Tourism Strategy. Department for Culture, Media and Sport (2011) [Электронный ресурс] // URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/78416/Government2_Tourism_Policy_2011.pdf (дата обращения: 03.11.2014). P. 7.

¹¹Tourism Alliance. Tourism for Growth (2011) [Электронный ресурс] // URL: http://www.tourismalliance.com/downloads/TA_294_327.pdf (дата обращения: 03.11.2014). P. 4.

вероятно, что некоторые важнейшие основные задачи развития туризма, которые ранее осуществлялись посредством АРР, будут прекращены до того, как новые механизмы будут введены в действие¹².

Серьёзное сокращение государственного финансирования поставило туристическую индустрию в сложную ситуацию. Старая экономическая модель, успешно работавшая на протяжении тридцати лет, демонтирована; рост частных инвестиций замедлился, а государственное финансирование общинных инициатив больше не обеспечивается на тех уровнях, которые

были доступны в недавнем прошлом¹³. Попытка переложить часть ответственности за финансирование подведомственных организаций на частный бизнес может привести к их неустойчивости, так как в период экономического спада, трудно ожидать от частного сектора большого стремления вкладывать туда, куда не хочет инвестировать государство. Сейчас нельзя однозначно сказать, удастся ли британской индустрии туризма успешно выполнить поставленные перед ней задачи. С определённой уверенностью можно сказать только, что выполнить их будет очень непросто.

¹² Tourism Alliance Submission to BIS Inquiry: The New Local Enterprise Partnerships (2010a) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.tourismalliance.com/attach.pl/267/297/Tourism%20Alliance%20Submission%20%28final%29.pdf> (дата обращения: 03.11.2014).

¹³ Kennell J. (2012). Tourism and Local Economic Development in the UK [Электронный ресурс] // URL: <http://jameskennell.com/2012/02/13/tourism-and-local-economic-development-in-the-uk/> (дата обращения: 03.11.2014). P. 8.

Список литературы

1. Government Tourism Strategy. Department for Culture, Media and Sport (2011) [Электронный ресурс] // URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/78416/Government2_Tourism_Policy_2011.pdf (дата обращения: 03.11.2014).
2. Kennell J. (2012). Tourism and Local Economic Development in the UK [Электронный ресурс] // URL: <http://jameskennell.com/2012/02/13/tourism-and-local-economic-development-in-the-uk/> (дата обращения: 03.11.2014).
3. Overseas Visitors to Britain. Understanding Trends, Attitudes and Characteristics. September. (2010) [Электронный ресурс] // URL: http://www.visitbritain.org/Images/Overseas%20Visitors%20to%20Britain_tcm29-14708.pdf (дата обращения: 03.11.2014).
4. Sharma S. (2010). Banking on culture [Электронный ресурс] // URL: http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20100519212751/http://www.mla.gov.uk/news_and_views/press/releases/2010/Cultural_capital_manifesto (дата обращения: 03.11.2014).
5. Tourism Alliance Submission to BIS Inquiry: The New Local Enterprise Partnerships (2010a) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.tourismalliance.com/attach.pl/267/297/Tourism%20Alliance%20Submission%20%28final%29.pdf> (дата обращения: 03.11.2014).
6. Tourism Alliance. Tourism for Growth (2011) [Электронный ресурс] // URL: http://www.tourismalliance.com/downloads/TA_294_327.pdf (дата обращения: 03.11.2014).
7. Werth C. (2010). Funding London's Arts: A Delicate Balancing Act / Newsweek 10/7/10–2010. [Электронный ресурс] // URL: <http://mag.newsweek.com/2010/10/07/funding-london-s-arts-a-delicate-balancing-act.html> (дата обращения: 03.11.2014).

**TOURISM AND ECONOMIC CRISIS:
THE STRATEGY OF CULTURAL POLICY
OF GREAT BRITAIN**

Sokolova Evgeniya Konstantinovna,

Senior researcher of Department of Economics of Art,

State Institute of Art Studies,

Kozitsky per. 5, 125000 Moscow, Russia,

e-mail: Jenka_Sokolova@mail.ru

Abstract

The article analyzes the experience of cultural policies in the UK during the economic crisis in the country and in the world. The contribution of tourism industry to the economy of the country. Discusses in detail the government's strategy to increase the contribution of the sector to the economy, through the reorganization of the management, while reducing its funding.

Keywords

Tourism industry, finance, economic crisis, culture, state policy.

ПУБЛИКАЦИЯ В НАУЧНО- ИНФОРМАЦИОННОМ ЖУРНАЛЕ «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ»

(журнал выходит 4 раза в год)

Основные рубрики: «Культура регионов»; «Методы и методология исследования культурных процессов»; «Этнокультуры в прошлом и настоящем»; «Имена и события прошлого»; «Духовное наследие и культура»; «Жизнь религиозных конфессий»; «Культура, искусство, образование: история и современность»; «Культурное наследие мира»; «Культура повседневности» и др.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Статья должна быть оформлена строго в соответствии с изложенными ниже требованиями и тщательно вычитана

- К рассмотрению принимаются **не опубликованные ранее статьи**.
- Автор представляет статью в формате DOC, DOCX по электронной почте **knaros@yandex.ru**.
- Общий объём статьи: **не более 0,5 п.л. (20 000 знаков)**.
- Формат страницы – **A4**.
- Поля – **2 см**.
- Статья должна последовательно включать в себя следующие элементы:
  1. Индексы УДК, ББК
  2. Название статьи
  3. Фамилия, имя, отчество автора
  4. Учёная степень, учёное звание автора
  5. Должность автора
  6. Место работы автора
  7. Адрес места работы автора
  8. Адрес электронной почты автора
  9. Аннотация (5-10 строк)
  10. Ключевые слова (5-10)
  11. Текст статьи с постраничными сносками
  12. Список литературы
  - 13-21. Пункты с 2 по 10 на английском языкеВсе элементы выполняются: шрифт Times New Roman; кегль – 14 пт; междустрочный интервал – 1,5; абзацный отступ – 1 см.; выравнивание по ширине.

Уважаемые авторы! Призываем Вас уделять повышенное внимание к оформлению сносок и списков литературы. От этого зависит уровень Вашей цитируемости и тех авторов, на которых Вы ссылаетесь!

Статьи публикуются бесплатно.

Авторы несут ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция может не разделять мнения авторов и не несёт ответственности за недостоверность публикуемых данных.

Редакция журнала не несёт ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.